

СООТВЕТСТВУЕТ ГОСТ 7.56-2002

НАУКА

2021 № 6(65)

ISSN (print) 2414-5718

ISSN (online) 2541-7789

И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОСКОМНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-63295

САЙТ ЖУРНАЛА: [HTTPS://PUBLIKACIJA.RU](https://publikacija.ru)

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Google
scholar

ISSN 2414-5718 (Print)
ISSN 2541-7789 (Online)

Наука и образование

сегодня

№ 6 (65), 2021

Москва
2021

Наука и образование сегодня

№ 6 (65), 2021

Российский импакт-фактор: 0,17

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Подписано в печать:
05.06.2021
Дата выхода в свет:
07.06.2021

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,337
Тираж 1 000 экз.
Заказ №

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация

Журнал
зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 63295
Издается с 2015 года

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Асхарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутикова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А.Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Муратов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Треуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицуйан С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Рахимов М.У., Ромашко Б.В. О ПОРЯДКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ УТЕЧКИ ИНФОРМАЦИИ И ОЦЕНКЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НА ОБЪЕКТАХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ</i>	<i>5</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
<i>Арифджанова Н.З. УСЛОВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....</i>	<i>9</i>
<i>Крестинин Д.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗДАНИЯХ</i>	<i>11</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	15
<i>Вакоев М.Т., Rakhimova M.S., Alimova S.R. ANALYSIS OF SELECTED COUNTRIES' TRADE EFFICIENCY BASED ON THE DEA MODELS</i>	<i>15</i>
<i>Козонова К.Т. РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В АУДИТЕ</i>	<i>20</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
<i>Режаметова Н.И. МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ.....</i>	<i>23</i>
<i>Tukhtakhodjaeva Z.T. ENHANCING LINGUISTIC COMPETENCE THROUGH LEXICOLOGICAL ANALYSIS OF THE AUTHENTIC TEXTS</i>	<i>24</i>
<i>Kuldashev A.M., Kuldasheva Sh.A. ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF REPRESENTING ACTIVE OF DIVERGENT SIGNALS IN THE MEANING OF WORDS</i>	<i>26</i>
<i>Ланге-Соболева Т.А. ПРОБЛЕМА РАСКРЫТИЯ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ</i>	<i>27</i>
<i>Ахмеджанова Д.Б. ПРЕПОДАВАНИЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ</i>	<i>33</i>
<i>Ходжаева С.С. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ</i>	<i>34</i>
<i>Khodzhaeva S.S. SOME ASPECTS OF STUDYING PHRASAL VERBS AT ENGLISH LESSONS</i>	<i>37</i>
<i>Ismatov A.F. FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS DURING THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION</i>	<i>40</i>
<i>Ismatov A.F. THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH TO PART-TIME STUDENTS.....</i>	<i>41</i>
<i>Жураева И.Х. ТЕКСТ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА</i>	<i>43</i>
<i>Киёмидинова Н.К. ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ.....</i>	<i>44</i>
<i>Рахимова Ш.М. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ</i>	<i>46</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	48

<i>Раймкулов А.К., Садырова А.Т., Кисамитова М.Ж.</i> ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ АХУ ИМ. А. СЕЛЕЗНЕВА.....	48
<i>Хамидов А.А.</i> СТРАТЕГИИ И ПРИЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЛОЖНОСТЕЙ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ	55
<i>Буслаев Р.О.</i> ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОФИЦЕРА-ВОСПИТАТЕЛЯ С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ В ЦЕЛЯХ КАЧЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САМОПОДГОТОВКИ СУВОРОВЦЕВ	57
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	59
<i>Valieva S.Sh., Nasretdinova M.T., Abdiev E.M., Normuradov N.A.</i> IMPROVING TREATMENT IN PATIENTS WITH PRESBYCUSIS	59
<i>Закирова Э.С.</i> ГАММА-НОЖ – СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ДОСТИЖЕНИЕ	63
АРХИТЕКТУРА	68
<i>Аллияр Н.Б., Самойлов К.И.</i> РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ КОМПЛЕКСА МАВЗОЛЕЯ-ХОНАКО АХМЕДА ЯССАВИ В Г. ТУРКЕСТАНЕ В XVI – XIX ВЕКАХ	68
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	72
<i>Алимова Г.К.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	72
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	74
<i>Сморода А.С.</i> ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ БРЕКЗИТА НА ГЕОСОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА	74

О ПОРЯДКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ УТЕЧКИ ИНФОРМАЦИИ И ОЦЕНКЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НА ОБЪЕКТАХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Рахимов М.У.¹, Ромашко Б.В.²

¹Рахимов Мухаммадджон Укамджонович – курсант;

²Ромашко Борис Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент,
Краснодарское высшее военное училище им. генерала армии С.М. Штеменко,
г. Краснодар

Аннотация: в работе, весьма обстоятельно, изложены основные принципы действий должностных лиц, ответственных за сохранение закрытой информации, направленные на предотвращение ее утечки на промышленных предприятиях, в воинских частях и других охраняемых государственных объектах.

Ключевые слова: государственная тайна, полупроводниковые элементы, закладные устройства, нелинейные датчики, технические каналы утечки информации, контроль защищенности, демаскирующие признаки, типовая техническая проверка.

Сегодня информация, обрабатываемая в технических средствах (ТС), представляет большую ценность, поскольку ею легко оперировать. При обработке информации ТС возникает побочное электромагнитное излучение (ПЭМИ), перехватив которое становится возможным раскрытие обрабатываемой информации без прямого доступа к устройству пользователя.

В настоящее время разработано множество способов и технических устройств для несанкционированного получения закрытой информации. В данной работе излагаются основные необходимые мероприятия для предотвращения утечки информации.

Мероприятиями по выявлению технических каналов утечки информации являются:

- 1) специальные проверки;
- 2) специальные обследования;
- 3) специальные исследования, включающие в себя:
 - выявление внедренных закладок в защищаемом помещении;
 - выявление схемотехнических и других доработок технических средств и систем (ТСС), приводящих к усилению естественных свойств ТСС;
 - выявление программных закладок, имеющих процессорное управление.

Специальные проверки технических средств и систем

Специальная проверка технических средств и систем представляет собой комплекс инженерно-технических мероприятий, проводимых с использованием необходимых технических средств. Цель проверки – исключение перехвата информации, содержащей государственную тайну, с помощью внедренных в защищаемое помещение закладок и других технических средств разведки. Приведем определение из ГОСТ Р 51583-2000 "Порядок создания автоматизированных систем в защищенном исполнении".

Специальная проверка (СП) – проверка компонентов автоматизированной системы, осуществляемая с целью поиска и изъятия закладочного устройства.

Специальная проверка технических средств и систем состоит из следующих этапов:

- 1) прием-передача технического средства, формирование исходных данных для составления программы проведения специальной проверки;
- 2) разработка программы проведения специальной проверки технического средства;
- 3) проведение технической проверки;
- 4) анализ результатов и оформление отчетных документов.

Для проведения проверки технические средства (ТС) предоставляются в полной комплектации и исправном состоянии по акту приема-передачи. Акт подписывается только после проверки работоспособности технического средства [1].

Заказчик также предоставляет сведения, необходимые для разработки программы СП. Условно эти сведения можно разделить на три группы:

- 1) данные о техническом средстве;
- 2) данные о планируемом применении технического средства;
- 3) данные о месте размещения.

Данные о техническом средстве включают в себя: сведения о назначении, комплектации, документацию, сведения о поставщике и способе приобретения.

Данные о планируемом применении должны освещать следующее:

- 1) будет ли ТС обрабатывать защищаемую информацию или располагаться в помещении, где она обрабатывается;
- 2) есть ли высший гриф секретности у обрабатываемой информации;
- 3) как будет применяться ТС: в составе системы или самостоятельно;
- 4) к каким коммуникациям будет подключено ТС.

Данные о планируемом месте размещения технических средств включают в себя: описание объекта, на котором планируется размещение, перечень защищаемых на нем сведений, минимальное расстояние до границы КЗ, размещение посольств, правительств и иных мест пребывания иностранных граждан, возможность и периодичность пребывания иностранных граждан на объекте.

По полученным данным проводится проверка, в ходе которой изучаются схема и конструкция построения ТС, а также принципы обработки в нем информации (как и по каким элементам она циркулирует). На основе данного анализа делаются выводы о естественных каналах утечки информации в силу конструктивных и функциональных особенностей ТС и возможно внедренных в него специальных электронных устройствах (СЭУ).

Следующим этапом является составление программы проведения специальной проверки, которая определяет порядок выявления демаскирующих признаков СЭУ (например, радиоизлучения) и их непосредственное выявление. Результаты оформляются в специальном журнале проведения СП и заверяются подписью руководителя рабочей группы [2].

Согласно разработанной программе проводится техническая проверка. Типовая техническая проверка состоит из:

- 1) дозиметрический контроль изделия в таре для обнаружения радиоактивных меток и радиоизотопных источников питания;
- 2) вихретоковый контроль объектов (узлов) технических средств обработки и передачи информации, не содержащих металлических элементов;
- 3) контроль тары, не имеющей полупроводниковых элементов, прибором нелинейной локации (при необходимости рентгеноскопический контроль) с целью выявления СЭУ, выполняющих роль "маяка";
- 4) проведение радиоконтроля с целью выявления демаскирующих признаков активных СЭУ;
- 5) проверка возможности осуществления ВЧ-навязывания элементам ТС;
- 6) разборка технического средства, осмотр его элементов и узлов с целью выявления демаскирующих признаков СЭУ, проявляющихся в отклонении импеданса;
- 7) контроль элементов и узлов технических средств, не содержащих полупроводниковых элементов, прибором нелинейной локации (при необходимости рентгеноскопический или рентгенографический контроль);
- 8) электротехнические измерения параметров элементов и узлов с целью выявления отклонений в схемотехнических и конструктивных решениях;
- 9) рентгенография или рентгеноскопия элементов и узлов технического средства с целью выявления схемных изменений в элементах и неразборных узлах ТС;

10) дешифрация рентгеновских снимков и проведение визуально-оптического контроля внешнего вида и внутренней структуры узлов и элементов ТС;

11) сборка ТС и контроль работоспособности.

При этом проведение сложных видов контроля (рентгеновского, нелинейной локации и т.п.) проводится по специально разработанным методикам.

После анализа результатов технической проверки руководитель группы выносит заключение о наличии или отсутствии в ТС СЭУ. Оформляется акт проведения специальной проверки, в котором приводится перечень проверенных элементов и вид технических проверок, ФИО лиц, проводивших эти проверки и общее заключение по результатам проверки. Акт оформляется в единственном экземпляре и оставляется у исполнителя [3].

Специальные обследования (СО) выделенных помещений – комплекс инженерно-технических мероприятий, проводимых с использованием необходимых, в том числе и специализированных, технических средств. Цель СО – выявление возможно внедренных специальных электронных средств перехвата информации, содержащей государственную тайну, в ограждающих конструкциях, предметах мебели и интерьера выделенных помещений.

На этапе подготовки к проведению СО производится:

1) оценка вероятного злоумышленника: его профессионализм, финансовые возможности и потенциальные цели;

2) оценка условий проведения СО.

Оценка условий предполагает:

1) анализ расположения объекта на местности с учетом окружающей его территории;

2) оценка размера контролируемой зоны и возможности по снятию информации из-за ее границ;

3) обследование самого объекта защиты (выделенного помещения) [4].

На основе анализа потенциального злоумышленника и объекта защиты определяются:

1) виды и объем поисковых действий;

2) состав измерительной техники и вспомогательного имущества;

3) необходимое количество специалистов;

4) время проведения СО.

При подготовке работ особое внимание следует уделять линиям коммуникаций, выходящим за пределы КЗ. Помимо того, что по ним может передаваться информация от закладок, на телефонных линиях на всем протяжении присутствует речевая или цифровая информация.

Проведение поисковых мероприятий включает в себя:

1) радиообнаружение;

2) осмотр помещения;

3) обследование электрических и электронных приборов;

4) проверка проводных коммуникаций.

Для радиообнаружения используются технические средства: радиочастотометры, идентификаторы поля, сканирующие приемники и т.д. Для эффективного радиообнаружения желательно наличие карты загрузки радиодиапазона, полученной на расстоянии от 300 до 1000 м от исследуемого объекта. Это упростит обнаружение путем сравнения этой карты с картой радиодиапазона исследуемого помещения. Следует отметить, что эффективность радиоконтроля во многом зависит от квалификации операторов, проводящих проверку.

Осмотр включает в себя визуальный осмотр помещения и находящихся в нем предметов. При этом, чтобы не пропустить место установки закладного устройства, контроль проводят по определенной схеме, например, по часовой стрелке. Все электронные приборы временно удаляют из помещения или смещают в одно место. Фактически производится настоящий обыск с отодвиганием мебели и выдвижением всех ящиков. Осматривают стены и потолки

на выявление наличия изменения тона окраски. Люстры, бра и электророзетки отключают, снимают и разбирают. Для осмотра труднодоступных мест применяют эндоскопы и зеркала. Предметы, размещаемые на стенах, осматривают снаружи и внутри на изменение тона покрытия или характерные "пылевые" следы.

Проверяют окна в открытом и закрытом состояниях, обращая внимания на полости, шторы, карнизы и подоконники. Обследуется вся мебель и предметы в помещении [5].

Всё, что вызвало сомнения при осмотре, подвергается технической проверке. Аппаратурную проверку предметов мебели и интерьера проводят с применением нелинейного локатора и переносного рентгеновского аппарата на подготовленной площадке, предварительно проверенной на наличие помех.

Следующим шагом является проверка электрических и электронных приборов. Электрические приборы (настольные лампы, нагревательные приборы и т.п.) перед проверкой включают в сеть и индикатором поля определяют наличие в них источника радиоизлучения. Если устанавливается наличие нелегитимных радиоизлучений, прибор проверяют с помощью комплекса радиообнаружения. Затем обесточивают, разбирают и осматривают.

Наиболее трудно обнаружить закладки в электронных приборах (ПЭВМ, оргтехнике, магнитофонах и т.п.). Облегчает поиск наличие снимков типовых блоков аналоговых приборов, которые сравниваются с исследуемыми. При этом особое внимание уделяют наличию в приборе небольших элементов неизвестного назначения, изменениям в топологии печатных плат, присутствию конденсаторов и резисторов, не соответствующих стандартным по обозначению, расположению и внешнему виду. После проверки электроприборы опечатывают специальными пломбами или маркируют ультрафиолетовыми метками.

Далее происходит проверка проводных коммуникаций. Осмотр каждой линии начинают с установления трассы ее прохождения в помещении. Обычно сначала проверяют электросеть, затем телефонные линии и кабели сигнализации. Особое внимание, естественно, уделяется линиям, назначение которых неизвестно.

Сначала проверяют наличие ВЧ-сигналов в линии, модулированных информационным сигналом. Слаботочные линии дополнительно проверяют на присутствие в них информационных низкочастотных сигналов.

Если закладок в линии не выявлено, целесообразно запротоколировать напряжение в линии при опущенной и поднятой телефонной трубке. Полученные значения в дальнейшем используют при контроле.

После проведения обследования полученные результаты оформляют в виде пакета документов.

Список литературы

1. *Меньшаков Ю.К.* Защита объектов и информации от технических средств разведки. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2002. 399 с.
2. *Зайцев А.П., Шелупанов А.А., Мецераков Р.В., Скрыль С.В., Голубятников И.В.* Технические средства и методы защиты информации: учебник для вузов. Москва. Изд-во: Машиностроение, 2009. 508 с.
3. *Тельный А.В.* Техническая защита информации: Аппаратура поиска каналов и устройств несанкционированного съема информации. Методики и рекомендации по применению технических средств защиты информации : учеб. пособие / А.В. Тельный, Ю.М. Монахов; под ред. проф. М.Ю. Монахова; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. 86 с.
4. *Каторин Ю.Ф., Разумовский А.В., Спивак А.И.* Защита информации техническими средствами: Учебное пособие / Под редакцией Ю.Ф. Каторина. СПб: НИУ ИТМО, 2012. 416 с.
5. *Бузов Г.А.* Практическое руководство по выявлению специальных технических средств несанкционированного получения информации. М.: Горячая линия Телеком, 2010. 240 с.

УСЛОВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Арифджанова Н.З.

*Арифджанова Нафиса Захидовна – старший преподаватель,
кафедра транспортной логистики,
Ташкентский государственный транспортный университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассмотрена актуальная задача внедрения информационных технологий в механизм управления транспортно-логистическими системами. Анализируется эффект применения инструментов цифровизации в транспортной логистике, отмечены примеры и перспективные направления использования информационных технологий в этой отрасли. Указаны сферы развития для создания транспортно-логистического цифрового пространства. Сделаны выводы о перспективах цифровизации транспортной логистики Республики Узбекистан.

Ключевые слова: цифровизация, логистика, облачные технологии.

Стремительно развивающиеся информационные технологии способствуют цифровизации всех элементов системы логистического управления транспортной отрасли. Применение цифровых технологий создаёт широкие возможности для оптимизации всех процессов перевозки, в том числе материальных, информационных, финансовых и транспортных операций. Внедрение технологических инноваций увеличивает конкурентоспособность транспортных предприятий, сокращает их затраты, улучшает экономические показатели.

Сегодня масштабная цифровая трансформация транспортно-логистических процессов является стратегической задачей транспортной отрасли Республики Узбекистан.

Основными элементами в механизме цифровизации транспортно-логистической инфраструктуры можно назвать:

- модернизацию ранее действующей автоматизации транспортно-логистических процессов на основе технологических инноваций;
- пересмотр и актуализацию нормативно-законодательной базы, разработку и создание единых стандартов;
- развитие транспортно-логистической инфраструктуры с внедрением технологических инноваций [1].
- цифровизацию транспортно-логистической отрасли в интеграции с мероприятиями, осуществляемыми в соответствии со стратегией «Цифровой Узбекистан – 2030» [2].

Цифровая логистика, основанная на использовании в системе управления транспортом информационных технологий, становится основным направлением модернизации всего пути транспортировки груза со следованием всем логистическим принципам, способствующим автоматизации задач перевозчиков [3]. Транспортные компании получают возможность повышения экономической эффективности за счет поднятия уровня клиентского сервиса, расширения возможностей маркетингово-аналитической деятельности, технологического построения маршрутов, повышения производительности труда [4].

Внедрение цифровых информационных технологий способствует формированию прозрачности сетей логистики и доступности их всестороннего мониторинга. Примерами цифровизации сфер транспортной логистики могут служить:

- мониторинг транспортирования грузов и транспортных средств с использованием системы GPS, датчиков КАРГО для обеспечения безопасных условий на протяжении всего

маршрута, информации о фактическом местонахождении, состоянии перевозимых грузов, микроклиматических данных среды [5];

- использование компьютерных технологий и коммуникационных сетей для организации работы автопарка, мониторинга состояния транспортных единиц, связи и курирования персонала и т.д.;

- построение и управление маршрутами, контроль потребления топлива, снижение вредных выбросов, мониторинг работы всех узлов транспортного средства для использования данных при планировании ТО и ремонта, повышение безопасности дорожного движения, соблюдение законодательных нормативов и требований [6].

Широкие перспективы применения информационных технологий с целью оптимизации затрат на производственные нужды, повышения экономической эффективности деятельности транспортных компаний, повышения их конкурентоспособности в настоящее время способствуют стабильному росту заинтересованности предприятий в технологических инновациях.

Применение информационных технологий позволяет выполнять не только точное отслеживание поставки грузов, но и модифицировать весь комплекс логистических услуг от склада до получателя груза. Они позволяют осуществлять доставку сохранного груза в минимальные сроки и с оптимальными затратами. Необходимо отметить значимость создания цифровой информационной основы управления всеми системами логистики, решающей задачи выбора оптимального маршрута доставки с применением наиболее подходящего транспортного средства, логистических посредников, узловых грузовых терминалов.

Создание мультимодальных транспортно-логистических центров может стать весомым фактором развития транспортно-логистической инфраструктуры, который позволяет оптимизировать систему временного хранения, перегрузки, сортировки, вести информационно-правовое сопровождение товарных потоков. Такие центры могут работать с огромными объемами товаров, что стимулирует внедрение информационных технологий в транспортно-логистической отрасли [7].

В результате анализа развития транспортной логистики можно выделить перспективные направления, формирующие ее цифровое пространство:

- мультимодальные грузоперевозки;
- прямые смешанные пассажирские перевозки;
- управление логистическими системами на основе единой нормативной базы и общих телематических площадках;
- повышение безопасности эксплуатации транспорта.

Создание единой цифровой платформы комплекса транспортной логистики позволит Республике Узбекистан повысить качество транспортно-логистических услуг, перейти при выполнении логистических операций на электронный документооборот, влиться в международную транспортную систему и увеличить свое присутствие на международном транспортно-логистическом рынке.

Список литературы

1. *Клычева Н.А., Прокофьева Е.С.* Цифровая трансформация транспортно-логистических услуг // Сборник научных трудов Донецкого института железнодорожного транспорта, 2020. № 56.
2. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» №УП-6079 от 05.10.2020 // Национальная база данных законодательства, 06.10.2020 г., № 06/20/6079/1349; 02.04.2021 г., № 06/21/6198/0269.
3. *Дыбская В.В., Сергеев В.И.* Цифровая логистика и управление цепями поставок: перспективы развития // Логистика: современные тенденции развития, 2018. С. 5-11.

4. Дмитриев А.В. Диджитализация транспортной логистики, 2018. С. 161-161.
5. Шушкович А.Г., Долгова Т.Г. Информационные технологии в транспортной логистике. Gps-мониторинг // Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2011. Т. 1. № 7.
6. Уринцов А.И. Электронный обмен данными: учебное пособие // М.: Евразийский открытый институт, 2011. Т. 181.
7. Акопова Е.С., Пиливанова Е.К., Самыгин С.И. Мировая транспортно-логистическая инфраструктура: Цифровая трансформация 2020 года // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2021. № 1.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗДАНИЯХ

Крестинин Д.А.

*Крестинин Даниил Алексеевич – магистрант,
кафедра промышленной экологии и безопасности жизнедеятельности,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск*

Аннотация: основная городская инфраструктура базируется на зданиях различного назначения: жилые, многофункциональные общественные, высотные и т.д. Специфика зданий выражается, в частности, в том, что их эксплуатация подразумевает длительный временной интервал, исчисляемый годами и десятилетиями. При этом постепенно система пожарной безопасности претерпевает свои изменения, идет в ногу со временем, трансформируется. Используемые в современном мире методы предотвращения возникновения пожара очевидным образом отличаются от методов, применяемых в прошлом. Поэтому, полагаем, что использование новых стратегий обеспечения пожарной безопасности в различного вида зданиях выступает важным фактором в процессе установления в них системы противопожарной защиты.

Ключевые слова: пожарная безопасность, пожароопасность, здания, стратегия пожарной безопасности, техника противопожарной защиты, пожарный риск, безопасность в зданиях.

Противопожарная безопасность оказывает принципиально важное влияние на анализ и систему прогнозирования рисков для безопасности жизни лицам, находящимся в здании определенного вида. Систематизация знаний в области пожарной безопасности, применяемой в зданиях, позволяет учитывать факторы, возникающие как до пожара, так и после него, тем самым стремясь к минимизации негативных последствий пожара, который представляет собой значительную угрозу для жизни и здоровья российских граждан.

Опираясь на нормы действующего российского законодательства в области противопожарной защиты, отметим, что Федеральный закон от 22.07.2008 N 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [1] акцентирует свое внимание на факте, согласно которому каждый объект защиты (в контексте данной публикации речь идет именно о различных зданиях) должен иметь систему обеспечения пожарной безопасности.

Собственно система пожарной безопасности состоит из следующих базовых элементов:

- функциональная система предотвращения пожара;
- система противопожарной защиты, отвечающая современным стандартам;
- совокупность организационно-технических мероприятий, направленных на обеспечение пожарной безопасности в здании [3].

При этом меры противопожарной защиты соотносятся с принципами организации пожарной безопасности и подразделяются на следующие категории:

1. Стратегия пожарной безопасности, нацеленная на предотвращение возникновения пожара.

Основополагающая цель борьбы с пожаром выступает собственно его предотвращение. Однако система предотвращения пожара не может давать 100% гарантию своей эффективности, которая позволит искоренить пожары в принципе, но при этом необходимо опираться на следующие правила:

- силу и последствия воздействия огня на людей и имущество можно контролировать путем управления самим пожаром с применением соответствующих техник и методик, а также

- направить усилия на защиту и обращение с людьми, незащищенными от угрозы огня (например, эвакуация), и соответственно имуществом, с намерением максимально эффективно предотвратить возникновение ущерба.

На данном этапе можно согласиться с мнением М.М. Золотухина и А.В. Кузовлева, которые в своей публикации указали на необходимость при эвакуации незащищенных людей из здания применять этажи-убежища, которые необходимо закладывать в структуру здания еще на этапе его проектирования [5]. Этажи-убежища – это специальная конструктивная особенность здания, позволяющая обеспечить во время пожара в высотном здании максимально безопасную площадку для нахождения на ней людей на пути их эвакуации из здания во внешнюю городскую среду.

Система управления самим пожаром также базируется на определенных принципах, к которым можно отнести, во-первых, изначальное использование при строительстве зданий материалов с определенной устойчивостью в температурной нагрузке, во-вторых, при пожаре в зданиях возможен процесс контроля топливной нагрузки, в-третьих, использование современных систем автоматизированных систем противопожарной защиты позволяют в должной степени сократить тяжелые последствия от пожаров. В данном моменте является крайне важным тот факт, чтобы автоматические средства пожаротушения срабатывали в один момент с оборудованием, обнаруживающим очаг возгорания в здании.

2. Пожаротушение, направленное на непосредственную физическую борьбу с огнем.

Необходимость борьбы с пожаром в здании на данном этапе возникает в силу того, что автоматическая система не сработала или сработала ненадлежащим образом (например, в результате ненадлежащего обслуживания системы противопожарной безопасности и по другим причинам). Теперь главная роль в обеспечении пожарной безопасности в здании, в котором возникло возгорание, принадлежит отделу пожаротушения МЧС РФ. Отделы пожаротушения оснащаются специальным оборудованием, благодаря применению которого они имеют возможность проникать в самые труднодоступные места в здании, в котором бушует стихия огня.

3. Оценочная деятельность по вопросам эффективного применения мер противопожарной защиты.

Представляет собой комплекс превентивных и карательных мер воздействия на деятельность ответственных лиц в сфере обеспечения безопасности в здании в вопросах противопожарной защиты, и состоит из следующих блоков:

- ограничение текущих строительных норм;
- проверка надежности системы противопожарной защиты в целом;
- ограничение пожаротушения [4].

4. Система мер по совершенствованию действующего противопожарного комплекса в Российской Федерации, или тактические мероприятия, направленные на увеличение эффективности пожарной безопасности в здании.

Современная система правовых норм в области обеспечения системы пожарной безопасности в зданиях характеризуется некой разрозненностью, что приводит к сложности обеспечения целостной основы для снижения уровня пожарной нагрузки и безопасности в городских зданиях. В первую очередь, данная проблематика упирается в тот факт, что изначально при строительстве здания система пожарной безопасности разрабатывается именно на основании определенных стандартов, под которые данное здание подпадает, тогда как о системе глобальной пожарной безопасности пока речи не идет.

В период развития современных технологий, возможности применения современных материалов и техники, вопросы улучшения и повышения эффективности противопожарной защиты в зданиях не остаются в стороне. Однако проблемные аспекты правового регулирования в исследуемой области правоотношений в Российской Федерации существуют. Так, например, одним из наиболее серьезных ограничений в области строительных норм и правил на территории Российской Федерации выступает отсутствие единых критериев классификации конструкций, что возможно разрешить путем формирования классификации зданий на основе их пожарной опасности путем издания соответствующих проектных характеристик для таких зданий.

При этом важно учитывать совокупность факторов, оказывающих влияние на формирование классификации зданий, а именно:

- необходимо учитывать классификационные риски;
- применять эффективные с экономико-финансового аспекта стратегии, которые позволят достичь необходимого уровня пожарных характеристик;
- рационализация подхода в вопросах совершенствования противопожарной защиты, например, целесообразно с максимальным запасом прочности проектировать в здании именно критические конструкции.

Система профилактики нарушений в области пожарной безопасности в зданиях тесно соотносится с таким понятием как контроль и регулирование соблюдения пожарной безопасности ответственными в данной области субъектами. К сожалению, полагаем, что порой действующая система санкций за нарушение пожарной безопасности в зданиях, не смотря на размеры самих штрафных санкций, для крупных игроков строительного бизнеса в Российской Федерации не являются серьезными. Кроме того, в данной области правоотношений остро стоит вопрос о коррупционной составляющей [2]. Одной из глобальных проблем в области борьбы с коррупционными преступлениями на территории Российской Федерации выступает социально-правовые факторы, согласно которым существует в определенной степени выраженное добровольное согласие общества на присутствие в нем коррупции как вариант некой нормы. Сами граждане и юридические лица, не оказывают содействия органам государственной власти, в том числе прокуратуре и органам МВД РФ, в вопросах борьбы против коррупционных проявлений, не всегда заявляют о фактах вымогательства взятки и причинении им препятствий в осуществлении своих прав и законных интересов, без вступления в противоправные правоотношения с выгодоприобретателем. Все это негативным образом отражается на развитии мер по обеспечению пожарной безопасности в зданиях.

В завершение проведенного в настоящей публикации анализа системы пожарной безопасности в зданиях, отметим, что, не смотря на постепенное развитие российского общества, в вопросах обеспечения надлежащей противопожарной защиты зданий, по-прежнему существуют серьезные проблемы, как в вопросах правового регулирования, так и с позиции технико-экономических аспектов. Это, несомненно, связано с различными тонкостями практической реализации системы пожарной безопасности в здании, в том числе финансовой нагрузкой на застройщиков (при необходимости использования более технологичных и передовых систем и т.д.), а также возникшим разрывом между законодательной базой и практическими реалиями.

Преодоление возникших проблем возможно путем совершенствования системы контроля за соблюдением строительных норм, в том числе в сфере пожарной безопасности, налаживания социального контакта с российским обществом и донесения критически важной информации до граждан в вопросах пожарной безопасности, кроме того, полагаем, что будущее стоит за эффективным использованием систем и ресурсов в области современных технологий, которые позволят максимально автоматизировать систему пожарной безопасности, выводя ее на новый уровень эффективности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.2008. № 30 (ч. 1), ст. 3579.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.
3. *Бондаренко К.В., Катков В.П.* Вопросы обеспечения пожарной безопасности многофункциональных общественных зданий // Проблемные науки, 2021. № 1. С. 8–9.
4. *Выставкина Е.В.* Пожарная опасность в зданиях: обзор, оценка и тактика увеличения пожарной безопасности // The scientific heritage, 2021. № 65. С. 59–65.
5. *Золотухин М.М., Кузовлев А.В.* Способ обеспечения пожарной безопасности высотных зданий // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы, 2018. № 2. С. 277–278.

ANALYSIS OF SELECTED COUNTRIES' TRADE EFFICIENCY BASED ON THE DEA MODELS

Bakoyev M.T.¹, Rakhimova M.S.², Alimova S.R.³

¹Bakoyev Matyokub Teshayevich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor;

²Rakhimova Margarita Sergeevna – Teacher;

³Alimova Sofiya Rozumbayevna – Teacher,

DEPARTMENT OF SYSTEM ANALYSIS AND MANAGEMENT,

UNIVERSITY OF WORLD ECONOMY AND DIPLOMACY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: recently, the efficiency of international trade has been investigated from various aspects. One of them is the measurement of efficiency of trade companies per individual countries by means of Data Envelopment Analysis (DEA). This aspect of research into the efficiency of international trade is used in this paper. In other words, this paper explores the efficiency of international trade in the selected countries, with a particular reference to Uzbekistan. The efficiency of international trade in the selected countries and Uzbekistan differs depending on the applied input – or output-oriented DEA model. As a whole, the efficiency of international trade in Uzbekistan is satisfactory when compared to the observed countries.

Keywords: DEA models, GDP, labour cost, FDI, international trade, efficiency, selective countries, Uzbekistan.

Introduction. The analysis of international trade efficiency has constantly been an ongoing topic. By applying various accounting and mathematical and statistical models, it has been investigated from various points of view. The main research issue in this paper is the analysis of factors affecting the efficiency of international trade, primarily in Uzbekistan, applying the appropriate methodology, which is to serve as the basis for improving the future trade by taking appropriate actions. This improvement can be made by the change of input or output values or both, input and output values. The possibilities on the input side are certainly wider. In terms of methodology, this research is based on the parallel comparative application of the DEA models with the input and output orientation. The Free Disposable Hull (FDH) model has also been used. To a certain extent, comparative analysis, ratio analysis, and statistical analysis have been used. For the purpose of researching the abovementioned issue, applying respective methodology empirical data were collected from www.ilostat.ilo.org – labour cost, www.worldbank.org – GDP, <https://tradingeconomics.com>/<https://trendeconomy.com> – turnover, www.invest.gov.uz, www.stat.uz/www.nordeatratde.com – FDI in 2019.

1. DEA models. DEA was first developed by Farrel in 1957, which later been modified by Charnes-Cooper-and Rhodes in 1978. It is a non-parametric method that utilizes linear programming to measure the level of efficiency of comparable decision-making units (DMU) by employing multiple inputs and outputs [1, p. 65]. This technique of measuring efficiency was first introduced by Farrel in 1957 based on the basic theory of production on single input and single output such as “output per work hour” in a form of ratio [2, p. 36].

$$\text{Efficiency} = \frac{\text{Output}}{\text{Input}}$$

This measurement does not entirely represent efficiency as commonly multiple inputs are used to produce single or more outputs, which lead to the modification of original equation to include measurement of multiple inputs and multiple outputs. This concept was further extended into basic CCR DEA model developed by CCR in 1978 by altering the original equation to [3, p. 16]:

$$\text{Efficiency} = \frac{\text{Weighted sum of output}}{\text{Weighted sum of input}}$$

In DEA, methods to measure efficiency of DMUs are referred to a group of firms under study such as banks, hospital etc. DEA is a most accurate technique to measure efficiency given limited number of DMUs [4, c. 364]. In the theoretical analysis of the DEA models, we shall briefly present CCR and BCC models with input and output orientation as these models were applied in the examination of trade efficiency for the selected countries and Uzbekistan.

1.1. CCR model. The CCR model, named by its developers Charnes, Cooper and Rhodes, is based on fixed or constant returns-to scale. This actually means that the proportional increase of all the inputs results in the same proportional increase of all the outputs. Accordingly, the mathematical equation to find the maximum efficiency of DMUs using weighted input-output efficiency measure can be expressed as [5, p. 7]:

$$\frac{\max \left(\sum_{j=1}^J v_{mj} y_{mj} \right)}{\sum_{i=1}^I u_{mi} x_{mi}}$$

Since the above equation is in the fractional function, it is difficult to compute, thus, CCR transform the equation into linear programming equation by setting the denominator of the ratio to one or unity to form a linear programming equation Model 2 or equally known as output-maximization CCR model [6, p. 523]:

$$\max \sum_{j=1}^J v_{mj} y_{mj}$$

When DEA is employed to measure banks efficiency for a set of DMUs, the linear programming algorithm will calculate the efficiency of each DMU given the identical inputs and outputs variables to find the maximum ratio of weighted sum of output to the weighted sum of input (most efficient DMU) and to be used as benchmark against other DMUs, causing the best-practice DMUs to lie on the efficient frontier line. It means the best-practice units are relatively efficient and identified by DEA efficiency score as 100% (efficiency = 1) [7, p. 5]. Charnes imposed non-negativity restrictions to ensure inputs and outputs have positive weight values, so as the efficiency score assigned will be between 1 and 0, and no efficiency index greater than one. The less productive units or inefficiency are identified with efficiency score of <100% (efficiency <1). The relative units to this frontier represent the degree of inefficiency [8, p. 339].

1.2. BCC model. The concept of the CCR model was modified by the introduction of the BCC model. The model is named after its developers Banker, Charnes and Cooper who replaced constant returns-to-scale by variable returns-to scale. The DMU operates under VRS if the input increase does not result in proportional changes of the output. The BCC model is formulated as [9, p. 6]:

$$Max_{u_j, v_i} E_k = \frac{\sum_{j=1}^q u_j Y_{kj} - u_0}{\sum_{i=1}^p v_i X_{ki}}$$

Basically, in BCC model, the formula calculates the efficiency of DMUs and most efficient DMUs that lie on the convex line creating efficient frontier after passing through the area of DMUs (production possibility set).

2. FDH model. The theoretical characteristics of the FDH model shall be briefly presented as this model was also applied in the analysis of trade efficiency in the selected countries and Uzbekistan. The non-parametric FDH model formulated by Deprins, Simar and Tulkens does not include the conditions of local convexity. This means that only the real existing observations (nonlinear combination of observations) are used while comparing efficiency. The model includes only the assumption of free access to resources and consequently less limitation than other models [10, c. 198]. The idea of FDH is to ensure that efficiency measurements are the results of actual observed performances. The basic FDH model is an easy method to use, in fact, it can be extended from the CCR or BCC model with an additional constraint.

3. Defining input/output data. While defining trade efficiency of the selected countries (China, Russia, Kazakhstan, South Korea, Turkey, Germany, Kyrgyzstan, USA, Afghanistan, Turkmenistan – top 10 countries with the largest foreign trade turnover with the Republic of Uzbekistan), we used the CCR model. The input variables used were: GDP, labour cost (average salary per day), FDI, overall turnover and the number of foreign companies while the output variable used was turnover with Uzbekistan (Table 1).

Table 1. Input/output data, 2019 (in million dollars)

Top 10 countries with the largest FTT	GDP (I)	Labour (I)	FDI (I)	Turnover (I)	Fo-reign (I)	Turnover Uzb (O)
China	14342903	5,51	1514000	4632980,00	1306	7791
Russia	1699877	15,93	479700	672000,00	1864	5969
Kazakhstan	180162	8,94	156200	96079,00	766	3365
South Korea	1642383	7,23	193000	1045430,00	824	2692
Turkey	754412	14,13	143700	391182,00	1690	2376
Germany	3845630	42	1455000	2733338	160	900
Kyrgyzstan	8455	0,94	5860	6869,00	115	893
USA	21427700	20,38	4084000	4750130,00	241	619
Afghanistan	19101	5,86	1595	7640,00	144	532
Turkmenistan	40761	6,23	3061	12608,00	11	514

4. Measuring trade efficiency of the selected countries using the CCR model. The analysis of trade efficiency of the selected countries was conducted using the CCR model with the CCR-input (CCR-I) and CCR-output (CCR-O) orientation. The results for the CCR models are given in Table 2 [11].

Table 2. Trade efficiency of the selected countries measured by CCR models

	CCR-I		CCR-O	
China	1	Efficient	1	Efficient
Russia	0.411	Inefficient	0.411	Inefficient
Kazakhstan	0.548	Inefficient	0.548	Inefficient
South Korea	0.418	Inefficient	0.418	Inefficient
Turkey	0.181	Inefficient	0.181	Inefficient
Germany	0.22	Inefficient	0.22	Inefficient
Kyrgyzstan	1	Efficient	1	Efficient
USA	0.196	Inefficient	0.196	Inefficient
Afghanistan	1	Efficient	1	Efficient
Turkmenistan	1	Efficient	1	Efficient

The data in Table 2 suggest that by the CCR-I model, trade of China, Kyrgyzstan, Afghanistan and Turkmenistan is efficient while trade of Russia, Kazakhstan, Turkey, South Korea, Germany and USA is inefficient. In the case of countries whose international trade is inefficient there is given the table above which shows the amount of inputs that give the efficiency level to these countries. The data in CCR-O show that in terms of trade efficiency of the observed countries, the

results are similar to those obtained using the CCR-I model. Six countries have inefficient trade (Russia, Kazakhstan, South Korea Turkey, Germany, and USA), while China, Kyrgyzstan, Afghanistan and Turkmenistan have efficient trade.

5. Measuring trade efficiency of the selected countries using the BCC model. Comparative analysis of trade efficiency of the selected countries was also made using the BCC model with input and output orientation, which is characterized by a variable return -to-scale. Table 3 [11] presents the results of this analysis using the BCC-I and BCC-O models.

Table 3. Trade efficiency of the selected countries (Model = BCC-I\BCC-O)

Countries	BCC-I		BCC-O	
China	1	Efficient	1	Efficient
Russia	1	Efficient	1	Efficient
Kazakhstan	1	Efficient	1	Efficient
South Korea	0.83	Inefficient	0.868	Inefficient
3				
Turkey	0.66	Inefficient	0.752	Inefficient
8				
Germany	0.49	Inefficient	0.666	Inefficient
8				
Kyrgyzstan	1	Efficient	1	Efficient
USA	0.20	Inefficient	0.343	Inefficient
8				
Afghanistan	1	Efficient	1	Efficient
Turkmenistan	1	Efficient	1	Efficient

In table 3 BCC-I model suggests that in this case only the trade with South Korea, Turkey, Germany and USA is inefficient. The value of returns-to-scale (RTS) is reduced in Russia and Kazakhstan. For other observed countries, its value is constant. BCC-O model suggests that in terms of trade efficiency of the observed countries, the results are similar to those obtained using the BCC-I model. Only the trade of South Korea, Turkey, Germany and USA is inefficient.

6. Measuring trade efficiency of the selected countries using the FDH model. This part of the paper brings the comparative analysis of trade efficiency of the selected countries using the FDH model. Table 4 [11] presents the research results.

Table 4. Trade efficiency of the selected countries measured by the FDH model (Output oriented)

Efficiency		
China	1	Efficient
Russia	1	Efficient
Kazakhstan	1	Efficient
South Korea	1	Efficient
Turkey	1	Efficient
Germany	1	Efficient
Kyrgyzstan	1	Efficient
USA	0.693	Inefficient
Afghanistan	1	Efficient
Turkmenistan	1	Efficient

The data in this table suggest that the trade of all the observed countries except USA, measured by the FDH model, is efficient.

Conclusion. The research presented in the paper focused on the comparison of trade efficiency in selected countries with Uzbekistan (China, Russia, Kazakhstan, South Korea, Turkey, Germany, Kyrgyzstan, USA, Afghanistan and Turkmenistan). The trade with Uzbekistan, measured by all the presented DEA models and the FDH model, has been identified as efficient with China, Kyrgyzstan, Afghanistan and Turkmenistan. When compared to the trade with other countries, measured by CCR-I, CCR-O models, the trade with Uzbekistan has been identified as inefficient. The efficiency of trade with Uzbekistan has been primarily affected by improved economic conditions in the recent period as well as by the increased presence of foreign retail chains with “new business models”. This is particularly evident in terms of the application of private brands, sales of organic products, information and communication technology. The improved efficiency of trade in Uzbekistan requires stronger implementation of modern business concepts, cost management as well as information and communication technology.

References

1. Klimberg R.K., Lawrence K.D., Lawrence S.M. “Improved Performance Evaluation of Comparable Units with Data Envelopment Analysis (DEA)”. *Advances in Business and Management Forecasting*. Volume 5. Elsevier Ltd. Pp. 65-75, 2008.
2. Cooper W.W., Seiford L.M., Tone K. (2006), *Data Envelopment Analysis: A Comprehensive Text with Models, Applications, References and DEA-Solver Software*. 2nd ed. NewYork: Springer.
3. Sherman,H.D., Zhu J. (2006), *Service Productivity Management: Improving Service Performance Using Data Envelopment Analysis (DEA)*. NewYork: Springer.
4. Ahmad W., Luo R.H. (2010), Comparison of banking efficiency in Europe: Islamic versus conventional banks. *International banking in the New Era: Post-Crisis challenges and opportunities*. *International Finance Review*. 11. 361-389.
5. Charnes A., Cooper W.W., Rhodes E. (1978). Measuring the efficiency of decision making units, “*European Journal of Operational Research*”. Vol. 2. № 6.
6. Chen T.Y., Chen C.B., Peng S.Y. (2008), Firm operation performance analysis using data envelopment analysis and balanced scorecard: A case study of a credit cooperative bank. *International Journal of Productivity and Performance Management*. 57(7). 523-539.
7. Charnes A., Cooper, W.W., Lewin, A.Y., Seiford, L.M. (1994). *Data Envelopment Analysis: Theory, Methodology and Application*. Boston: Kluwer Academic Publishers.
8. Charnes A., Cooper W.W., Rhodes E. (1979). Short Communication: Measuring Efficiency of Decision Making Units. *European Journal of Operations Research*. 3, 339.
9. Banker R.D., Charnes A., Cooper W.W. (1984), Some models for estimating technical and scale inefficiencies in data envelopment analysis, “*Management Science*”. Vol. 30. № 9.
10. Panayides, P.M., Maxoulis, C.N., Wang, T. (2009). A critical analysis of DEA applications to seaport economic efficiency measurement. *Transport Reviews*. 29(2). Pp. 183-206.
11. [Electronic Resource]. URL: <http://www.soft.onlineoutput.com/dea/> (date of access: 10.05.2021).

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В АУДИТЕ

Козонова К.Т.

*Козонова Камила Таймуразовна – магистрант,
экономический факультет,*

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный университет "Синергия", г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются и приводятся примеры того, как технологии влияют на аудит.

Ключевые слова: анализ, аудит, информационные технологии.

Технология произвела революцию в нашей жизни по-разному, стоимость доступа к информации почти достигла дна. Вся революция информационных технологий изменила то, как мы живем, работаем, общаемся и все остальное, что мы делаем. В настоящее время каждая профессия использует технологии для повышения эффективности и улучшения качества, чтобы удержать клиента, повысить прибыльность и расширить бизнес. Профессия аудитора не должна оставаться позади. Последние несколько лет и особенно постковидная эра только ускорили процесс внедрения технологий в различные задачи. Как говорится, "необходимость - мать изобретения"; когда аудиторы сталкиваются с проблемой большого объема данных, которые должны быть проверены, подтверждены и сообщены в течение определенного периода времени, технология должна быть подключена. Цель аудита меняется в течение определенного периода времени в ответ на бизнес, отрасль, регулирование, и т.д. Существует много ожиданий от аудиторов быть проактивными, поднимать красные флаги, возможно, обнаруживать мошенничество, помогать руководству принимать значимые решения и обеспечивать защиту интересов заинтересованных сторон. Роль аудитора также необходимо рассматривать с точки зрения того, что технология помогла бизнесу расти во много раз, и сделки теперь совершаются в Интернете почти без бумажного следа. Прямо от размещения заказа до отслеживания вашего запроса и платежей все оцифровывается. А когда все действительно происходит так быстро, количество транзакций также феноменально растет. Как технология поможет? Вы проводите аудит бизнеса по доставке продуктов питания, сколько образцов вы бы рассматривали для поручительства, где цифры могут быть даже близки к миллиону в день, или вам доверяют аудит банка, учтите, что транзакция может исходить из мобильных приложений, других онлайн-устройств, банкоматов, заходов в филиалы и т.д., как бы вы были удовлетворены процедурами аутентификации или в крупной производственной компании у вас есть тысячи запасных частей, которые охраняются и используются, во всех случаях по-человечески невозможно провести 100%-ю проверку. Даже выборочная проверка может не удовлетворить аудитора. Хотя Стандарты аудита позволяют проводить выборочную проверку и предписывают критерии ее отбора, насколько удовлетворенным будет выполнение выборочной проверки нескольких транзакций и очень большой ее части, оставшейся нетронутой и, следовательно, имеющей аудиторский риск неспособности выявить или заметить какое-либо существенное несоответствие. В настоящее время большое внимание уделяется обеспечению того, чтобы технология предотвращала или обнаруживала сбои контроля, и аудиторы полагаются на такие средства контроля в своей работе, включая оценку среды контроля. Технология поможет аудитору проверить сделки заранее и мгновенно вывести отчет о любых выбросах. Давайте рассмотрим пять примеров и посмотрим, как технология влияет на аудит. Эта статья дает только очень макроуровень или пример того, как технология повлияла на аудит. Ниже приведены некоторые из технологий, о которых мы должны знать.

Машинное обучение (ML) Ну что ж, добро пожаловать на тренажеры. ML использует модели для выполнения анализа данных, чтобы понять, как строятся данные, а также помогает в возможных результатах. Существует значительное количество статистики и

математики, которые попадают в ML. Хорошо, что машина продолжает учиться, основываясь на своем опыте обработки данных, либо под наблюдением, либо без контроля. Этот опыт помогает машине обеспечить лучшие результаты, которые должны быть гораздо более точными и релевантными. Например, ML может использоваться для анализа записей журнала, которые являются либо неверными, крайне маловероятными, несанкционированными записями назначенного персонала или записями на определенном уровне, передаваемыми путем переопределения системы и т. д., ML может помочь аудитору сканировать все записи журнала с максимально возможным количеством параметров, которые в любом случае были бы использованы в ручной среде. Это помогает аудитору очень быстро узнать выбросы. Это помогает аудитору сократить время на выполнение определенных рутинных задач и сосредоточиться на более важных аспектах, таких как управление рисками выбросов, влияние на финансовую отчетность и т. д., Обработка естественного языка (NLP) . Да, использование NLP помогает в таких областях, как анализ контрактов, соглашений, счетов-фактур в быстром темпе и дает точные результаты. NLP также распространяется на машины, пытающиеся понять даже неструктурированную информацию. Но использование ML в течение определенного периода времени могло бы постоянно давать лучшие результаты.

Роботизированная автоматизация технологических процессов (RPA) RPA включает в себя бот или программное приложение, которое может быть разработано для выполнения определенных основных задач, которые были выполнены вручную, и никакого мыслимого добавления ценности не ожидалось в процессе. Скажем, проверка всех товаров в заверенной квитанции о получении товаров и заказе на покупку или счете-фактуре. RPA может быть использован для выявления основных ошибок в сборе данных, неправильного содержания в поле, выявления любых дубликатов записей и т.д. Там, где есть большой объем данных, подлежащих проверке по определенным параметрам, RPA-это путь.

Дроны и радиочастотная идентификация (RFID): Ну, теперь не нужно беспокоиться о подсчете запасов, которые иногда подвержены человеческим ошибкам. Это более продвинутое устройство, чем считыватель штрих-кодов. RFID-чипы размещаются на самом низком уровне инвентаря. Эти чипы также включают в себя трансиверы, в которых вы можете сказать, что местоположение инвентаря известно. Это также используется при контроле над основными средствами. RFID помогает бизнесу узнать уровень запасов в режиме реального времени и помогает аудитору в физической проверке, которая в любом случае заняла бы несколько дней, включая остановку движения запасов и срыв бизнеса. Точно так же компании, занимающиеся разведкой нефти и газа, добычей полезных ископаемых и т. д., используют беспилотники для проведения биржевого аудита. Использование беспилотных летательных аппаратов помогло аудиторам и руководству более точно и научно приемлемо оценить объем ресурсов, чего, возможно, не было бы, если бы это делалось вручную, что не только было бы дорогостоящим, но и могло бы поставить под угрозу человеческие жизни. Небо - это не предел! Ну, даже спутниковые снимки можно было бы использовать.

Блокчейн. Эта технология приводит к изменению парадигмы в том, как создаются, поддерживаются и извлекаются записи. Он использует очень сложную систему процедуры проверки для обеспечения целостности данных. Скажем, в случае управления поставщиками, до сих пор внутренний контроль был буквально в пределах компетенции организации. Это может измениться в мире блокчейна, где возможно, что внутренний контроль может быть также с различными другими сторонами. Как же тогда устранить недостатки? Как это должно быть сообщено? Кто является хранителем данных? Добро пожаловать в век цифровых активов. Эти вопросы обсуждаются не только профессиональными органами, но и регуляторами в процессе внесения законов и нормативных актов, основанных на технологическом прогрессе. Начнем с того, что как профессиональные бухгалтеры мы обсуждаем учет монет.

Путь вперед. Аудиторы должны выйти за рамки знания стандартов финансовой отчетности, стандартов аудита. Мы больше не можем позволить себе враждебного

отношения к информационным технологиям. Это образ жизни, и мы должны приспосабливаться к требованиям новой эпохи, иначе мы устарели бы, и наше собственное выживание оказалось бы под угрозой. Я уверена, что мы увидим новую породу аудиторов, которые технологически превосходят нас и могут придать аудиту новое измерение. Вспоминая прошлое, люди думали, что компьютеры отнимут у них рабочие места, но это открыло путь к большему увеличению добавленной стоимости. Кроме того, использование технологий позволило бы сделать более целенаправленный аудит, и мы, как профессионалы, должны сейчас найти, как мы можем повысить ценность наших обязательств. Мы делали это в прошлом, мы будем продолжать делать это в будущем.

Список литературы

1. Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита». Введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н (ред. от 30.12.2020). С. 2-10.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Режаметова Н.И.

Режаметова Нилуфар Илхамовна – доктор философии по педагогике (PhD), врио декана, факультет музыкальной культуры, Ташкентский государственный педагогический университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: образование и воспитание должны быть направлены на всестороннее развитие потенциала гармоничной личности, обладающей креативным мышлением. В статье названа цель музыкального искусства.

Ключевые слова: музыка, культура, искусство, ребёнок, развитие, занятие, игра, музыкальный инструмент, обучение, воспитание.

Музыкальное воспитание имеет большое значение для формирования у детей эстетических чувств, нравственно-духовных качеств личности. Приобщаясь к художественному наследию, ребенок познает эталоны красоты, усваивает ценный культурный опыт поколений. Поэтому важно систематически обследовать степень музыкального развития детей, выявляя при этом их потребности и интерес к музыке, творческие способности, а также уровень музыкальных знаний. У каждого человека существует эстетическая потребность в эмоциональном самовыражении, наиболее адекватным способом удовлетворения которой является музыкальная деятельность. Понимание сущности и смысла музыкального обучения связано с тем, что творческое воспитание ребенка, развитие его природной музыкальности – это не только путь к эстетическому образованию или способ приобщения к ценностям культуры, а эффективный способ развития самых разных способностей детей, путь к их самореализации как личности.

Музыка занимает важное место в воспитании детей дошкольного возраста, что объясняется спецификой этого вида искусства и психолого-физиологическими особенностями дошкольников. Она отражает отношение ребёнка ко всему, что происходит вокруг него. Музыкальное воспитание призвано сыграть в жизни ребенка очень важную роль.

Основная цель музыкального искусства – развитие личности и мышления ребенка через занятия музыкой. Исходя из этой цели, программа воспитания и обучения в дошкольной образовательной организации предусматривает развитие у детей в процессе различных видов деятельности: музыкального слуха, певческого голоса, танцевальных навыков, игры на детских музыкальных инструментах.

Наряду с имеющимися целями и задачами, появляются иные, отвечающие насущным запросам ребенка. Наиболее значимые из них можно определить следующим образом: создание музыкальным руководителем условий, предоставляющих возможности каждому ребенку проявить свои индивидуальные способности при общении с музыкой; творческое развитие природной музыкальности ребенка; создание условий для творческих проявлений детей; оказание помощи в формировании у них самопознания и самовыражения. Музыка несёт функцию человеческого общения, что предполагает доминирование на таких занятиях духовно-практического, творческого, индивидуального отношения человека к миру. Формирование такого отношения возможно в условиях воспитания творчеством, т.е. организации творческой деятельности детей как триединства слушания музыки, её исполнения и создания.

Главное назначение музыки заключается в организации творческого развития детей. Поэтому музыкальное творчество является радостным и увлекательным занятием, открывающим возможности общения детей средствами музыки. Новые подходы к музыкальному образованию требуют и использования абсолютно иных, наиболее

эффективных педагогических технологий в развитии музыкальности детей. Для того чтобы заинтересовать ребенка музыкой, необходимо вывести на первый план те методы обучения, которые позволяют вызвать в детях понимание и ощущение того, что музыка является неотъемлемой частью их жизни. Этим обосновано преобладание интегрированных методов обучения, представляющих собой специфический сплав общепедагогических и специальных методов музыкального обучения и воспитания.

Выбирая формы и методы работы музыкальной деятельности, представляется необходимым направлять их на развитие у детей способности к чувственному восприятию мира; ассоциативности образного мышления; выразительности интонации: речевой, вокальной, пластической и инструментальной; чувств ритма: пространственного и музыкального; палитры выразительных движений, звучащих жестов, звукоподражания, красок собственного голоса, способов элементарного музицирования; радостного, сопричастного и игрового мироощущения [1].

В основе инновационных технологий музыкального воспитания детей лежит коллективная деятельность, объединяющая пение, ритмизированную речь, игру на музыкальных инструментах, танец, движение под музыку, озвучивание стихов и сказок, пантомиму, импровизированную театрализацию. Приобщение к искусству путём музыкального обучения в дошкольной образовательной организации связано с самоопределением детей. Развитие способностей каждого ребёнка как субъекта отношений с другими детьми способствует формированию у них общей культуры, эстетических и интеллектуальных качеств личности, инициативности, самостоятельности и ответственности.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/muzykalno-ritmicheskoe-zanyatie/2019/04/12/sovremennye-tehnologii-muzykalnogo/> (дата обращения: 25.05.2021).

ENHANCING LINGUISTIC COMPETENCE THROUGH LEXICOLOGICAL ANALYSIS OF THE AUTHENTIC TEXTS Tukhtakhodjaeva Z.T.

*Tukhtakhodjaeva Zulfiya Tukhtayevna – PhD, Associate Professor,
DEPARTMENT OF THEORETICAL ASPECTS OF ENGLISH TEACHING,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article reviews the principles and methodology of textual analysis at the practical seminars of the theoretical course of Modern English Lexicology, which is a compulsory subject in the teaching program for the English language teachers. The lexicological analysis of authentic texts serves as a continuous and effective assessment tool for enhancing linguistic competence of future EFL teachers.*

Keywords: *linguistic competence, continuous assessment, evidence-based evaluation, communicative approach, discourse-based factors, professional thesaurus.*

The vocabulary analysis, together with vocabulary learning, is a basic mechanism for the enhancing the linguistic competence of the future English language teachers. The main aim of assessment is to facilitate students' learning [2, p. 4]. Assessment allows for evidence-based decision making about measures for improving curriculum, pedagogy, methods and instruments for advising and motivating students learning process. Assessment for learning (or formative

assessment) is used with the aim to form and develop knowledge, skills and competence in order to reach expected results [1, p. 101].

In communicative approaches to the foreign language teaching the linguistic competence belongs to the key concepts and represents the ability to be able to apply grammatical, lexical, syntactical and stylistic rules to oral and written utterances. Discourse investigations and textual analyses provide enough evidence of the importance of the linguistic competence to be the major competence represented by the rules of phonetics, grammar, semantics, syntax and stylistics shared by the speakers of the same language.

Linguistic competence reveals how words and phrases are made and conceptualized. Indubitably, to fully accomplish a communicative goal, non-linguistic factors should also be taken into account in constructing meanings tied to time, space, and social context. Here the pragmatic, sociolinguistic and strategic competences facilitate developing students' ability to understand how the language works in different discourses, cultures, environments, etc.

The Modern English Lexicology course aims to enable students to understand and interpret the magic of the Word, its role in the vocabulary building-up and enlargement, which involves awareness of the structural, semantic, word-formation and phraseological aspects of the English vocabulary.

The course envisages the continuity of all previously studied linguistic disciplines such as phonetics, grammar, history of English, country studies, etc., to make the students comprehend the links between the language theories and the reality of living speech, on the one hand, and the language-learning and language-teaching processes, on the other, keeping in mind that the majority of EFL students are future English teachers. One of the key indicators of our success at school, at universities, in research and, indeed, in life, is believed to be our vocabulary, and "the reason for this is simply that the knowledge anyone has about a topic is based on the vocabulary of that information" [3, p. 20].

Within the Modern English Lexicology course students learn the basic characteristics of the English vocabulary. During this course for the first time they get acquainted with the concept of vocabulary as a system and the metalanguage used to describe it.

By the end of the course the graduates acquire the desired competences to identify, analyse and assess the status and pragmatic potential of various lexical units, and are able to -describe the word as the basic language unit, its structural, semantic and functional characteristics; describe the differences between various types of vocabulary units – morphemes, words and set expressions; carry out the meaning analysis and semantic classification of the vocabulary into semantic classes, such as synonyms, antonyms, homonyms and others. They learn how to distinguish and explain various types of morphological structures and types of stems; describe the structural, semantic and functional differences between grammatical and derivational morphemes. They can determine various types of word formation and their relevance for the modern vocabulary enrichment; identify productive and non-productive ways of word building, present valid examples and explain the ways of creating neologisms. They are able to distinguish the types of the formulaic language and idioms, explain the basic principles of their classifications and ways of forming, describe them from the point of view of their idiomaticity and linguocultural specificity.

The effective modern vocabulary teaching and learning strategies should represent the linguistic dimensions incorporated into learners' language learning process. Teachers should strive for developing a dynamic view of the language change which is a part of the sociolinguistic reality. Lexicology gives them a foundation for understanding and accepting linguistic development and change and increases students' awareness of vocabulary prescription and variation, allowing them to cope with the global English language universe successfully.

References

1. Makhkamova G.T., Alimov Sh.S., Ziyayev A.I. Innovative pedagogical technologies in the English language teaching. T.: Fan va texnologiya, 2017. 232 p.
2. Chiesa D., Azizov U., Khan S., Nazmutdinova K., Tangirova K. (2019) "Reconceptualizing language teaching: an in-service teacher education course in Uzbekistan", ed. Chiesa D. T. 205 p.
3. [Electronic Resource]. URL: www.ascd.org/publications/books/113040/chapters/What-Does-the-Research-Say-About-Vocabulary/ (date of access: 01.06.2021).

ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF REPRESENTING ACTIVE OF DIVERGENT SIGNALS IN THE MEANING OF WORDS

Kuldashev A.M.¹, Kuldasheva Sh.A.²

¹Kuldashev Akram Makhmudovich – Associate Professor;

²Kuldasheva Shakhnoza Akramovna – Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF THEORETICAL DISCIPLINES OF THE ENGLISH LANGUAGE,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the vocabulary of the language undergoes different processes depending on the needs of communication. The nature of their representation in the context presents information about the way how we understand the etymology of the meanings of these words.*

Keywords: *divergence, meaning of the word, semantic component.*

If we place the words and forms in the language according to the original laws of shaping that language and create a specific derivation paradigm, we will have a broader system. Each branch of this system has its own subnet. In this article, we aim at analyzing the etymological aspects of the activation of divergent characters in the sense of words in this system.

Analytical grammar deals with the separation of etymologically related words in each case by origin. Such an analysis reveals that there is no leap in the language system, and that there is a strong correlation between all forms, as a result of the differentiation of words in different categories, from the primary – common root and the secondary – to the other root [1, p. 147].

The human mind does not always obey strict grammatical regularities. The boundaries between subversive and other derivative words caused by divergence have been eroded over the years and, as a result of foreign language, some phonetic changes, these words are assumed to be the same as their original counterparts. As a result, the analogy also draws other words into its sphere of influence. Here the proximity between the graphic and the phonetic form plays a key role.

In the American English version, *fall* is the given name of autumn. Most linguists who want to analyze the word etymologically say that the verb “fall” comes from the verb “to fall”.

The motivation for this is “fall” meaning that *fall* is the fall of leaves, so they think that fall is justified by the fall [2, p. 137-138].

In common with the history of the language, as in other areas of historical knowledge, there should be a common theoretical science (which is conditionally called the “doctrine of principles”) [3, p. 25].

The doctrine of principles should form the basis of a methodology for the study of language history. As long as the language is learned historically, it is truly scientific.

The basis of any language activity is the way in which a group of imaginations is formed. So, the communicative act, or the act of communication, will adapt whatever the speech is. Simple language activity is the reason for the change in groups. Changes in the cue are related to the psychological, sociolinguistic, and pragmatical signs of the participants of the discourse, communicative intuition, and speech activity.

The etymological analysis of language material makes it possible to determine the cause of the variation in verbal expressions has revealed that many variations in word meanings occur as a result of events in different sociocultural factors in the language that serve as a means of communication.

It is well known that these phonemes can be the object of linguistic and cultural studies. A study of the evolution of views on linguistic aspects of language shows that linguists, cultural scholars, and psycholinguists place great emphasis on examining the nature of the relationship between language, existence and human culture, or, more precisely, the culture of the person speaking a certain language.

Summarizing the issues raised in this type of research, it is easy to see that they are related to the following areas:

- In analyzing divergent characters, linguists should focus on the nature of the link between ethnic culture and world perception.
- The inevitability of the relationship between language and culture in society, and its nature, are worth considering in the analysis of divergent characters.
- The type, grammar and semantic components of a particular language culture are determined by the development of divergent characters.
- The language dictionary does not fully define the nature of the culture of the people who speak the language in any ethno linguistic context.
- Language and culture can never be compared to another linguistic perspective that examines concepts and events. The divergent characters in them are autonomous phenomena in essence that do not overlap.
- Another view is that language, through its various units, can be a tool for a person to know the reality on a limited scale.
- The language itself, which serves as the means of communication in a given society, and the nature of the units it contains, is in essence determined by the type and character of the culture that is present in that community.
- Language as a means of communication in a society and all its elements is defined by the culture, ethnicity, national spirit, as is the culture in that society.

References

1. Yartseva V.N. Lingvisticheskiy encyclopedic slovar. M., 2002. 600 p.
2. Serebrennikov B.A. Principle opisaniya yazykov mira. M., 1976. 400 p.
3. Paul G. The principle of writing. M., 1960.

ПРОБЛЕМА РАСКРЫТИЯ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ланге-Соболева Т.А.

*Ланге-Соболева Татьяна Александровна - старший преподаватель,
кафедра германистики и лингводидактики,
Институт иностранных языков*

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Московский городской педагогический университет, г. Москва*

Аннотация: в предлагаемой статье осуществляется обзор имеющих место в современной лингвистике определений концептуализации. Сама дефиниция концептуализации не является общепринятой языковедами. Но все они едины в понимании под этим термином понятия, которое описывает процесс познавательной деятельности человека, когда человек осмысливает поступающую к нему информацию, образует в своем сознании концепты, отражающие его собственное видение окружающего мира. В когнитивной

лингвистике единицей концептуализации считается концепт. Представители когнитивной лингвистики, говоря о концептуализации, подразумевают именно языковую концептуализацию, которая открывают доступ к содержанию концептов.

Различается в лингвистике широкое понимание концептуализации, как мыслительного процесса, первичной теоретической формы, схемы связи понятий, способа организации мыслительной работы, позволяющей построение картины видения исследуемого сегмента реальности.

Создание смыслов в ходе концептуализации определяется культурой. Приведенные дефиниции концептуализации в широком смысле этого слова послужили базой для выработки лингвистического понимания этого процесса, то есть определения языковой концептуализации. Концептуализация способствует формированию концептов, что позволяет представить ее в динамике и как процесс, и как результат когнитивной переработки информации.

Лингвисты говорят о существовании концептуального уровня, где совместно выступают языковая, сенсорная и моторная разновидности информации, получаемой человеком. В современном языкознании имеют место два основных подхода к определению статуса концептуального уровня. Но в рамках данной статьи отразим лишь один из них. Согласно этому подходу, концептуальный уровень соотносится с семантическим уровнем и результатом языковой концептуализации. Подобное рассмотрение концептуализации демонстрирует, с одной стороны ее противопоставление семантическому уровню языка, а с другой стороны, выделяет значимость семантики, как связи концептуальной и языковой систем. Языковой концептуализации подвергаются, национальные особенности языковой картины мира, в которой имеют место, как специфические национальные, так и универсальные черты.

Ключевые слова: концептуализация, знания, сознание, культура, язык, картина мира.

Концептуализация представляет собой понятие, которое описывает процесс познавательной деятельности человека, с помощью которого он осмысливает поступающую к нему информацию, образует в своем сознании концепты, отражающие его собственно видение окружающего мира [12]. В когнитивной лингвистике единицей концептуализации считается концепт [22].

Данная точка зрения на понимание концептуализации разделяется многими лингвистами наших дней. Н.Н. Болдырев видит в концептуализации процесс членения потока информации о действительности на концепты и связывающие их отношения [2]. В основном представители когнитивной лингвистики, говоря о концептуализации, сосредотачивают свое внимание именно на языковой концептуализации, считая, что описание семантики языковых единиц, которые демонстрируют в вербальной форме концептуализацию внеязыковой действительности и открывают доступ к содержанию концептов.

Рассуждая о понимании концептуализации зарубежными лингвистами, Ю.С. Холод обращается к раскрытию определения концептуализации, данного в Оксфордских словарях, делает вывод о том, что концептуализация представляется как действие или процесс формирования концепта или идеи чего-либо, а также как абстрактная идея или понятие чего-либо [19].

Но более широкое понимание концептуализации, как мыслительного процесса, мы находим в работах Е.С. Кубряковой, которая под ней понимает первичную теоретическую форму, обеспечивающую теоретическую организацию материала; схему связи понятий, отображающих возможные тенденции изменения, позволяющую продуцировать гипотезы об их природе и характере взаимосвязей; способ организации мыслительной работы, позволяющей двигаться от материала и первичных теоретических концептов ко все более и более абстрактным конструктам, отображающим в пределе допущения, положенные в основание построения картины видения исследуемого сегмента реальности [11].

Аналогичное понимание концептуализации имеет место в работах Н.А. Бесединой, рассматривающей морфологические категории в аспекте концептуализации мира. Она считает, что процесс концептуализации связан с другим процессом познавательной деятельности человека – с категоризацией, формируя концептуальное содержание сознания. Языковед подчеркивает, что, несмотря на то, что концептуализация является предметом изучения не только когнитивной лингвистики, но и когнитивной психологии, психолингвистики, этот термин не имеет пока однозначного определения [1].

Р.М. Фрумкина считает, что концептуализация, как процесс поиска смысла, формируется с опорой на контекст социальной жизни, так как создание смыслов определяется культурой [20]. Можно констатировать, что исследователь определяет концептуализацию в широком смысле этого слова, связывая данный процесс как с жизнью общества, так и с культурой. Рассмотрение концептуализации в широком смысле слова позволяет выявить довербальное общение. Однако представленная психолингвистическая трактовка концептуализации не дает представление о ней как процесса, создающего все необходимое для проявления единства восприятия, категоризации и репрезентации. Стоит в данном случае привести определение концептуализации А.А. Залевской, так же рассматриваемой в широком смысле этого слова, как преломление в сознании человека окружающего его мира, существующих в последнем объектов, действий, состояний, связей и отношений между ними [8].

Приведенные дефиниции концептуализации в широком смысле этого слова, послужили базой для выработки лингвистического понимания этого процесса, то есть определения языковой концептуализации. Рассмотрение концептуализации в качестве двустороннего процесса, который связан с осмыслением сущностей внешнего мира, внутреннего мира человека, а также любых возможных миров и мира языка. Концептуализация способствует формированию концептов, что позволяет представить ее в динамике и как процесс, и как результат когнитивной переработки информации. Ж. Верньо подчеркивает динамический характер процесса концептуализации [6]. Важным представляется мысль о том, что концептуализация происходит и в том случае, когда к человеку через язык поступает информация. В процессе концептуализации происходит, как указывалось выше, образование концептов и всей концептуальной системы человека, составляющих концептуальный уровень.

По мнению Н. Н. Болдырева, концептуальный уровень представляет собой уровень категориальных значений и смыслов, который обеспечивает систематизацию, выбор и комбинаторику языковых знаков с целью выражения определенных мыслей, а также их интерпретацию при понимании текстов [2]. Идея признания концептуального уровня была выдвинута Р. Джекендоффом, когда он говорил о существовании единого уровня представления знаний, где совместно выступают языковая, сенсорная и моторная разновидности информации. Противопоставление и выделение концептуального уровня берет свое начало в работах отечественного лингвиста А. А. Потебни [17].

Предложенное понимание концептуализации осуществляло основу для создания концептуальной семантики Р. Джекендоффа, теории идеализированных моделей Дж. Лакоффа, теории ментальных пространств Ж. Фоконье, концептуальной грамматики Л. Талми, когнитивной грамматики Р. Ленекера. В современном языкознании имеют место два основных подхода к определению статуса концептуального уровня. Но в рамках данной статьи отразим лишь один из них. Этот подход представлен в лингвистической теории У. Чейфа и в процедурной семантике Дж. Миллера и Ф. Джонсон-Лэрда, американской версии когнитивной лингвистики, данной в работах Р. Джекендоффа, Р. Ленекера. Согласно этому подходу, концептуальный уровень соотносится с семантическим уровнем и результатом языковой концептуализации. Р. Ленекер определяет процесс концептуализации в широком смысле этого слова, в виде концептов и разработанной системы знаний на основе чувственного, моторного и эмоционального опыта, и широкого контекста [19].

Идеи языковой концептуализации были представлены еще в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, А. М. Пешковского, в которых в общем виде была высказана идея

разграничения языкового и мыслительного содержания. Позже эта идея получила развитие в работах М. Бирвиша о концептуальном уровне в сознании человека, Р.И. Павлениса [14], который противопоставляет концептуальные системы языковым системам. Этой же точки зрения придерживается М. Бирвиш, который четко разграничивает языковой уровень значения и неязыковой уровень концептуальной репрезентации. Исследователь подчеркивает при этом что, человек имеет разные виды знаний, как связанные, так и не связанные с языком. Р.И. Павленис тоже рассматривает языковое выражение, как интерпретацию восприятий окружающего мира в рамках концептуальной системы. Подобное рассмотрение концептуализации демонстрирует, с одной стороны ее противопоставление семантическому уровню языка, а с другой стороны, выделяет значимость семантики, как связи концептуальной и языковой систем [14]. Язык играет важную роль в создании концептуальной системы.

Подобное рассмотрение концептуализации демонстрирует, с одной стороны, ее противопоставление семантическому уровню языка, а с другой стороны, выделяет значимость семантики, как связи концептуальной и языковой систем. Язык играет важную роль в создании концептуальной системы. А.А. Потембин считал, что языки служат обозначением мысли и, одновременно, средством преобразования первоначальных доязычных элементов мысли. Лингвист приписывает языку создание мысли [17].

Изложенная точка зрения лингвиста разделяется и философами. В этом плане следует упомянуть работы Г.А. Брутяна [13]. В лингвистике рассматривается роль языка в создании концептуальной системы. При этом подчеркивается, что он тесно переплетается с концептуальной системой и служит основой для дальнейшего строения и символического представления ее содержания [14]. Итак, концептуальная система и язык взаимосвязаны. Язык является способом доступа к сознанию человека. Данное положение представлено в работах Р.И. Павлениса [14].

С другой стороны, анализ концептуального содержания проводится за счет использования языковых форм. Грамматические формы значения слов связаны с концептуальной системой. Об этом говорит Н.Н. Болдырев, подчеркивая взаимосвязь концептуальной системы и языка [Болдырев, 2000]. Как подчеркивает Н.А. Беседина, концептуальная система репрезентируется языковыми средствами различных уровней, с помощью каждого из которых объективируется только лишь определенная ее часть [1].

Хотелось бы отметить тот факт, что процесс концептуализации восходит к глубокой древности, так как он осуществляется при выработке абстрактных и конкретных понятий. Процессу концептуализации подвергаются все элементы окружающего мира в зависимости от желания человека, выбирающего для себя доминанту и наделяющего ее собственным субъективным смыслом. При этом создаются концепты, которые могут быть реализованы, как вербальными, так и не вербальными средствами.

В широком понимании языковой концептуализации лингвисты рассматривают ее, как процесс когнитивной деятельности человека, в результате которого человеком приобретаются знания о мире. Как отмечает С.Г. Воркачев, языковая концептуализация выступает как совокупность приемов семантического представления плана содержания лексических единиц. Концептуализация обладает спецификой проявления в разных национальных культурах [4].

О национальном своеобразии отображения концептуализации в культурах высказывается Н.Н. Кириллова, которая выделяет особенности каждого народа устанавливать логику построения отношений между объектами окружающего мира в их взаимосвязи [9]. Е.В. Рахилина подчеркивает присутствие в концептуализации прагматического аспекта и определяет концептуализацию как определенный способ обобщения человеческого опыта, который говорящий реализует в своем высказывании [18].

Е.С. Кубрякова полагает, что концептуализация является одним из важнейших процессов познавательной деятельности человека, когда им осмысливается поступающая к нему информация и образуются концепты, концептуальные структуры и вся

концептуальная система в сознании самого человека [11]. Языковой концептуализации подвергаются, в первую очередь, национальные особенности языковой картины мира, в которой имеют место, как специфические национальные, так и универсальные черты.

Понятие концептуализации неразрывно связано с понятием картины мира. Наиболее точным и лаконичным толкованием картины мира является, на наш взгляд, определение, данное З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, которые подошли к этой проблеме с общенаучной, гносеологической точки зрения. Под картиной мира в самом общем виде они предлагают понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [16]. При этом сознание мы рассматриваем как высшую, понятийную форму отражения человеком действительности и его отношения к отражаемому.

Представления о концептуализации, о картине мира, о языковой картине мира отталкиваются от понятия концепта, мысленного представления о некотором фрагменте человеческого опыта. Понятие концепта является ключевым для когнитивной лингвистики, но до сих пор имеет место множество определений концепта. Краткий словарь когнитивных терминов определяет концепт, как единицу ментальных или психических ресурсов человеческого сознания; оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*linguamentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике [10].

Детальное определение концепта дает М.В. Пименова, выдвигая его дефиницию как некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения [15]. При этом следует выделить тот факт, что некоторые концепты могут быть выражены и неязыковыми средствами.

Таким образом, проблематика раскрытия понятия концептуализации остается незавершенной, что ставит ее в разряд самых актуальных тем научных изысканий современных лингвистов. Остается единодушно признаваемым языковедами тот факт, что само это понятие связано с понятием картины мира и с понятием концепта. Но отсутствие единого определения концептуализации является ярким свидетельством дальнейшего развития когнитивной лингвистики в целом.

Список литературы

1. *Беседина Н.А.* Морфологические категории в аспекте концептуализации мира // Концептуализация действительности средствами языка. Белгород: БГУ, 2004. С. 79-85.
2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Тамбов: ТГУ, 2000. 123 с.
3. *Брутян Г.А.* Очерки по анализу философского знания. Ереван: Айастан, 1979. 288 с.
4. *Воркачев С.Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: техн. ун-т Кубан. Гос. ун-та, 2002. 142 с.
5. *Герасимова С.А.* Антропоцентрический подход к языку / С.А. Герасимова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2011. № 2 (8) 2011. С. 96–100.
6. *Верньо Ж.* К интегративной теории представления // Иностранная психология. М., 1995. Т. 3. № 5. С. 9-17.

7. Герасимова С.А. Антропоцентрический подход к языку / С.А. Герасимова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2011. № 2 (8), 2011. С. 96–100.
8. Залевская А.А. Некоторые вопросы отображения реальности у пользователя языком // Реальность, язык и сознание. Тамбов, 1999. Вып. 1. С. 4-14.
9. Кириллова Н.Н. Основы идиоэтнической фразеологии романских языков: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук (10.02.05). Ленинград, 1991. 30 с.
10. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г.Панкрац, М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.
11. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание. Тамбов: ТГУ, 2002. Вып.2. С. 15.
12. Кубрякова Е.С. Теоретические проблемы русского словообразования (транспозиция в концептуализации и категоризации мира) // Русский язык: исторические судьбы и современность. М.: МГУ, 2001. С. 190-191.
13. Кураков В.И. От категоризации и концептуализации мира к языковому сознанию// Вестник Волгоградского государственного университета, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-kategorizatsii-i-kontseptualizatsii-mira-k-yazykovomu-soznaniyu/> (дата обращения 21.01.21).
14. Ланге-Соболева Т.А. Das Merkmal „Potentialität“ in der Semantik von Substantiven der Lexikalischsemantischen Gruppe Kraft(Stärke) in der deutschen Gegenwartssprache -сборник тезисов конференции. М.: МГПУ, 2019. 56 с.
15. Павилёнис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
16. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. 386 с.
17. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учебник. Воронеж: Издательство: АСТ. Восток-Запад, 2007. 315 с.
18. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://philolog.petrsu.ru/filolog/lit/potebnia.pdf/> (дата обращения: 21.01.21).
19. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
20. Холод Ю.С. Концепт и концептуализация в зарубежной лингвистической парадигме// Филологические науки. Вопросы теории и практики, 1918. № 6. С. 173-176.
21. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2003. 320 с.
22. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. XII. С. 35 -73.
23. Чупрына О.Г., Баранова К.М., Меркулова М.Г. Судьба как концепт в языке и культуре// Вопросы когнитивной лингвистики, 2018. № 3 (56). С. 120-125.
24. Bierwisch M. Formal and lexical semantics // Proc. of the XIII-th International Congress of Linguists. Tokyo, 1983. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://catalog.libfl.ru/Record/BJVVV_304375/ (дата обращения: 21.01.21).
25. Harris Z. Methods in structural linguistics. N.Y.: Language, 1951. 495 p.
26. Jackendoff R. Languages of the Mind. Essays on Mental Representation. Cambridge, Massachusetts, London, England., 1996. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bookre.org/reader?file=778137/> (дата обращения: 21.01.21).
27. Jackendoff R. Semantics and Cognition. Cambridge, MA., 1983. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/studies-in-second-language-acquisition/article/abs/semantics-and-cognition-ray-jackendoff-current-studies-in-linguistics-series-cambridge-ma-the-mit-press-1983-second-printing-1985-pp-xiii-283/14B10BA9F953B42B8CC8AAC606199356/> (дата обращения: 21.01.21).

ПРЕПОДАВАНИЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Ахмеджанова Д.Б.

*Ахмеджанова Дилафруз Батировна – старший преподаватель,
кафедра интенсивного обучения второму языку,*

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье показано изучение турецкого языка как второго иностранного языка в вузе. Обращено внимание на изучение литературы и истории турецкого языка.

Ключевые слова: турецкий язык, преподавание, вуз, студент, преподаватель.

Динамика общественной жизни страны и изменения в системе образования вызывают потребность в изучении иностранных языков. Это касается не только шести мировых языков. Что касается изучения турецкого языка, то желающих изучить его не только в качестве второго языка с каждым годом увеличивается. Поскольку знание языков даёт возможность личности занять престижное положение в обществе.

В период расцвета глобализации знание одного или двух иностранных языков стало насущной необходимостью, показателем ума и образованности молодёжи. Конечно, обучение второму иностранному языку имеет ряд особенностей. Овладеть вторым языком немного легче, чем первым, так как у студентов уже имеется значительный лингвистический опыт, приобретённый ими при изучении первого иностранного языка. Другими словами, студенты овладевают уже сформированными общеучебными умениями, например, умениями сопоставлять, анализировать, доказывать своё мнение, различать языковые явления, планировать свою речь, догадываться по словообразовательным признакам и по контексту о значении незнакомых слов.

Всё это положительно влияет на процесс овладения вторым иностранным языком, в нашем случае – турецким. Поэтому в период обучения второго иностранного языка целесообразно научить студентов умению сопоставлять, чтобы он в дальнейшем смог самостоятельно находить сходства и различия в обоих языках, тогда процесс обучения станет более осмысленным и творческим. Всего вместе с именами собственными, географическими названиями, научными терминами и т.д. в турецком насчитывается свыше 616,5 тыс. слов (по данным «Большого словаря турецкого языка»). Турецкий язык (Türk dili) – официальный язык Турции, входящий в тюркскую языковую семью. В качестве альтернативного названия в тюркологии используется также Türkiye Türkçesi («турецкий тюркский») [1]. Чаще всего преподавание турецкого языка как второго иностранного ведётся в рамках программы по второму языку в группах, где основным является английский язык. Здесь важно с первого года обучения заинтересовать студентов грамматикой турецкого языка, турецкой литературой, историей турецкого языка, познакомить с лексикологией турецкого языка. Студент, который изучает турецкий язык как второй иностранный, должен практически одновременно овладеть грамматикой турецкого языка, научиться слушать, читать, говорить и переводить. Основной целью преподавания турецкого языка как второго иностранного является формирование основ языковых знаний и умений. В их числе: усвоение фонетических особенностей турецкого языка и овладение нормативным произношением; понимание речи на турецком языке; формирование грамматической базы; формирование знаний о реалиях и традициях страны изучаемого языка, знакомство с достижениями культуры изучаемого языка; чтение и понимание турецкой литературы; письмо на турецком языке; беседа на турецком языке на определённые темы; диалог на турецком языке; формирование навыков перевода [2, с. 42].

Овладение перечисленными выше языковыми знаниями и умениями связано с некоторыми вопросами, на которые следует студентам обратить внимание:

1) необходимо привлекать к изучению восточных языков студентов, имеющих серьёзную мотивацию к обучению;

2) учитывать специфику преподавания турецкого языка как второго, разработать учебные пособия по языку, сочетать не только лексический и грамматический материал, но также и страноведческий;

3) оказывать больше содействия студентам в прохождении языковой практики в стране изучаемого языка или в совместных фирмах или организациях;

4) проводить диспуты, конкурсы песен, круглые столы, беседы, организовывать совместные просмотры документальных и художественных фильмов, прослушивание музыкальных концертов, встречи с представителями дипломатического корпуса или с Национальным турецким центром.

Такой широкий спектр позволит студентам овладеть не только лексическим материалом, но и грамматической основой изучаемого языка, основными произведениями турецкой классики, систематизированными знаниями по истории литературы и истории языка.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Турецкий_язык/ (дата обращения: 05.05.2021).
2. *Шафигуллина Л.Ш.* Дидактические условия развития иноязычной речевой деятельности студентов педагогического вуза на начальном этапе: Дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2006. 144 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ходжаева С.С.

*Ходжаева Саодатхан Саидуллаевна - старший преподаватель,
факультет международной журналистики,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье раскрывается значение межкультурной коммуникации. Рассмотрены взаимозависимость обучения иностранным языкам и межкультурной коммуникации в профессиональной подготовке специалистов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иностранный мир, иностранная культура, коммуникативная компетентность.

Межкультурная коммуникация – это не только наука, но и набор навыков, которыми можно и нужно владеть. В первую очередь в этих навыках нуждаются те, чья профессиональная деятельность связана с взаимодействием между культурами, когда ошибки и коммуникативные неудачи приводят к другим провалам – в переговорах, неэффективной работе коллектива, к социальной напряженности.

Таким образом, на фоне все повышающегося интереса к изучению культур разных народов, пристального внимания к вопросам межкультурного общения, задача преподавателя научить не только понимать иностранный язык и говорить на нем, но и дать конкретные знания об особенностях той или иной культуры в области профессиональной, социальной и отчасти межличностной коммуникации. Результатом эффективности таких обучающих программ является диалог культур, взаимопонимание, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации.

“Поскольку язык - это зеркало культуры, копилка культуры, передатчик, орудие и инструмент культуры, решение актуальной задачи обучения иностранным языком как средству коммуникации между представителями разных народов заключается в том, что

языки должны изучаться в единстве с миром и культурой народов, говорящих на данном языке” [1, 78].

Тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации настолько очевидны, что вряд ли нуждаются в пространных разъяснениях [3, 5].

Несомненно, преподавание иностранных языков и межкультурная коммуникация тесно связаны и взаимозависимы. Урок иностранного языка – это практика межкультурной коммуникации, ведь за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире. Преподаватель иностранного языка выступает как посредник, «полномочный представитель» культуры страны изучаемого языка. Даже владея иностранным языком, не всегда удаётся понять друг друга, и причиной этого нередко является расхождение культур. При изучении иностранного языка обучаемый выполняет различного рода действия, в процессе выполнения которых он развивает ряд компетенций: общую, коммуникативную, и языковую.

Каждый урок иностранного языка - это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием (опять же иностранным, если слово иностранное) представление о мире.

Уровень знания иностранного языка студентом определяется не только непосредственным контактом с его преподавателем. Для того чтобы научить иностранному языку как средству общения, нужно создавать обстановку реального общения, наладить связь преподавания иностранных языков с жизнью, активно использовать иностранные языки в живых, естественных ситуациях.

Вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Научить людей общаться (устно и письменно), научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь - это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение - не просто вербальный процесс.

Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого.

Преодоления языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого нужно преодолеть барьер культурный. В приводимом ниже отрывке из интересного исследования И.Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокина представлены национально-специфические компоненты культур, то есть как раз то, что и создает проблемы межкультурной коммуникации: «В ситуации контакта представителей различных культур (лингвокультурных общностей) языковой барьер - не единственное препятствие на пути к взаимопониманию.

Национально-специфические особенности самых разных компонентов культур-коммуникантов (особенности, которые делают возможной реализацию этими компонентами этнодифференцирующей функции) могут затруднить процесс межкультурного общения.

К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, можно отнести как минимум следующие:

- традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяемые как традиции в “соционормативной” сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований);

- бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой;

- повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинесический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;

- “национальные картины мира”, отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;
- художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса [5, 142].

Специфическими особенностями обладает и сам носитель национального языка и культуры. В межкультурном общении необходимо учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления».

Межкультурное обучение при изучении иностранного языка отличается от других направлений современного образования. Отличие состоит в том, что нужные знания и умения приобретаются в основном через прямые культурные контакты. Иностранный язык в данном случае требуется в функциональном плане, как средство общения с людьми других стран. Из этого вытекает основная задача преподавания иностранных языков - обучение языку как практическому и полноценному средству общения.

В связи с этим, помимо овладения иностранными языками, важно не только знать принципы межкультурной коммуникации, но и применять и совершенствовать их на практике. Специалист, оканчивающий сегодня вуз, - это всесторонне образованный человек с фундаментальной подготовкой. Иностранный язык для такого специалиста и инструмент, и часть культуры. Профессионализм выпускника вуза, владеющего знаниями в области межкультурной коммуникации, базируется не только на превосходном знании всех аспектов языка, но и на углублении социокультурного компонента в развитии коммуникативных способностей. Максимальное развитие коммуникативных способностей - вот цель, стоящая перед преподавателями иностранных языков. Достижение цели научить людей общаться, научить говорить на иностранном языке, а не только понимать иностранную речь осложняется еще и тем, что общение - это не просто вербальный процесс. Его эффективность зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения и многого другого. Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого нужно преодолеть барьер культурный.

Повышение уровня обучения коммуникативному общению, общению между людьми разных национальностей может быть достигнуто только при понимании и учете социокультурного фактора. Одно из условий восполнения этого пробела - расширение и углубление роли социокультурного компонента в развитии коммуникативных способностей.

По словам С.Г. Тер-Минасовой, «знать значения и правила грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения. Необходимо знать, как можно глубже мир изучаемого языка. Помимо значений и правил грамматики нужно знать: 1) когда сказать/написать, как, кому, при ком, где; 2) как данное значение/понятие, данный предмет мысли живет в реальности изучаемого языка» [4].

Обучение - это передача молодому поколению культуры, накопленной человечеством, а иноязычная культура является частью мировой культуры.

Таким образом, иностранный язык можно рассматривать как средство развития коммуникативной компетентности. Это означает, в первую очередь, умение адекватно облекать коммуникативные цели и стратегии их достижения языковые формы, а также умения использования норм речевого этикета и социального поведения в ситуациях межкультурного общения, в которых анализируется знание ситуативного и социокультурного контекстов иноязычной общности [2, 50].

Задачи обучения иностранному языку как средству общения неразрывно сливаются с задачами изучения общественной и культурной жизни стран и народов, говорящих на этом языке.

Список литературы

1. Вежбицкая А.А. Язык. Культура. Познание / под ред. Кронгауз М.А. М.: Русские словари, 1997. 368 с.
2. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. университета и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведения. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 336 с.
3. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации / В.Б. Кашкин. М.: Восток-Запад. 2007. 292 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
5. Lewis R.D. When cultures collide: leading across cultures: 3rd ed. / Richard D. Lewis. London; Boston: Nicholas Brealey Publishing, 2005. 599 pp.

SOME ASPECTS OF STUDYING PHRASAL VERBS AT ENGLISH LESSONS

Khodzhaeva S.S.

Khodzhaeva Saodathan Saidullaevna - Senior Teacher,
FACULTY OF INTERNATIONAL JOURNALISM,
UZBEK STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article deals with Phrasal verbs that cause a lot of trouble for students. Therefore, this article highlights the questions, connected with the conception of “phrasal verb”, considers different approaches to their classification. The author analyzes difficulties, which take place in the process of their studying and using in English and offers ways of their overcoming.*

Keywords: *phrasal verbs, intercultural communication, speech and non-speech behavior, transitive and intransitive phrasal verbs.*

In order to successfully intercultural communication, it is necessary to understand the speech and non-speech behavior of representatives of a foreign language culture. One of the means of achieving this task is the study of phrasal verbs that reflect the trends of the modern spoken language.

Phrasal verbs are very difficult for English learners. After all, one little preposition completely changes the meaning of the expression. This makes them difficult to remember and easy to get confused about using them. However, you need to know them. Phrasal verbs are constantly used in colloquial speech. We've probably met them in TV shows, songs and books.

A phrasal verb is a combination of a verb and a preposition, a verb and an adverb, or both a verb and a preposition with an adverb, which is one member of the sentence and thus forms an integral semantic unit. [1] Therefore, the same verb usually takes on completely different meanings, depending on the following preposition or adverb. For example, look after - to look after, take care of a cat; look for - search; look forward to - look forward to something; look through - view, look through (newspaper, magazine, etc.); look up - search in a dictionary, etc. Phrasal verbs are somewhat reminiscent of verbs in Russian, when, depending on the prefix, their meaning changes (go, reach, go, go, etc.).

First, let us look at what phrasal verbs are. What are phrasal verbs in English? Phrasal verbs are a real challenge for English learners. Not only are there thousands of them and they are hard to remember, so also each verb has several meanings. Students often find that they will never master phrasal verbs.

Phrasal verbs are a combination of two (three) words, most often a verb with a preposition. Moreover, the meaning of the verb itself changes depending on the prepositions. For example:

give up - stop doing, throw give back - return what you took / borrowed As you can see, such combinations resemble short phrases, which is why they are called phrasal verbs. What are the difficulties of learning phrasal verbs?

Phrasal verbs cause a lot of trouble for students due to the fact that:

1. The same verb with different prepositions has different translations and meanings.

For example: look for - look for something look after - look after someone

2. Guessing the meaning phrasal verb, if you do not know it, is almost impossible

For example: make up - придумывать come up with

get along – ладить, уживаться

3. The same prepositions give different verbs different meanings

For example: come out – получаться

eat out – есть вне дома

Below we will discuss the 2 most effective ways. You can choose the one that you like the most.

1. Learn phrasal verbs on a specific topic

To do this, one just need to choose certain topics: relationships, sports, entertainment, recreation, telephone conversation, etc. Finding such word lists on the Internet is not difficult.

For example, here is a small list on the topic of "family":

grow up - взрослеть, становиться старше, расти.

get together - собираться всем вместе.

get on with someone - ладить, быть в хороших отношениях с кем-либо.

look after someone - заботиться, ухаживать за кем-либо, присматривать.

tell someone off – отчитывать, ругать, читать морали.

One of the most effective methods for studying phrasal verbs is the method of combining them into thematic groups.

For example, when going through the topic "Friends and relations" you can parse such verbs as: bring up, fall out (with), get on (with), go out with, grow up, let down, look after, split up [5, from. 48]; and in the topic "Body and lifestyle" it is easy to introduce such verbs as: cut down (on), fall down, get over, go off, lie down, put on, sit down, stand up [5, p.124]. Further, these verbs are worked out in "gap fill" exercises, exercises for paraphrasing sentences containing phrasal verb equivalents for sentences with phrasal verbs presented in the topic under study

The advantages of this grouping method: You will learn only those lists of words that you will actually use. It will be easier for you to practice using verbs. For example, when you learn the words for "family," you can immediately tell about your own family by using the new words.

2. Take one verb and learn all popular phrasal verbs with it. In this case, we take the stem - the verb (take, get, look, go, etc.).

Next, we learn all popular phrasal verbs with it. For example, here is a list of phrasal verbs with look: look into - look out - look out - look for - look look back - look back, to the past look ahead - look ahead look after - care, look look forward to - look forward to such lists with the necessary verbs are also easy to find on the Internet or in a good dictionary. Advantages of this method of grouping: You can trace the logic of the formation of some words. With this method, as a rule, logical pairs are obtained that are easy to remember (for example, look - look out, look around - look ahead). Each of these methods has its own advantages, you can choose any of them. But grouping verbs is the first step. Now we will give you 4 tips to help you memorize phrasal verbs easily.

But without knowing these verbs, it is difficult to understand and communicate with native speakers. So let's talk about how to help our students make friends with phrasal verbs.

✓ 1. Grouping verbs by common element

Most sources offer a general verb classification for phrasal verbs: get on, get away, get up. These verbs look similar, but there is no logical connection between them, which complicates the learning process.

The idea of the meaning of a phrasal verb lies in the preposition / adverb: dress up, break up. Explain to students the meaning of "up," and the learning process will immediately become easier.

For this, we recommend using the Macmillan Phrasal Verbs plus Dictionary. In it, you will find detailed information about each preposition / adverb and usage patterns.

✓ **2. Classification by topic**

Classification by topic is the most convenient way. It allows you to present new verbs in the context of a colloquial situation, which provides a better understanding and memorization of the meaning.

For example, phrasal verbs related to travel, meetings, housework, and so on. For homework, students can compose a story (real or fictional) using previously learned phrasal verbs on a given topic.

✓ **3. Learning Phrasal Verbs in Context**

Use authentic articles (sentences are fine for lower levels) or videos to present new phrasal verbs. Read the article or watch the video and ask students to try to guess the meaning of the verbs in context.

Most often I use the Phrasal verb demon resource to prepare my lessons. There are many free examples of phrasal verbs and their explanations here.

For practice in the classroom, I also often use Phrasal verbs in use. Here verbs are suggested in context, and exercises to practice are based on classifications by topic and by common element.

With the verbs dress up, go up, grow up, drink up, open up, I propose to work through several exercises in the lesson that will help present these phrasal verbs in the context of sentences.

✓ **4. Personal associations**

Personal associations are a great way to learn phrasal verbs. To do this, I propose to create a list of questions using the phrasal verbs that you want to teach.

Arrange them so that when students respond, they feel emotional. Emotional connection is great for helping to remember better.

Despite all the difficulties, remembering them is real. The main thing is practice. When studying, it is better to group phrasal verbs:

- By topics (family, sports, clothing, etc.)
- By identical verbs (take, get, look, etc.)

There are several types of classification of phrasal verbs.

1. Transitive and intransitive phrasal verbs.

- Transitive phrasal verbs are verbs that require a direct object after themselves: He can't cope with this problem. - He can't deal with this problem. Or: You should take up cycling. - You should go cycling.

- Intransitive phrasal verbs are verbs that do not require a direct addition after themselves: He has caught on so quickly! - He became popular so quickly!

2. Unseparable and separable phrasal verbs.

- Inseparable phrasal verbs - this group contains all intransitive and some transitive verbs. These verbs cannot be divided, that is, the addition must come after them. For example: Listen to me, please. - Listen to me, please. Or: He is waiting for his sister. - He's expecting his sister.

- Separable phrasal verbs. In this group, verbs can be separated by an object (verb + object + preposition), or the addition can come after a phrasal verb (verb + preposition + addition). For example: Put on this hat. - Put on this hat. Or: Put it on. - Put it on. It should be noted that if the object is expressed by a pronoun, then it separates the phrasal verb

To memorize a phrasal verb, we need to remember these 3 steps :

Step 1: Look at the meaning and translation of a word in the dictionary

Step 2: View examples of use

Step 3: Compose sentences yourself with this phrasal verb

It is very important to start learning phrasal verbs with our students at low levels. Only we can help students figure out what is what and teach all the subtleties of using phrasal verbs.

References

1. Wikipedia. [Electronic resource]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Phrazovy_verb/ (date access: 06.06.2016).
2. Golubkova E.E. Phrasal verbs of movement (cognitive aspect). M.: GEOS, 2002. 134 p.
3. Grigoriev S.V. Phrasal verbs. Study guide. SPb., 2003. 87 p.
4. Rundell Michael. Macmillan Phrasal Verbs plus Dictionary. Oxford, 2005.
5. Verbitskaya M., Mann M., Taylor-Knowles S. A textbook for preparing for the GIA in English: Grammar and vocabulary. 2nd ed. Macmillan, 2014. 181 p.

FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS DURING THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION

Ismatov A.F.

*Ismatov Asliddin Fazliddin o'g'li – Teacher of English,
PHILOLOGY FACULTY,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article illustrates the importance of the formation of socio-cultural competence of future teachers of a foreign language. Training students with intercultural competence at sufficiently high level without the creation of pedagogical principles, organizational and pedagogical conditions are considered in detail throughout the following article.*

Keywords: *socio-cultural competence, organizational and pedagogical conditions, components of socio-cultural competence, readiness for intercultural communication.*

In recent decades, globalization processes have become increasingly evident resulting in significant changes in the goals and content of education. The reason for this lies in the expansion of economic ties and increased contacts with foreign partners, as well as in the qualitative changes taking place in society. These factors determine the need for professional training of competent and highly qualified personnel with the knowledge of a foreign language, as well as the need to find appropriate methods of teaching a foreign language in higher education.

It is necessary to develop the ability to navigate in the socio-cultural spheres of people's life in the countries of the studied language, as well as to form skills and abilities to find ways out of situations of communication failure due to socio-cultural obstacles in the process of communication. In addition, the psychological and pedagogical literature repeatedly focus on the need for setting up behavioral adaptation to communication in a foreign language environment, understanding the need to use traditional etiquette formulas in countries the language being studied, which is expressed in demonstrating due respect for the everyday life, traditions, rituals and lifestyle of representatives of another cultural community [1, p. 467].

It is determined that the socio-cultural competence has a close relationship with the linguistic competence, which, in turn, may remain unclaimed if the communicants do not have knowledge in the system language skills and skills of operating this knowledge. The formation of socio-cultural competence determines the readiness of participants in intercultural communication to understand the emotions, feelings and intentions of other people which have a positive effect on intercultural communication.

It is advisable to identify the most effective teaching tools that contribute to the development of socio-cultural competence in the context of teaching oral communication in a foreign language, namely, authentic audio and video materials, communicative intercultural games and new technologies.

We also believe that it is very effective for a teacher to use authentic regional texts in the process of forming the socio-cultural competence of future foreign language teachers which contain a linguistic picture that forms ideas about the culture of another country. From students' point of view, the effective formation of socio-cultural competence of students in the process of learning a foreign language should pay close attention to specific pedagogical principles, such as the principle of consistency, clarity, consciousness and creative activity, practical orientation training taking into account individual characteristics, educative training. The full list of pedagogical conditions for the formation of socio-cultural competence of future foreign language teachers includes the following: first, the formation of students' knowledge in the field of culture, national realities, customs and traditions and also the etiquette norms and norms of behavior of the country of the language being studied, secondly, the improvement of students' knowledge about the cultural features, the history of the country.

Third, the formation of the skill of everyday intercultural communication, fourth, the orientation of the educational process to the development of an adequate perception of foreign language culture by students and mutual understanding of members of other cultural types. Based on the content of the term "socio-cultural competence" [2, p. 39], we also identified a number of structural components that contribute to understanding the importance of forming this set of knowledge, skills and abilities of students.

Let's take a closer look at each of these components: the information component corresponds to the list of socio-cultural knowledge that emphasizes the need for the formation of a stable cognitive interest. Summarizing the above, it should be noted that the development of socio-cultural knowledge, skills and abilities, which entails the ability and readiness of future foreign language teacher can not be effectively reached to without observing a number of pedagogical conditions of the educational process of higher education. Thus, in this article, we have identified the organizational and pedagogical conditions, as well as identified a number of structural components in the aspect of the formation of socio-cultural competence of future foreign language teachers.

References

1. *Kushneruk S.* Two days in the life of leaders: world-modelling potential of political event // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (EpSBS). WUT2018. IX International Conference «Word, Utterance, Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects», 2018. P. 466–475.
2. *Baronenko Ye.A., Skorobrenko I.A.* Rol' sovremennykh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v obuchenii inostrannym yazykam // Informatizatsiya obrazovaniya i metodika elektronogo obucheniya: Materialy II mezhdunarod. nauchnoy konferentsii. CH. 2. Krasnoyarsk, 2018.

THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH TO PART-TIME STUDENTS

Ismatov A.F.

*Ismatov Asliddin o'g'li – Teacher of English,
PHILOLOGY FACULTY,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article substantiates the importance of introducing interactive teaching methods in the educational process. The main focus is on teaching English to part-time students.*

Keywords: *interactive methods, problem-based learning, discussion, training.*

At the present stage of the development of society, knowledge of the English language is becoming very important. There is no need to convince anyone of the need to learn a foreign language, life itself testifies to this. TV shows are conducted in English, scientific literature is published, modern songs are played and foreign films are shown, in addition, instructions for various household appliances are written in English, etc. But to make the language learning process more effective, we need to use interactive learning methods.

The use of interactive forms of learning when working with part-time students has a number of advantages, namely: Involving students in learning process will be no longer as passive listeners, but as active participants; it will increase the motivation of this category of students to study the subject; students will master modern technical training tools; formation and development of skills of independent work on the search for information and the productive use of the acquired knowledge in practice will be concentrated on, as well [1, c. 19].

Moving on from generality to specificity of this teaching and learning method, let's consider a number of interactive teaching techniques which will help to achieve the planned goals – to increase the effectiveness of the educational process:

1. *Discussion in groups.* Discussion in groups is usually conducted on a specific topic and it is aimed at finding the right solution and achieving a better understanding. Group discussions contribute to a better assimilation of the material being studied. At the first stage of the group discussion, part-time students are given a task for a certain time, during which they must prepare a reasoned, detailed answer. At the second stage, such discussions with the teacher lead to group solutions.

2. *Training.* Training is a form of interactive learning that aims to develop interpersonal communication skills and professional communication behavior. The advantage of the training is that all participants are actively involved in the learning process. The teacher conducting the training must have psychological and pedagogical knowledge and be able to skillfully use it in the learning process and know the methods of obtaining information collect and present it to the participants as well as influence their behavior and their attitudes

3. *Discussion.* During the discussion, participants should discuss problems publicly or freely exchange knowledge, opinions, and ideas on controversial issues. Its essential feature is the combination of discussion and clash of different points of view and positions.

Discussion is a person-centered learning experience. It is characterized by active interaction of students with each other. The advantage of the discussion is that it shows how well the group understands the problem. While implementing this method the first stage is the adaptation of the participants to each other, through which we can formulate the problem, the goals and rules of the debate. The second stage involves the participant's speech, their answers to questions. And the third stage is the analysis of the results of the discussion, coordination of opinions and views, joint formulation of decisions and their adoption. During the discussion, students can either complement or oppose each other.

4. *The method of "brainstorming".* This is a fairly popular method of solving problems by stimulating creative activity. According to this method, the teacher invites a group of students to give as many answers to the question as possible. "Brainstorming" takes place in three stages. At the first stage, the group is faced with a problem. Participants for each other the students make suggestions in a precise and concise manner, and the teacher writes down their ideas on a blackboard or poster without any comments. At the second stage, these ideas are discussed and points of view are exchanged. At this stage, the group needs to find a way to use or improve their ideas. At the third stage, the group shows presentation of the results of the work. For

5. *Problem-based learning.* In the context of problem-based learning, it is not only the problem of education or the problem that is important, but also the skillful presentation of questions by the teacher. Questions in the process of organizing students' activities will help teach them to reproduce the information received from memory and perform reproductive actions. As a result, it will stimulate the creative thinking of the trainees, allowing them to discover and acquire new skills [2, c. 103].

Thus, the considered methods are aimed at improving the efficiency of mastering the material studied by students, and encouraging them to study and master new knowledge. These methods can be used not only with part-time students in classes in a foreign language (English), but also for studying other subjects in any educational institution with different levels of education.

References

1. *Safonova L.YU.* Primeneniye interaktivnykh form obucheniya: Metodicheskiye ukazaniya. Velikiye Luki, 2015. 39 s.
2. *Shaydarova O.G.* Ispol'zovaniye interaktivnykh metodov i priyemov pri obuchenii gruppovomu obshcheniyu na angliyskom yazyke // Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspekty: Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 33. Tver': TGU, 2015. S. 101–107.

ТЕКСТ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Жураева И.Х.

*Жураева Ирода Хусниддин кизи – преподаватель,
кафедра теоретических дисциплин английского языка,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье раскрывается понятие «языковая компетенция». Показаны этапы работы с текстом.

Ключевые слова: текст, этап, студент, английский язык, знание, навык.

Языковая компетенция – это многогранное понятие, которое подразумевает владение определённым набором знаний, умений и навыков, позволяющих осуществлять иноязычную речевую деятельность в соответствии с языковыми нормами изучаемого языка в разных сферах деятельности. Понятие «языковая компетенция» можно толковать как динамическое сочетание знаний и практических навыков. Это способность человека использовать иностранный язык в профессиональной, научной деятельности и в социальной коммуникации.

Для студентов, изучающих иностранный язык как специальность, правильно сформированная языковая компетенция является необходимой составляющей их будущей профессии [1, с. 32].

В методике обучения иностранным языкам существуют различные средства формирования языковой компетенции. При их выборе необходимо принимать во внимание определённые требования: содержание учебного материала должно создавать ситуацию осознания познавательного процесса, носить научный характер (предлагать условия для развития мыслительных способностей более высокого уровня); осуществлять синтез знаний (их обобщение и эффективное использование в конкретной профессиональной ситуации и вызывать интерес).

Среди большого многообразия средств обучения текст является одной из основных учебно-методических единиц. Поскольку преподавание иностранных языков базируется, в основном, на работе с текстом. В нём содержатся лексические и грамматические единицы, состоящие из фонетических и графических единиц. Значит, «применение в процессе изучения иностранного языка текстов различной тематики, в том числе и аутентичных, позволяет усовершенствовать грамматические навыки учащихся, разнообразить их лексический запас, повысить мотивацию, заинтересованность в предмете» [2, с. 110].

Чтение связано с аудированием, поскольку в его основе находится перцептивно-мыслительная деятельность, которая позволяет воспринимать и анализировать. Правильно подобранные тексты служат основой для заданий коммуникативной направленности, для развития навыков говорения и чтения. Поэтому считается, что чтение выступает одним из четырех основных видов учебно-речевой деятельности при обучении иностранным языкам.

Традиционно работа с текстом делится на три этапа: дотекстовый, текстовый, послетекстовый.

Дотекстовый этап связан с пробуждением и стимулированием мотивации к работе с текстом. При чтении заголовка студент формирует гипотезы и предположения касательно содержания всего текста, которые в последующем опровергаются либо подтверждаются. Поэтому особое внимание следует отдавать заданиям, развивающим механизм прогнозирования: предположения касательно содержания текста, опираясь на заголовок и эпиграф; составление предварительного плана до прочтения с учетом заголовка и характера текста. Текстовый этап предполагает чтение текста полностью или же отдельных его фрагментов с целью решения конкретной коммуникативной задачи, сформулированной в задании и поставленной учащимся перед чтением данного текста. Послетекстовый этап подразумевает под собой использование содержания текста с целью формирования умений студентов выражать мысли, представлять свои идеи в устной и письменной форме. Упражнения, которые могут быть предложены для выполнения на данном этапе работы с текстом, направлены на развитие умений репродуктивного плана, репродуктивно-продуктивного и продуктивного.

Таким образом, тексты выступают хорошим подспорьем для формирования языковой компетенции на разных стадиях и этапах обучения. Здесь необходимым условием является учёт абсолютно всех видов речевой деятельности и их развитие в непосредственной связи между собой. Работа с текстом объединяет в себе все четыре вида деятельности: аудирование, говорение, письмо и чтение, а формы работы могут быть самыми разнообразными. Чтение носит воспитательный характер, расширяет культуру студента, способствует повышению коммуникативно-познавательной мотивации.

Список литературы

1. Быстрый Е.Б., Бароненко Е.А., Райсвих Ю.А., Штыкова Т.В. Коммуникативное взаимодействие в процессе подготовки бакалавров педагогического образования: аксиологический подход // Вестник ЧГПУ. Челябинск: ЧГПУ, 2017. № 7. С. 30-35.
2. Пешикова Ю.В. Особенности работы с публицистическими текстами на занятиях по иностранному языку в студенческой аудитории // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 110-112.

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Киёмидинова Н.К.

*Киёмидинова Нилуфар Кахрамон кизи – преподаватель,
кафедра теоретических дисциплин английского языка,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье сказано о развитии межкультурной компетентности у студенческой молодёжи. Сделан акцент на то, что изучение иностранных языков и культуры страны изучаемого языка весьма положительно сказывается на знании и своего родного языка.

Ключевые слова: *иностраннный язык, многополярность, способность, культура, студент, интерес, позитивное отношение.*

Развитие межкультурной компетентности у студентов основано на повышении осведомленности о многообразии культур и столкновении с межкультурными отношениями в повседневных ситуациях. Разговоры о межкультурных различиях даже усиливают их способность идентифицировать ситуации, в которых студенты могут вести себя с большей чувствительностью к другим культурам. На основе анализа сходств и различий между сверстниками в студенческом возрасте было установлено, что появление соответствующих высказываний о различиях обеспечивает основу устойчивой идентичности. Межкультурное образование основано на концепции социального равенства независимо от расы, социального положения, языка или культуры. Литература, история и книги по межкультурным темам часто используются для развития межкультурной осведомленности студентов. Чтение книг на иностранных языках для укрепления чувствительности студентов продемонстрировали рост интереса и позитивного отношения к другим культурам. Творчество и культура неразрывно связаны. Опираясь на работы Л.С. Выготского, культура не только оказывает положительное или отрицательное влияние на творчество, но и существует динамическая связь между этими двумя явлениями. Творчество в настоящее время предполагает более динамичный подход, качественный и транзактный анализ творчества.

Важность развития творческого потенциала и способностей личности при решении любой задачи проявлять инициативу, выдумку, самостоятельность для всех является очевидным. А овладение иностранным языком настраивает на активную творческую самостоятельность студентов, что отвечает их духовным потребностям, удовлетворяет их стремление к самореализации, и проявлению личностных качеств. Его целью является содействие студентам в личностном, культурном и творческом развитии, помогать делать успешные шаги в обучении, и свободно ориентироваться в многоязычном обществе. Поэтому преподаватели работают по методам, которые пробуждают у студентов любопытство, они учитывают индивидуальность каждого из них, что обеспечивает сохранение лучших традиций изучения иностранного языка в стенах вуза. Такой подход способствует тому, что обычно при переводе ошибки практически не происходят. Целью в данном случае не является обучение грамматике и произношению всех предложений. Важно изучить слова иностранного языка, впоследствии он не воспринимается ими как сложный для изучения язык. Данный процесс осуществляется: визуально (оптически) – посредством видения учебных иллюстрированных картинок, жестикуляции и мимики; аудитивно (акустически) – посредством прослушивания языка, а также песен и рифм; кинестетическое – посредством активных игр и движений, пантомимы и другими активными мероприятиями [1, с. 455]. Такой многосторонний контакт со вторым иностранным языком содействует познавательному и умственному развитию и помогает студенту быстрее изучить другой язык.

Создаются ситуации выбора, и процесс обучения включает задания, которые выполняются с учётом воображения; организуется сотворчество в коллективе с целью проявления и развития творческих способностей каждого; используются технологии развития творческого мышления.

Преподаватели делают все для стимулирования творческих способностей студентов. Это и обеспечение благоприятной атмосферы; доброжелательность со стороны педагога, его отказ от критики в адрес студента; поощрение высказывания оригинальных идей; обеспечение возможностей для практики; использование личного примера творческого подхода к решению проблем; предоставление им возможности активно задавать вопросы. Педагоги используют самые разные формы проведения занятий, способствующие развитию у них творческого потенциала. Сегодня, когда все шире развиваются связи между разными странами и народами, знакомство с национальной культурой становится необходимым элементом процесса обучения иностранному языку. Диалог культур предполагает

использование культуроведческого материала о родной стране и культуре народов, а также формировать представления о культуре стран изучаемого языка. Овладение языком происходит свободно. Преподаватели поддерживают все, что говорят студенты жестами и мимикой. Обучение иммерсии является сегодня во всем мире самым успешным методом овладения языком и хорошо функционирует, если контакт с языком разнообразен, интенсивен, регулярен и длителен по времени. Творческие и индивидуально-психологические особенности отличают одного человека от другого. От того насколько они будут развиты, зависит творческий потенциал нашего общества.

Список литературы

1. *Дадабоев Д.Г.* Features of non-traditional forms of foreign language lessons // Молодой ученый, 2017. № 16. С. 454-457.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Рахимова Ш.М.

*Рахимова Шахрибону Мирзахидовна – преподаватель,
кафедра теории и практики перевода,*

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье названы факторы, влияющие на перевод. Перечислены подходы для достижения лингвистической и коммуникативной компетенции переводчика.

Ключевые слова: перевод, арабский язык, фактор, подход, категория.

Достижение адекватности перевода сопряжено с решением проблемы компенсации. Именно эта категория переводоведения позволяет обеспечить экспрессивную и импрессивную эквивалентность. Языки и культуры имеют компенсаторную способность – компенсируют недостаточность одних сфер за счет других.

Выполнение адекватного с лингвистической и социокультурной точек зрения перевода требует учета следующих факторов:

1) элементов социокоммуникации (совокупности приемов и средств устной и письменной передачи информации представителями определенной культуры);

2) особенностей национальной ментальности (способа мышления представителей определенной культуры);

3) духовных и материальных ценностей, формирующих национальное достояние. В этом случае обучение переводу должно быть связано с реализацией социокультурного подхода в процессе преподавания арабского языка: студенты должны знать вербальные и невербальные средства коммуникации, особенности письменной коммуникации с ее дикурсивными правилами и нормами; факторы, формирующие национальную ментальность, – праздники, обычаи, обряды и ритуалы; факты из области искусства, науки, истории и религии. Реализация данного подхода обеспечивает достижение лингвистической (языковой) и коммуникативной компетенции переводчика.

Переводчик имеет представление о двух концептосферах, видит мир изнутри переводимого произведения и одновременно со стороны. Фактически он имеет дело не со словом, а с концептами, обогащенными ассоциативными связями носителей данной культуры.

В теории перевода рецептивный подход учитывает ожидаемую или предполагаемую реакцию читателя. Переводчик рассматривается как создатель нового произведения, поскольку он опирается на собственный индивидуальный и культурный опыт. Он создает

новое произведение, предназначенное для читателя, принадлежащего к иной культуре и существующего в другой реальности.

Следовательно, успешным может быть назван перевод, который вызвал успех у той категории читателей, на которую он ориентирован. Данный подход учитывает и временной аспект – в синхронии и диахронии один и тот же текст воспринимается по-разному, в частности, за счет трансформации определенных концептов.

Различия в концептосферах и структуре концептов приводят к тому, что читатель перевода никогда не «совпадает» с читателем оригинала по восприятию художественного текста. В.В. Сдобникова, О.В. Петрова отмечают, что «обычно автор художественного текста сознательно или подсознательно адресует его определенному кругу читателей», поэтому «коммуникативные потери при переводе неизбежны априори, поскольку таких читателей в иной культуре просто не может быть» [1, с. 141].

В текстах разных жанров получают реализацию самые разнообразные концепты. К числу фундаментальных относится концепт «событие», который объективируется различными языковыми средствами. Какие-то из событий мы выделяем, называя их «знаменательными», приписываем им такие свойства, как уникальность, важность, значимость.

Другие события повторяются, осуществляются по определенной модели и становятся рутинными. События совершаются непрерывно и образуют континуум, допускающий членение по целому ряду параметров. Например, Ю.Н. Долгов, определяя социальную значимость события, предлагает оценивать его интерсубъективную сторону, насколько событие в жизни человека связано с другими людьми и их судьбами. С этой точки зрения событийный континуум допускает деление на эксплицитные и имплицитные события [2, с. 73].

Анализ событийных имен в арабском языке воссоздает систему характерных для данной культуры форм коммуникативного взаимодействия. Наличие сходных форм такого взаимодействия в разных культурах и заимствование этих форм в силу экстралингвистических причин способствуют трансформации коммуникативной системы определенного социума и приводят к трансформации культурной идентичности. Национальная специфика проявляется в системе речевых событий в каждой культуре. Сходство социальных институтов в различных культурах определяет сходство в структуре коммуникации и тем самым приводит к наличию универсальных черт в современных формах коллективного взаимодействия.

Список литературы

1. *Сдобникова В.В., Петрова О.В.* Теория перевода: Учебник. М.: Восток-Запад, 2006. 448 с.
2. *Долгов Ю.Н.* Ценностно-событийный анализ жизненного пути личности: Дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ АХУ ИМ. А. СЕЛЕЗНЕВА

Раймкулов А.К.¹, Садырова А.Т.², Кисамитова М.Ж.³

¹Раймкулов Аскар Кошанович – докторант;

²Садырова Айнура Туралиевна – докторант,

специальность: социология,

институт истории и права

Казахский национальный педагогический университет им. Абая;

³Кисамитова Майгуль Жолдасбековна – руководитель отделения,

отделение общественных дисциплин,

Алматинское хореографическое училище им. А. Селезнева,

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируются проблемы и трудности внедрения дистанционного образования в учебный процесс без предварительной подготовки учащихся и педагогов. Предлагаются дальнейшие направления исследований в области дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное образование, образовательные платформы, онлайн-обучение.

Интернет-технологии, возникшие в прошлом веке, стали революцией в развитии человеческой цивилизации, положившей начало информационному обществу, где информация стала играть ведущую роль. Информация, а вместе с ним и новые технологии и знания стали более доступными для пользователей всемирной сети. Это способствовало возникновению новых видов образовательных платформ - платформ дистанционного образования.

Начиная с начала XXI века интернет становится доступным и в Казахстане. Вместе с развитием интернета в Казахстан проникает и дистанционное образование. Началом дистанционного образования в Казахстане считается 1998 год (Kazinform, 2017). Однако его широкому распространению в системе среднего образования стала эпидемическая ситуация в начале 2020 года, связанная с распространением коронавируса (*Дистанционное обучение продолжится в Казахстане с 1 сентября: «дежурные классы», обеспечение учебниками и закуп компьютеров*, 2020). Таким образом, развитие интернет-технологий в РК, их доступность и эпидемическая ситуация стали главными факторами широкого распространения дистанционного образования в РК.

В научных журналах можно встретить множество определений “дистанционного образования”. Так, по мнению Денисенко (2009), дистанционное обучение - целенаправленное, интерактивное взаимодействие между педагогом и обучаемыми через средства обучения в специфической дидактической форме. Шаров (2009), утверждает, что в современной науке отсутствует единое определение и понимание термина дистанционного обучения. Вместе с тем все определения могут быть сведены к пониманию дистанционного обучения как очного образования осуществляемого в онлайн-режиме (Батракова Н., 2019). Таким образом, несмотря на отсутствие единого понимания дистанционного образования, его суть можно определить как целенаправленное интерактивное взаимодействие между преподавателем и обучаемыми осуществляемого в онлайн режиме.

Как уже было отмечено выше широкое внедрение дистанционного образования не было запланировано, а носило скорее вынужденный и хаотический характер. Уже сейчас, несмотря на преимущества дистанционного обучения, такие как гибкость графика, доступность современных баз данных и развитие творческого потенциала и

самостоятельности обучающегося, возникает ряд вопросов к качеству полученных данных учащимися школ РК, обусловленного рядом факторов, таких как слабая материально-техническая оснащенность семей обучающихся, включая наличие устойчивого интернет доступа, недостаточный уровень владения информационными технологиями, слабая мотивация и отсутствие жесткого контроля со стороны учителя (Kazinform, 2017). Таким образом, возникает вопрос, как материально-технические факторы оказывают влияние на повышение качества дистанционного образования в школах РК.

С начала учебного года государственными органами была проведена огромная работа для обеспечения учебного процесса в условиях дистанционного образования. Так, министр образования РК утверждает, что переход на дистанционное обучение в школах Казахстана никак не повлиял на качество знаний (Білімді ел, 2020). Однако, несмотря на столь оптимистичные утверждения министра образования, многие учащиеся продолжают испытывать трудности в учебном процессе вызванные материально-техническими факторами, которые могут оказать негативное влияние на качество знаний учащихся. Таким образом, возникает необходимость изучения влияния материально-технического обеспечения на учебный процесс в условиях дистанционного образования.

Цель данного исследования, выяснить, как материально-технические трудности оказывают влияние на учебный процесс в условиях дистанционного образования в конкретном учебном заведении. Данная работа состоит из 7 глав: введения, обзора литературы, методологии, обсуждения, заключения и библиографии. В введении можно найти актуальность исследования и исследовательский вопрос, в обзоре литературы ознакомиться с существующими работами в данной области, в методологии узнать об использованных методах, в разделе результаты, обсуждение указаны анализ полученных данных и их соответствие гипотезам исследования; в заключении можно узнать общий итог исследования и рекомендации.

Обзор литературы

Несмотря на относительную новизну проблемы дистанционного образования, имеется огромное количество научных статей посвященных данной проблеме. Их условно можно разделить на несколько групп:

В первую группу входят статьи в которых рассматриваются общетеоретические аспекты дистанционного образования. В частности, Шаров, В. (2009) утверждает, что дистанционное образование является самостоятельной формой обучения, которая существенно отличается от традиционной. Кроме того, он указывает на отсутствие единого определения дистанционного образования.

Вторая группа статей посвящена проблемам внедрения и организации дистанционного образования. В частности Орусова (2020) утверждает, что дистанционное образование подходит для учреждений высшего образования и рассматривает сложности с которыми могут столкнуться студенты ВУЗов. Кроме того, она приходит к выводу, что дистанционная форма обучения мало подходит для получения первого высшего образования и при обучении профессии (Орусова, 2020, с. 192). Т.о. в ее статье рассматриваются теоретические аспекты внедрения дистанционного обучения в ВУЗах.

Демкин, Можаяева (2003) дают практические рекомендации по организации учебно-методической работы и ведению документации при дистанционном обучении. Классификационная модель дистанционного обучения и технология оценки ее эффективности была разработана Андреевым и Солдаткиным (Андреев & Солдаткин, 1999). Педагогические технологии при проведении занятий в формате дистанционного обучения рассмотрены Боевой Н. (Боева, н/у,)

В третьей группе статей, рассматриваются вопросы эффективности дистанционного обучения и перспектив его развития. Так, Киясов Н. и Ларионова В. Утверждают, не

приводя достаточных доказательств, что эффективность онлайн-обучения не ниже, а возможно даже и выше чем традиционной очной формы.

Исследование проведенное Bali & Liu, показало, что между традиционной и дистанционной формами обучения нет статистической разницы. Patricia считает, что эффективность и качество онлайн-обучения нуждаются в серьезном осмыслении (A. Patricia, 2020, #). Таким образом, в отличие от Ларионовой В. и Киясова Н, Bali & Liu., Patricia утверждает, что для проверки эффективности и качества дистанционного обучения необходимо проведение научного исследования.

A. Patricia, Киясов Н., Ларионова В. утверждают, что существует существенная разница между дистанционным образованием и той версией, которая ускоренно внедряется в условиях эпидемии коронавируса (*Дистанционное обучение в экстремальных условиях*, 2020), (A. Patricia, 2020). Так, Киясов Н. и Ларионова В. утверждают, даже несмотря на высокий уровень цифровых компетенций педагогов что не стоит ждать чуда от ускоренного введения дистанционного образования, так как для подготовки полноценного онлайн-курса необходимо 6-9 месяцев (*Дистанционное обучение в экстремальных условиях*, 2020). Таким образом, действительно введение дистанционного образования должно быть продуманным и поэтапным, а та версия, которая внедряется в условиях эпидемии коронавируса является не тем, что из себя должно представлять дистанционное образование в обычных условиях.

Patricia (2020) считает, что дальнейшее развитие дистанционного образования зависит от того, какой опыт будет получен сейчас: положительный или отрицательный. В то время как Daniel (2020) заявляет, что после окончания пандемии коронавируса дистанционное образование ускорит свое развитие. Таким образом, существуют 2 точки зрения на перспективы развития дистанционного образования в период после окончания пандемии коронавируса: осторожная и оптимистическая.

В четвертой группе статей рассматриваются цифровые платформы используемые в дистанционном образовании. Лутфуллаев и др.,(2020) рассматривает преимущества и недостатки цифровых платформ, таких как Zoom и Telegram в учебном процессе. Раимбекова и др. (2020) предлагает использовать в учебном процессе такие платформы как Skype и Zoom, а при отсутствии доступа к интернету проводить занятия при помощи телефона. Таким образом, в четвертой группе статей обсуждаются преимущества и недостатки онлайн-платформ, используемых в дистанционном обучении.

Методология

Исследование проводилось в форме кейс-стади, объектом исследования является изучение, описание и интерпретация материально-технических проблем функционирования дистанционной формы обучения в конкретном учебном заведении.

В ходе исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Трудности работы при дистанционном обучении как для педагогов, так и для учащихся обусловлены материально-техническими факторами, такими как качество интернет соединения, наличие, доступность и качество технических средств для работы на дистанционной форме обучения, “дружелюбность” платформ дистанционного обучения

2. Недостаточный уровень владения информационными технологиями также затрудняет педагогам и учащимся работу в дистанционной форме обучения.

Таким образом, для тестирования выработанных гипотез были разработаны вопросы анкеты, которые соответствовали исследовательскому вопросу.

Вопросы анкеты были составлены в соответствии с этическими требованиями к социологическим опросам, участникам была обеспечена добровольность и анонимность. Кроме того было получено согласие руководства учебного заведения, кураторов групп на проведение интернет-анкетирования. Так как в РК этические требования к проведению исследования еще не утверждены официально, при разработке вопросов исследователь может исходить из своих морально-этических

взглядов. Таким образом, этические требования к проведению анкетирования были соблюдены в достаточной мере.

Для анкетирования использовалось онлайн-анкетирование, являющееся наиболее популярной и удобной формой опроса, которая обеспечивает максимальную широту охвата (Маликова, 2014, 80). В качестве платформы для анкетирования использовалась интернет-платформа Google forms, которая автоматически считает ответы и делает первичный анализ данных. Таким образом, для проведения анкетирования использовалась наиболее удобная и дешевая платформа, которая в полной мере соответствовала задачам исследования.

Для проведения анкетирования была использована доступная выборка. В качестве респондентов, выступили преподаватели и учащиеся 5-6 классов Алматинского хореографического училища имени А. Селезнева. Поскольку исследование носит качественный характер, то жесткой необходимости обеспечить репрезентативную выборку не было. Таким образом, в исследовании использовалась доступная выборка из числа сотрудников и учащихся учебного заведения.

Результаты

В исследовании приняли участие 24 респондента, 89% из них в возрасте с 10 до 18 лет (20 человек), 12,5% из них в возрасте старше 50 лет (3 респондента) и 1 респондент в возрасте с 25 до 39 лет. 75% опрошенных являются представителями женского пола. 89% опрошенных - учащихся (20 человек) и 11% - педагоги (4 респондента).

91,7% опрошенных имеют дома компьютеры и лишь 2 респондента не имеют компьютер дома. Большинство респондентов оценили себя как хорошо и средне владеющими информационными технологиями (20 человек), продвинутыми пользователями являются - 2 опрошенных и 2 человека плохо владеют навыками работы на компьютере. Таким образом, в целом из 24 опрошенных лишь 8,3% испытывают трудности при работе на компьютере, остальные 91,7% имеют достаточный уровень владения для работы на компьютере.

54,2% опрошенных пользуются мобильным интернетом (13 чел.), 20,8% респондентов пользуются спутниковым интернетом (5 чел.), и 8,3% пользуются мегалайном (2 чел.), остальные пользуются сетью WiFi. Таким образом, большинство респондентов являются пользователями мобильного и спутникового интернета.

Качеством интернета для дистанционного обучения полностью 29% и частично не удовлетворены 50% опрошенных. 16,7% опрошенных полностью удовлетворены качеством интернета для дистанционного обучения. Таким образом 79% опрошенных не имеют интернет достаточного качества для дистанционного обучения.

На вопрос какими учебными платформами пользуются учащиеся в дистанционном обучении, 87,5% респондентов используют мессенджер What's up (21 чел.), по 83,3% опрошенных используют платформы Zoom и Кунделик (по 20 чел.) и 75% опрошенных работают в Google Classroom (18 чел.), платформа Microsoft teams вообще не используется. Таким образом, наиболее популярной платформой является мессенджер What's up, следующие по использованию идут платформы Кунделик и Zoom.

На вопрос, какая из платформ, используемых в учебном процессе является более удобной 75% респондентов (18 чел.) ответили What's up, 50% и 45,8% выбрали Zoom и Google classroom (12 и 11 чел.), лишь 29,2% респондентов выбрали Кунделик (7 чел.). Таким образом, в числе наиболее удобных платформ оказались по мнению респондентов What's up и Zoom, наименее удобной оказался Кунделик.

29,2% опрошенных согласны, что Zoom полностью подходит под нужды дистанционного обучения (7 человек), 29,2 опрошенных полностью с этим не согласны и 41,7% частично согласны (10 человек).

На вопрос об удобстве пользования платформой Кунделик в дистанционном обучении, по 41,7% ответили неудобно или частично удобно (по 10 чел.), очень удобно ответили 12,5% респондентов (3 чел.). Таким образом, респонденты в своем

большинстве не удовлетворены возможностями платформы Кунделик для дистанционного обучения.

По мнению опрошенных, затрудняет обучение в дистанционном режиме: 1) отсутствие прямого общения (58,3%); 2) низкое качество интернета (50%); 3) недостаток навыков для работы с компьютером (16,7%); 4) отсутствие мотивации (12,5%), малая мощность имеющегося компьютера (8,3%). Таким образом, по мнению опрошенных главное затруднение при дистанционном обучении отсутствие прямого контакта, затем идет низкое качество интернет соединения.

По мнению 25% опрошенных при устранении технических проблем, качество дистанционного обучения повысится (6 чел.), 62,5% опрошенных частично согласны с этим, и 12,5% респондентов полностью не согласны. Таким образом, большинство опрошенных частично или полностью согласны, что при устранении технических проблем качество дистанционного обучения повысится.

25% и 54,2% опрошенных полностью или частично согласны, что для повышения качества дистанционного обучения необходимо обучение пользованию учебными платформам, 20,8% не согласны с этим. Таким образом, респонденты отмечают необходимость предварительного обучения пользованию учебными платформами дистанционного обучения.

16,7% опрошенных отмечают необходимость доработки дистанционных платформ (4 чел.), 50% респондентов с этим частично согласны (12 чел.) и 33,3% опрошенных не согласны (8 чел.). Таким образом, около 2/3 опрошенных считают, что существующие учебные платформы нуждаются в некоторой доработке.

Обсуждение

В ходе исследования тестировалось 2 гипотезы:

Первая гипотеза предполагает, что внедрение и эффективное функционирование дистанционного обучения в АХУ им. А. Селезнева затруднено материально-техническими факторами, такими как качество интернет соединения и маломощность имеющихся у респондентов средств обучения (компьютеров, ноутбуков, планшетов и т.д.), “дружественность” платформ дистанционного обучения.

Вторая гипотеза предполагала, что трудности дистанционного обучения для опрашиваемых обусловлены недостаточным уровнем знаний информационных технологий.

Проведенное анкетирование частично подтвердило первую гипотезу. Действительно 79% респондентов отмечают что качество интернет соединения затрудняет им работу на дистанционных платформах. При этом большинство респондентов пользуется мобильным интернетом. Из чего можно сделать вывод, что качество мобильного интернета и интернета в целом не удовлетворяет требованиям нормального проведения занятий в режиме дистанционного обучения.

Вторая предполагаемая причина (независимая переменная), как недостаточная мощность компьютеров и техническая оснащенность респондентов не подтвердилась. 91,7% респондентов обеспечены техническими средствами. Вместе с тем, несмотря на полученные результаты нужно отметить, что малое количество участников не позволяет генерализировать полученные выводы на всю популяцию.

На сегодняшний день в учебном процессе в училище используются разные платформы для дистанционного обучения, такие как Whatsapp, Zoom, Google classroom, Кунделик. Наиболее популярной и удобной платформой для обучения в условиях дистанционного обучения респонденты назвали What’s up, который предназначен для передачи текстовых и голосовых сообщений. В то же время наименее популярной платформой в дистанционном обучении является Кунделик. Несмотря на “удобство” существующих платформ для дистанционного обучения, 66,7% респондентов полностью или частично согласны с необходимостью их доработок.

Тестирование второй гипотезы показало ее несостоятельность. Согласно опроса респондентов, уровень владения компьютером у опрошенных достаточен для работы в

условиях дистанционного обучения. Однако вместе с тем, 16,7% респондентов признают, что недостаток компьютерных навыков затрудняет им работу на дистанционных платформах. Более того, на 79,2% респондентов полностью или частично согласились с необходимостью предварительного обучения работе на дистанционных платформах. Таким образом, несмотря кажущуюся несостоятельность 2 гипотезы, данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что внедрению дистанционного обучения мешают материально-технические проблемы, недостаточный уровень владения информационными технологиями учащимися и преподавателями. Однако вместе с тем, результаты исследования ограничены временными рамками, выборкой. Вследствие этого имеется необходимость углубленного изучения данной проблемы, с использованием количественных методов. Более того, необходимо изучение удовлетворенности педагогов и учащихся существующими дистанционными платформами. Изучение этого вопроса позволит сделать научно-обоснованные выводы о том, какие платформы должны быть использованы в учебном процессе и какие необходимы изменения в платформах улучшения удобства работы в них.

Заключение

Внедрение дистанционного обучения является вынужденной мерой, вследствие чего его внедрение затрудняются неготовностью казахстанцев к переходу на дистанционное обучение. Это обусловлено как объективными факторами, такими как “некачественный интернет”, недостаточная оснащенность компьютерной техникой, “сыростью” или отсутствием существующих отечественных платформ дистанционного обучения, так и субъективные факторы, обусловленные недостаточным уровнем владения участниками дистанционного обучения информационными технологиями и др.

Надо согласиться со словами Киясова Н. и Ларионовой В., которые утверждают, что ускоренное внедрение дистанционного обучения не станет прорывом в образовании, даже при наличии квалифицированных кадров, так как для полноценного внедрения требуется значительно больше времени, что усугубляется объективными и субъективными факторами, приведенными выше. Более того, получившаяся “псевдо-модель” дистанционного образования, которая далека от той, какая должна быть внедрена, создает неправильное понимание дистанционного обучения как у педагогов, так и у обучающихся.

Это в свою очередь может негативно повлиять на дальнейшее развитие дистанционного образования в нашей республике из-за полученного “неправильного” опыта. Т.е. другими словами, дистанционное обучение имеющее огромный потенциал развития не получит должного внимания в постковидный период.

Поэтому в качестве рекомендаций хотелось бы указать необходимость улучшения обеспечения учебных заведений устойчивым интернетом, мощными компьютерами “дружественными” учебными дистанционными платформами и повышения информационной грамотности участников дистанционного обучения.

Необходимо дальнейшее изучение данного вопроса по следующим направлениям:

1. Сравнительный анализ эффективности дистанционного и очного обучения;
2. Как участники дистанционного обучения воспринимают дистанционное обучение;
3. Как материально-технические факторы способствуют развитию или затрудняют учебный процесс при дистанционном обучении;
4. Какой должна быть отечественная дистанционная платформа и что нужно сделать для улучшения существующих платформ.

Список литературы

1. Дистанционное обучение в экстремальных условиях. (2020, 04 15). Интерфакс. Retrieved ноябрь, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/> (дата обращения: 14.05.2021).

2. Білімді ел. (2020, 05 21). Министр образования назвал плюсы дистанционного обучения. Білімді ел. Retrieved ноябрь, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bilimdinews.kz/?p=104897/> (дата обращения: 14.05.2021).
3. Денисенко С.И. (2009). Традиционные технологии обучения и дистанционное образование. Вестник Екатеринбургского института.
4. Шаров В.С. (2009). DISTANCE LEARNING: FORM, TECHNOLOGY, TOOLS. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 94, 236-241. Retrieved ноябрь, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lib.herzen.spb.ru/text/sharov_94_236_240.pdf/ (дата обращения: 14.05.2021).
5. Маликова Н.Н. (2014). Дизайн и методы социологического исследования. Бибиком.
6. Батракова Н. (2019, июля 26). Что такое дистанционное обучение и почему его нельзя путать с заочным? Informburo. Retrieved ноябрь, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://informburo.kz/cards/chto-takoe-distancionnoe-obuchenie-i-pochemu-ego-nelzya-putat-s-zaochnym.html/> (дата обращения: 14.05.2021).
7. Орусова О.В. (2020). КАК КОРОНАВИРУС ИЗМЕНИЛ СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ПЕРЕХОДА ВУЗОВ НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ. Scientific review. Economics and law, Series 1. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-17.
8. Боева Н. (н/у). Педагогические технологии дистанционного обучения. Педагогические науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/pdf/253498.pdf/> (дата обращения: 14.05.2021).
9. Андреев А. & Солдаткин В. (1999). ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: СУЩНОСТЬ, ТЕХНОЛОГИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ (МЭСИ ed.). Издательство МЭСИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/850/23850/> (дата обращения: 14.05.2021).
10. Демкин В. & Можжаева Г. (2003). Организация учебного процесса на основе технологий дистанционного обучения. Москва. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/020/24020/> (дата обращения: 14.05.2021).
11. Лутфуллаев Г., Лутфуллаев У., Кобилова Ш. & Негматов У. (2020). Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии Covid-19. cyberleninka.ru. Retrieved ноябрь, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-distantsionnogo-obucheniya-v-usloviyah-pandemii-covid-19/viewer/> (дата обращения: 14.05.2021).
12. Дистанционное обучение продолжится в Казахстане с 1 сентября: «дежурные классы», обеспечение учебниками и закуп компьютеров. (2020, август 17). Официальный информационный ресурс премьер-министра РК. Retrieved ноябрь, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/distancionnoe-obuchenie-prodolzhitsya-v-kazahstane-s-1-sentyabrya-dezhurnye-klassy-obespechenie-uchebnikami-i-zakup-kompyuterov-1775416/> (дата обращения: 14.05.2021).
13. Aguilera-Hermida P. (2020). College students' use and acceptance of emergency online learning due to COVID-19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S266637402030011X/> (дата обращения: 14.05.2021).
14. Bali S. & Liu M. (2018, июль 21). Students' perceptions toward online learning and face-to-face learning courses. Journal of Physics: Conference Series. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1108/1/012094/meta/> (дата обращения: 14.05.2021).
15. Daniel S.J. (2020). Education and the COVID-19 pandemic. Prospects, 49, 90-96. file:///C:/Users/Askar/Downloads/Daniel2020_Article_EducationAndTheCOVID-19Pandemi.pdf/
16. Kazinform. (2017, февраль 8). Казахстанцам с дистанционным образованием безработица не грозит. Kazinform. Retrieved ноябрь, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/kazhastancam-s-distancionnym-obrazovaniem-bezrabotica-ne-grozit-eksperty_a2997042/ (дата обращения: 14.05.2021).

17. Raimbekova A. et. al. (2020). Дистанционное образование - поддержка молодежи в период пандемии. aa.com. Retrieved ноябрь, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/коронавирус/дистанционное-образование-поддержка-молодежи-в-период-пандемии/1812920/> (дата обращения: 14.05.2021).

СТРАТЕГИИ И ПРИЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЛОЖНОСТЕЙ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

Хамидов А.А.

*Хамидов Алишер Ахматович – преподаватель,
факультет теории и практики перевода,*

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье раскрывается значение понятий «синхронный перевод», «прием». Приводятся мнения учёных о сущности понятия «прием».

Ключевые слова: студент, преподаватель, синхронный перевод, стратегия, приём, преодоление, понимание, текст.

В вузовском образовании стратегия как план выступает в виде системы последовательных действий.

Синхронный перевод – один из наиболее сложных видов устного перевода, при котором переводчик переводит на целевой язык синхронно, одновременно с восприятием на слух речи на исходном языке, в отличие от последовательного перевода, когда переводчик говорит в паузах в речи на исходном языке [1]. Устные переводы бывают синхронные и последовательные. Синхронный перевод – это самый психологически и физически тяжелый вид перевода, во время которого переводчик транслирует речь докладчика с отставанием в несколько слов. Под переводческой стратегией в синхронном переводе подразумевается модель действий, которая позволяет осуществлять адекватный и эквивалентный синхронный перевод.

Прием – это некий способ или образ действий при выполнении какого-либо действия. В системе синхронный перевод прием стоит рассматривать как способ выполнения переводческого действия. А.Ф. Ширяев понимает под переводческим действием синхронного переводчика «перевод очередного речевого звена исходного текста» [2; с. 31].

Следует заметить, что прием характеризуется постоянством однотипных действий. Синонимичность понятий стратегия и прием приводит к тому, что некоторые исследователи видят их как взаимозаменяемые или же применяют их по-разному. Например, И.В. Гурин оперирует термином «приемы речевой компрессии» [3], в то время как у В.М. Илюхина употреблен термин «стратегия речевой компрессии» [4; с. 70]. Различие между рассмотренными понятиями заключается в том, что прием всегда предполагает однотипные действия, а стратегии могут варьироваться, но всегда приводят к одной и той же цели.

Синхронный перевод – это разновидность устного перевода, который протекает как последовательный перевод на всех этапах, кроме этапа воспроизведения перевода, на котором переводчик прослушивает аудиозапись исходного текста и одновременно произносит готовый перевод, полагаясь на эту аудиозапись для более полной передачи информации.

Существуют следующие виды синхронного перевода: собственно синхронный перевод, нашептывание, перевод с листа, синхронное чтение заранее переведенного текста, синхронизация видеотекста.

Переводчик выбирает один из возможных вариантов перевода, а в случае, если дальнейший контекст не подтверждает переводческое решение, стратегия используется еще раз. Знание приемов и стратегий влияет на качество синхронного перевода. Для значительного повышения качества перевода недостаточно первичного ознакомления с теорией и что эффективное использование приемов и стратегий синхронного перевода невозможно без их отработки и без практики синхронного перевода. Овладение приемами и стратегиями синхронного перевода позволит найти выход из критической ситуации (стратегия проб и ошибок, опущение, знаковый перевод) и приемам перевода (генерализация, нейтрализация).

Самым доступным способом получения большей информации и дальнейшего контекста стал прием ожидания, который сам по себе является естественной реакцией. Компрессия также осуществляется бессознательно, в основном, за счет синтаксической склейки предложений, устранения повторов и передачи только самой сути сказанного.

Вместе с тем, наблюдается более эффективное использование компрессии, наблюдаются новые стратегии (стратегия столлинга, стратегия вероятностного прогнозирования). Чтобы приемы и стратегии стали коммуникативным планом, нужно выработать навык их использования путем тренировок. Именно тогда задача переводчика значительно облегчится и качество перевода существенно возрастет. Знание и понимание приемов облегчает задачу переводчика, так как снимает часть психофизиологической нагрузки при переводе. Этому также может способствовать наличие качественного оборудования, подготовка к тематике перевода, опыт синхронного перевода и спокойная обстановка.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/abbyy/blog/310362/> (дата обращения: 05.05.2021).
2. *Ширяев А.Ф.* Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. 183 с.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2008_1-1_27.pdf/ (дата обращения 11.05.21).
4. *Илюхин В.М.* Стратегии синхронного перевода (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода). Москва, 2001. 199 с.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОФИЦЕРА-ВОСПИТАТЕЛЯ С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ В ЦЕЛЯХ КАЧЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САМОПОДГОТОВКИ СУВОРОВЦЕВ

Буслаев Р.О.

*Буслаев Роман Олегович – воспитатель,
Федеральное казенное общеобразовательное учреждение
Пермское суворовское военное училище, г. Пермь*

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые формы взаимодействия педагогов в вопросах самоподготовки в условиях суворовского военного училища.

Ключевые слова: самоподготовка, взаимодействие.

Самоподготовка – один из важных этапов учебно-воспитательного процесса в суворовском военном училище. Выполнение домашних заданий является органичным продолжением процесса обучения, осуществляемого преподавателем. В свою очередь, умения и навыки, приобретаемые суворовцами в процессе самоподготовки, продолжают свое развитие при работе на уроке.

Требования, предъявляемые к суворовцам офицером-воспитателем на самоподготовке, должны быть едины с требованиями преподавателя на уроке. Офицер-воспитатель посещает уроки, наблюдает за работой своих воспитанников в условиях классных занятий, знакомится с системой работы преподавателя. Преподаватель, в свою очередь, по приглашению воспитателя приходит на занятия по самоподготовке, чтобы проверить на практике правильность выполнения домашних заданий, согласовать и скоординировать единые требования к способам учебной работы воспитанников, их доступность и рациональность. Здесь же можно обсудить трудности, с которыми воспитанники встречаются при самостоятельной работе.

Взаимопосещаемость занятий и другие формы совместной работы (встречи, беседы) дают возможность разработать единые требования к суворовцам. Внимательно наблюдая за работой воспитанников на уроках и во время самоподготовки, воспитатель совместно с преподавателем обсуждает, кого из суворовцев нужно больше контролировать, кому предоставить больше самостоятельности, с кем следует поработать индивидуально.

При согласованной работе педагогов, воспитатель внимательно просматривает тематическое планирование по предметам и выясняет:

- какие темы наиболее трудны для воспитанника, в чем именно;

- какие планируются практические, проверочные и контрольные работы, связанные с подготовкой домашних работ.

Все эти данные должны найти отражение в плане воспитателя на самоподготовку.

Согласованность действий воспитателя и преподавателя по развитию навыков самостоятельной работы суворовцев необходима и в планировании, и в советах для правильного выполнения домашнего задания, и при оказании помощи отстающим или слабоуспевающим воспитанникам в процессе самоподготовки.

Сотрудничество педагогов, взаимосвязь преподавателя и офицера-воспитателя – важные условия успешной организации самоподготовки. Педагогам необходимо обсуждать справочный аппарат изучаемой темы для суворовцев, который потом будет использован на самоподготовке, объяснение, комментирование алгоритмов, памяток для обучающихся.

Согласованность в действиях преподавателя и воспитателя могут способствовать не только их встречи и беседы, взаимные посещения, но и ведение «Дневника познавательной активности». В ней преподаватель записывает не только замечания, но и домашние задания, может давать указания, на что обратить особое внимание при их выполнении, кому из суворовцев и в чем необходима помощь. В этом дневнике преподаватель по просьбе воспитателя может дать инструктаж, при котором учитываются следующие моменты:

- Если задание аналогично классной работе – указывает на это в тетради.

- Если задания другого типа, чем решались на уроке, – разобрать в классе аналогичные на 1 -2 примерах, кто из воспитанников хорошо усвоил материал, тот может дать консультацию всем остальным.

- Если в задании есть скрытые трудности – обратить на них внимание и указать возможные пути их преодоления.

Офицеру-воспитателю необходима и ежедневная информация о текущей успеваемости своих суворовцев как показателе качества их самоподготовки. С этой целью он анализирует отметки по итогам учебного дня в электронном дневнике. Получив возможность за несколько минут увидеть результаты ответов воспитанников на уроках, воспитатель анализирует полученные данные, делает выводы и планирует дальнейшую учебную работу с суворовцами.

Таким образом, профессиональное взаимодействие воспитателя и преподавателя может способствовать улучшению качества знаний суворовцев, совершенствованию самоподготовки воспитанников в училище.

Список литературы

1. Инструкция об организации самостоятельной подготовки обучающихся ФГКОУ «Пермское суворовское военное училище».

IMPROVING TREATMENT IN PATIENTS WITH PRESBYCUSIS

Valieva S.Sh.¹, Nasretdinova M.T.², Abdiev E.M.³, Normuradov N.A.⁴

¹Valieva Sadokat Shokirovna – Student,
PEDIATRIC FACULTY;

²Nasretdinova Makhsuna Takhsinovna - Doctor of Medical Sciences, Docent, Associate of Professors, Head
of the Department,

DEPARTMENT OF OTORHINOLARYNGOLOGY № 2,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE;

³Abdiev Elbek Murodkosimovich- Doctor,
PRIVATE MEDICAL CENTER "LOR HOUSE PLUS",
SAMARKAND;

⁴Normuradov Nodirjon Alisherovich – Student,
FACULTY OF STOMATOLOGY,
TASHKENT STATE STOMATOLOGY INSTITUTE, TASHKENT,
DEPARTMENT OF OTORHINOLARYNGOLOGY № 2,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE, SAMARKAND,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *age-related changes in auditory function in atherosclerosis are based on morphological changes in the inner ear. The problem of pathology of the inner ear, occurring against the background of atherosclerosis of the vessels, is not sufficiently studied, in this regard, it is advisable to further study the state of cerebral circulation for the diagnosis and treatment of elderly patients. To achieve this goal, we examined 60 people aged 55 to 70 years. Taking into account the data on the state of auditory function, REG, ECG and other studies, the treatment of patients suffering from sensorineural hearing loss against the background of atherosclerosis and osteochondrosis of the cervical spine was carried out. In the presence of osteochondrosis of the cervical spine, patients were recommended physical therapy, massage of the cervical-thoracic spine up to 10-20 sessions (taking into account blood pressure), complamin, calcium pangamate, cerebrolysin, relanium. After the therapy, all patients showed an improvement in the perception of whispering and colloquial speech.*

Keywords: *sensorineural hearing loss, atherosclerosis, komplamin.*

Relevance. Age-related changes in auditory function in atherosclerosis are based on morphological changes in the inner ear. The problem of pathology of the inner ear, which occurs against the background of vascular atherosclerosis, has not been sufficiently studied, and therefore it is advisable to further study the state of cerebral circulation for the diagnosis and treatment of elderly patients. To achieve this goal, we examined 60 people aged 55 to 70 years [2,3,5]. Taking into account the data on the state of auditory function, REG, ECG and other studies, patients suffering from sensorineural hearing loss on the background of atherosclerosis and osteochondrosis of the cervical spine were treated. In the presence of osteochondrosis of the cervical spine, patients were recommended physical therapy, massage of the cervical-thoracic spine up to 10-20 sessions (taking into account blood pressure), complamin, calcium pangamate, cerebrolysin, relanium. After the therapy, all patients showed an improvement in the perception of whispered and spoken speech [4,6,8].

To achieve this goal, we examined 60 people aged 55 to 70 years, including 32 women, 24 men aged 55 to 60 years, and 36 people aged 60 to 70 years. 16 people had hearing loss 10 years ago, and 44 - over 10 years. A general practitioner and a neuropathologist consulted all patients. In the study of blood (general analysis and sugar) and urine, no pathological abnormalities were detected. X-ray examination of all patients revealed the phenomena of spinal osteochondrosis in the area of the IV-VI cervical vertebrae. In 12 people, there was a periodic increase in blood pressure; persons with hypertension were not included in the development. The most frequent complaints in the

examined patients were hearing loss and tinnitus, which is permanent in 37 patients. Pathological intentions on the part of other ENT organs were not revealed [1,3,5].

Hearing was examined before and after treatment: the perception of whispered and spoken speech was determined, threshold and suprathreshold, tonal speech audiometry was performed. They perceived whispered speech at a distance of up to 1 m 15 people, from 1 to 3 m - 16, more than 3 m 8, did not hear it - 21. Colloquial speech at the auricle was heard by 6 patients, at a distance of 0.1 to 1 m - 14, from 1 to 3 m-10, from 3 to 5 m - 17 and over 5 m - 13[1,2,3,5].

The degree of hearing loss by air conduction in two frequency ranges (speech and upper) is presented in Table 1.

Table 1. Perception of tones by air and bone conduction in elderly patients with sensorineural hearing loss before treatment

Studied indicators	Thresholds of auditory perception in patients before treatment							
	До 30 dB		31-50 dB		51-70 dB		более 70 dB	
	125-3000 Hz	4000-8000 Hz	125-3000 Hz	4000-8000 Hz	125-3000 Hz	4000-8000 Hz	125-3000 Hz	4000-8000 Hz
Air conductivity	19	11	14	14	13	16	14	19
Bone conductivity	18	9	13	16	14	18	15	17

From Table 1, it can be seen that hearing loss of more than 50 db at frequencies of 125-3000 Hz was in 27 persons in the range of 4000 –8000 Hz-in 33.

The state of the cerebral circulation was judged according to rheoencephalography (REG), rheoencephalograms were recorded using a six-channel electrocardiograph 6-NEK (GDR) and a rheographic prefix –RG-1M according to the generally accepted method in front-mastoid (F-M) and occipito-mastoid (O-M) leads that characterize the state of the basins of the internal carotid and vertebral arteries. when evaluating reoencephalograms, attention was paid to the shape of the REG curves: the nature of its rise and descent, the peaks, the severity and location of the incisor and the presence of additional ones on the catacroth [2,3,9].when quantifying, the amplitude (a) of the main wave in ohms was taken into account, as well as the ratio of the amplitude from the incisure level to the amplitude of the main wave (DKI), expressed as a percentage, the coefficient (KA), which is the blood filling values of the symmetrical sides of the head, also expressed as a percentage; the pulse wave propagation time in seconds. The visual assessment revealed typical signs for REG curves in atherosclerosis, which were characterized by an obtuse angle of anacrotic elevation, the presence of a round and hump-shaped apex, a convex catacrota with a weakly represented incisor, located on the upper third of the catacrota with a poorly expressed diastolic wave, and the absence of additional waves on the catacrota. with the introduction of vasodilators, the slowness of the reaction that occurred earlier, after taking the drug, was noted. The results of studies of cerebral circulation indicate significant deviations from those of the control group. All the examined patients showed a decrease in the amplitude of REG in the basin of the internal carotid and vertebral arteries of the right (0.095 ± 0.010 and 0.059 ± 0.010 10 s) of the left (0.088 ± 0.0009 and 0.044 ± 0.005 s) hemispheres, an increase in the time of anacrotic ascent, more pronounced in both the studied basins of the left hemisphere, an increase in DCI and pulse wave propagation time in the basins of the internal carotid and vertebral arteries, characteristic of this group of patients was the presence of an asymmetry coefficient equal to $20.68 \pm 1.82\%$ in the basin of the internal carotid artery and $34.09 \pm 2.14\%$ in the vertebral artery [1,5,9].

Taking into account the data on the state of auditory function, REG, electrocardiography (ECG) and other studies, patients suffering from sensorineural hearing loss on the background of atherosclerosis and osteochondrosis of the cervical spine were treated.

Due to the fact that the etiology and pathogenesis of atherosclerosis are complex, the arsenal of effective drugs that affect it is currently insufficient. In this disease, hypolipid drugs are prescribed (nicotinic acid, nicotinamide, complamine, theonicol), which prevent the formation of lipoproteins, nicotinic acid in the observed individuals was used 1 table. 3 times a day after meals for 3 weeks.

Complamine was administered intramuscularly up to 10 -15 injections also after meals, starting with 0.7 ml, gradually increasing to 1.5 ml. These drugs have not only hypolipid properties, but also enhance the effect of antihypertensive drugs, expanding the small vessels of the brain, improving blood flow in them, increasing the resistance of the brain to hypoxia.

Along with nicotine-based drugs, unsaturated fatty acid preparations are used, which help to increase the utilization of saturated fatty acids, in particular linetol. It, in addition to the lipid-lowering effect, has the property of reducing blood clotting and activating fibrinolysis. This drug was prescribed 1.5 tablespoons on an empty stomach in the morning for 1.5 months, after which they took a break from taking it for 2 to 4 weeks with the repetition of 2 to 3 courses.

To stimulate the formation of phospholipids in the liver and prevent its fat infiltration, 1 table was given 3 times a day for 2 months. In combination with the drugs, it was also recommended to take calcium pangamate 1 table 3 times a day for 45 days (2 courses), vitamin C, pyroxine, which have a certain lipid-lowering effect. Along with these drugs, intencordin, curantil, and dipromonium were prescribed to improve cerebral and central blood circulation.

To normalize the metabolic processes in the brain tissue (especially in the presence of atherosclerotic encephalopathy with memory disorders), one ampoule of cerebrolysin was administered intramuscularly every other day. To improve the utilization of carbohydrates, cocarboxylase was prescribed up to 20 injections (200 mg each) intramuscularly daily for 15-20 days, taking into account the fact that it regulates the metabolic processes in the cochlea and venous outflow, reduces vascular tone, increases the saturation of the perilymph with oxygen to stabilize energy processes, conduct uneven impulses were used.

Intramuscularly disodium salt of adenosine triphosphate (ATP) for 1 ml to 20 injections. Patients who had an increase in blood pressure, combined with increased vascular tone of the brain against the background of increased peripheral vascular resistance and venous congestion (according to REG), were prescribed vincapan 1 tablet 3 times a day for 1 month, a decoction of valerian (12.0 to 200.0 water) 3 times a day, to relieve muscle tension, have a calming effect on the central nervous system, reduce the excitability of the limbic system of the thalamus and hypothalamus - relanium 1 ampoule intramuscularly at night for up to 10 injections, followed by continued use of 1 tablet, at night for 1 month.

Table 2. Perception of tones by air and bone conduction in elderly patients with sensorineural hearing loss after treatment

Studied indicators	Thresholds of auditory perception in patients before treatment							
	До 30 dB		31-50 dB		51-70 dB		более 70 dB	
	125-3000 Hz	4000-8000 Hz	125-3000 Hz	4000-8000 Hz	125-3000 Hz	4000-8000 Hz	125-3000 Hz	4000-8000 Hz
Airconductivity	23	11	16	18	11	20	10	11
Boneconductivity	24	11	15	18	14	21	7	10
Studied indicators	Thresholds of auditory perception in patients before treatment							
	До 30 dB		31-50 dB		51-70 dB		более 70 dB	
	125-3000 Hz	4000-8000 Hz	125-3000 Hz	4000-8000 Hz	125-3000 Hz	4000-8000 Hz	125-3000 Hz	4000-8000 Hz
Airconductivity	23	11	16	18	11	20	10	11
Boneconductivity	24	11	15	18	14	21	7	10

In the presence of osteochondrosis of the cervical spine, patients were recommended physical therapy (physical therapy), massage of the cervical-thoracic spine up to 10-20 sessions (taking into account blood pressure). Persons with a tendency to increase blood pressure and hypertensive type of REG curves, along with antispasmodics, were prescribed massage along the spine, and at the end of it - Darsonval currents along the cervical-thoracic spine for up to 12 sessions. Dibazole, which reduces diastolic pressure and improves venous outflow of brain vessels and reduces venous and intracranial pressure, was administered to patients who had difficulty in venous outflow or

venous congestion in the vessels of the brain. After the therapy, all patients showed an improvement in the perception of whispering and colloquial speech. So, if before the treatment, no one heard whispered speech at a distance of more than 5 m, then after it, whispered speech at a distance of more than 5 m was perceived by 5 people, and spoken speech more than 5 m - 25 (before the treatment-13). In a number of individuals, there was an improvement in hearing by air and bone conduction so, if before treatment a small degree of hearing loss in the speech zone (125-3000 Hz) was detected in 19 people, then after treatment in 23. The number of patients with hearing loss of more than 70 dB also decreased (before treatment - 14, after treatment-10). Similar dynamics were revealed after treatment and according to bone conduction, in 40% of patients, 100% intelligibility of the word test according to the Zinder-Greenberg tables was not achieved before treatment, and after it, in 20 persons from this group, intelligibility was restored. comparison of the results of REG before and after therapy showed a significant improvement in blood filling, a decrease in DCI in the internal carotid artery basin, and a decrease in CA.

Thus, the analysis of the REG data allowed us to establish that in patients with sensorineural hearing loss occurring against the background of atherosclerosis and osteochondrosis of the spine, after complex treatment, there is a decrease in the tone of small and medium-sized vessels in the internal carotid artery basin, a decrease in CA and an improvement in blood filling in both basins, but not all of the detected changes in the parameters of rencephalography were dynamic. For example, the time of anacrotic ascent and the speed of pulse wave propagation did not differ from the initial data, the pathogenetic treatment of patients with sensorineural hearing loss indicates that the improvement of auditory function occurs in parallel with the stabilization of cerebral circulation. The criteria for the effectiveness of treatment of elderly people suffering from atherosclerosis and spinal osteochondrosis are such REG indicators as the amplitude of DKI, which characterize the blood filling of the brain vessels and the tone of the vessels of medium-small caliber. The lack of dynamics of such indicators as the time of anacrotic ascent and the time of pulse wave propagation indicates the need for additional outpatient treatment of such patients by a therapist and neurologist together with an otolaryngologist under the control of REG indicators and audiometry.

References

1. *Kartashova K.I.* Application of dynamic correction of the activity of the sympathetic nervous system in patients with sensorineural hearing loss, 2010. № 10. P. 11-15.
2. *Kunelskaya N.L. et al.* Subjective ear noise: current trends and prospects //Bulletin of Otorhinolaryngology, 2019. Vol. 84. № 6. P. 54-60.
3. *Nasretdinova M.T., Karabaev Kh.E.* Improvement of diagnostic methods in patients with vertigo // Otorhinolaryngology Eastern Europe, 2017. Vol. 7. № 2. Pp. 194-198.
4. *Khayitov A.A., Nasretdinova M.T., Ziyadullayev S.X., Shadiev A.E.* Immunological parameters in patients with chronic cystic sinusitis. Annals of the Romanian Society for Cell Biology, 2021. 25(1). Pp. 152–157.
5. *Shamatov I., Karabaev H., Nasretdinova M., Nabiev O.* New in the vestibular rehabilitation of patients with dizziness. Annals of the Romanian Society for Cell Biology, 2021. 25(1). Pp. 99–103.
6. *Nasretdinova M.T., Nabiev O.R.* Features of manifestation of optokinetic nystagmus in Meniere's disease Indian Journal of Forensic Medicine and Toxicology, 2020. 14(4). P. 7319-7321
7. *Nasretdinova M.T.* Changes in stabilometric parameters in patients with systemic vertigo // Otorhinolaryngology. Eastern Europe, 2019. Vol. 9. № 2. Pp. 135-139.
8. *Babajanov A.S. et al.* Risk factors affecting the prognosis of autodermpoplasty in patients with various skin defects // Актуальные проблемы фундаментальной, клинической медицины и возможности дистанционного обучения. DOI, 2020. Т. 10.
9. *Bahodirovich A.B. et al.* Approaches to intestinal decompression during different appendicular peritonitis in children // Достижения науки и образования, 2018. № 18 (40).

10. *Djalolov D.A. et al.* Features of microflora in the etiological structure of diffuse appendicular peritonitis // Вопросы науки и образования, 2018. Т. 8. № 2. Р. 116.
11. *Djalolov D.A., Shavazi R.N., Yusupova S.S.* PREDICTION OF POSTOPERATIVE INTRABRUSIVE PURULENT COMPLICATIONS WITH APPENDICULAR PERITONITIS IN CHILDREN // Вопросы науки и образования, 2019. № 20. Р. 37-41.
12. *Omonov Sh.E., Nasretdinova M.T., Nurmukhamedov F.A.* Optimization of methods for determining ear noise in various pathologies // Bulletin of the Kazakh National Medical University, 2014. № 4.
13. *Khayitov A.A., Kholboev A.A.* Basic criteria for assessing delayed induced otoacoustic emission // Biology watibbietmuammolari. № 2 (94). Samarkand, 2017. Pp. 68-70.
14. *Kharitonova O.I., Poteryaeva E.L.* The use of "Audiotone" in the treatment of patients with professional sensorineural hearing loss // Journal of Siberian Medical Sciences, 2013. № 6.

ГАММА-НОЖ – СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

Закирова Э.С.

*Закирова Эльнара Серверовна – студент,
I медицинский факультет,*

Медицинская академия им. С.И. Георгиевского

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального
образования*

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь*

Аннотация: в статье анализируется современный метод лечения неоперабельных и труднодоступных новообразований головного мозга – Гамма-нож. Совершенствование нейрохирургии путем разработки и внедрения в практику неинвазивных эффективных методов лечения чрезвычайно важно и необходимо для лечения опухолей любой сложности и локализаций. Гамма-нож – один из наиболее современных и действенных методов лечения.

Ключевые слова: Гамма-нож, Ларс Лекселл, радиохirurgия, новообразования.

Нейрохирургия — это одна из сложнейших областей медицины, которая постоянно развивается, совершенствуя методы оперативного лечения. На современном этапе приоритетным направлением является стереотаксическая радиохirurgия. Аппарат, способный удалять труднодоступные и неоперабельные опухоли головного мозга без хирургических манипуляций, носит название Гамма-нож.

Современный Гамма-Нож - это высокотехнологичное компьютеризированное устройство, которое объединило в себе новейшие достижения медицинской нейрохирургии, радиологии и робототехники.

Проходящее через отверстия в коллиматорных шлемах излучение от 196 источников Собо направляется к выбранной целевой точке и действует подобно неинвазивному хирургическому ножу. При этом излучение отдельного взятого пучка не способно оказать повреждающего воздействия на мозг, однако соединяясь в изоцентре, они создают высокую суммарную дозу, достаточную для гибели опухоли или облитерации сосудистой мальформации. Точность наведения составляет менее 0,5 мм, что полностью исключает облучение здоровых тканей мозга и всего тела.

История создания Гамма-ножа.

Основоположником Гамма-ножа и радиохirurgического метода лечения в целом является Ларс Лекселл - шведский профессор нейрохирургии, выдающийся исследователь и ученый, работавший в Каролинском институте в Стокгольме.

В 1948 году, занимаясь лечением паркинсонизма и эпилепсии, сконструировал стереотаксическую раму для проведения высокоточных нейрохирургических процедур. Разработанная Лекселлом стереотаксическая система по сей день остается актуальной, являясь самой широко используемой в мировой нейрохирургической практике.

Позднее, в 1951 году профессор разработал концепцию радиохирургии как неинвазивного облучения мозга со стереотаксической точностью. Для этого он создал приспособление, позволяющее фиксировать рентгеновскую трубку на внутричерепные цели с помощью стереотаксической рамы.

Вместе с радиобиологом Бьерном Ларссоном была создана первая модель Гамма-Ножа со 179 источниками кобальта 60. Впервые операция на Гамма-Ноже была проведена в Стокгольме в 1968 году больному с краниофарингиомой.

1972 год – создана шведская компания «Elekta». В современном мире Elekta - крупнейший производитель высокотехнологичного медицинского оборудования. Основная продукция компании: Гамма-Нож (Leksell Gamma-Knife), линейные ускорители (LINAC), диагностические установки энцефаломагнитографии (Neuromag), стереотаксическое и нейронавигационное оборудование (Leksell stereotactic system),

В 1987 в США, в университете города Питтсбург был установлен первый Гамма-нож, использующий 196 источников кобальта 60. В настоящее время в мире функционирует около 300 Гамма-ножей.

Модель Гамма-ножа с автоматической позиционирующей системой (Gamma Knife C) была предложена в 1999 году, сочетающая в себе достижения робототехники и компьютерного планирования дозы. Данная модель сумела предоставлять позицию пациента в соответствие с необходимыми координатами с точностью 0,5 мм.

С 2004 года выпустилась следующая модель Гамма-ножа (Gamma Knife 4C), которая, помимо всех имеющихся преимуществ предыдущей модели, позволяет использовать информацию, полученную на позитронно-эмиссионном томографе (ПЭТ), что в свою очередь играет большое значение при определении границ опухолей. Помимо этого, в системе модели 4C имеется стереотаксический атлас мозга, необходимый для определения координат подкорковых образований при выполнении функциональных радиохирургических процедур.

В настоящий момент во всех развитых странах мира представлены и активно функционируют около 300 центров Гамма-нож. Значительное количество устройств находятся в США (более 100) и Японии (более 50). В России Гамма-нож находится в двух городах: в Москве в НИИНХ им.Н.Н. Бурденко (центр оснащен Leksell Gamma Knife Perfexion) и в Санкт-Петербурге в Международном институте биологических систем (центр оснащен Leksell Gamma Knife Perfexion)

Уже к 2008 году в мире было проведено около миллиона радиохирургических операций на данном устройстве. Ежегодно количество выполняемых радиохирургических операций увеличивается, что является доказательством значительной эффективности и максимальной безопасности данного метода для нейрохирургических больных.

Именно благодаря широкому внедрению и использованию Гамма-ножа немало пациентов получили возможность излечения различных заболеваний, избегая хирургической операции на головном мозге. В ряде случаев Гамма-ножа является единственным возможным способом сохранения жизни пациента. Всемирное Общество Гамма-ножа (Leksell Gamma Knife Society) объединило нейрохирургов и медицинских физиков и ежегодно организывает конференции и обучающие программы для пользователей Гамма-ножа со всего мира.

Эффективность метода.

Эффективность и безопасность Гамма-ножа подтверждены длительными наблюдениями (более 50 лет) и отражены более чем в 2000 публикаций.

Данный метод благодаря своей надежности и точности является «золотым стандартом» в радиохирургии. Наведение на целевую структуру происходит с точностью 0,5 мм в автоматическом режиме, что полностью исключает возможный риск ошибок.

Механизм действия заключается в поражении излучением ДНК опухоли, что соответственно приводит к гибели ее клеток.

Аналогично нейрохирургической операции, процедура лечения проводится однократно, однако при этом отсутствует необходимость проводить трепанацию черепа и разрезы кожи.

Преимущества метода.

Гамма-нож - уникальный и сверхточный метод имеет ряд существенных преимуществ сравнительно традиционной нейрохирургии.

В традиционной хирургической практике новообразования удаляются в пределах здоровых окружающих тканей для того, чтобы максимально точно элиминировать все элементы опухоли. При проведении лечения новообразований головного мозга подобная методика исключена, поскольку орган представляет собой скопление нервных структур, каждая из которых имеет свою значимость и отвечает за определенные функции.

При повреждении участка головного мозга развиваются нарушения той или иной степени выраженности в зависимости от места повреждения: нарушаются когнитивные функции, зрение, работа конечностей, чувствительность кожи и т.д.

Метастазы - серьезное осложнение течения опухолевого процесса. Метастатические отсевы заставляют замечать и многочисленные, следовательно удаление каждого из них не представляется возможным, однако данные проблемы помогают решить современный Гамма-нож. Аппарат помогает исключить поражение окружающих патологию тканей и устранить метастазы.

К наиболее значимым преимуществам относят:

- Высокая эффективность метода - в 92-98 % случаев после проведения радиохирургического лечения имеется тенденция к снижению или остановке роста опухоли. Проведено лечение около 600 000 пациентов во всем мире, из которых более чем 250 000 человек лечились от метастазов в мозг;
- Отсутствие необходимости в проведении трепанации черепа пациента или каких-либо резекций в целом;
- Лечение проводится за один день - гамма-нож доставляет высокую дозу облучения к одной или нескольким опухолям головного мозга в течение одного лечебного сеанса;
- Безболезненность процедуры - используется местное обезболивание в местах соприкосновения стереотаксической рамы с головой;
- Отсутствие необходимости в госпитализации;
- Терапия безопасна для нервной ткани и не приводит к неврологическим нарушениям;
- Нет необходимости в длительном восстановительном периоде, быстрая нейрохирургическая реабилитация;
- Отсутствие риска кровотечения и инфицирования ввиду неинвазивности данного метода лечения;
- Возможность лечения множественных образований и метастазов;
- Возможность безопасного лечения образований, расположенных в глубоких структурах мозга и на основании черепа;
- Возможность лечения рецидивов опухолей после проведенной операции и лучевой терапии;

Тактика проведения

В начале лечения на голове пациента под местной анестезией специальными шипами фиксируется стереотаксическая рама. Она необходима для точной локализации повреждения и предотвращает смещение головы. В четыре точки расположения фиксирующих болтов на голове вводится местный анестетик, затем крепится сама рамка. Обычное ощущение — легкое давление в местах крепления.

Далее проводится диагностические исследования (МРТ, КТ, в случае сосудистых расстройств ангиография; в редких случаях — ПЭТ), необходимые для уточнения расположения мишени, ее размеров. Используют локализаторы, надеваемые на

стереотаксическую раму и обеспечивающие привязку томографических координат к координатам рамы.

После проведения визуализации создается план лечения, который может занять от одного до нескольких часов, что напрямую зависит от формы, вида, и количества патологических очагов. Благодаря компьютерным программам на основании визуализирующих тестов осуществляется 3D локация опухолей относительно положения головы в стереотаксической раме, рассчитывается необходимая доза и продолжительность облучения.

В завершение этапа планирования начинается сама процедура. Пациент укладывается на спину на специальном столе, подключенном к системе постоянного мониторинга пульса и давления. При этом голова больного фиксируется таким образом, чтобы выбранная мишень совпадала с изоцентром устройства.

По окончании проверки положения изоцентров и их достижимости персонал покидает помещение, стол задвигается внутрь аппарата, где непосредственно происходит облучение. В процессе облучения пациент находится под постоянным видеоконтролем и поддерживается двусторонняя аудиосвязь. Время процедуры занимает от 10 минут до нескольких часов, что зависит от расположения, размера и типа патологии.

После того, как лучевая терапия окончена рама снимается и пациента переводят в реабилитационную палату, где наблюдают за общим состоянием больного, проводят контроль пульса и давления. В большинстве случаев выписка происходит в тот же день, пациенту даются рекомендации.

Показания к лечению.

Основными показаниями к проведению радиохирургического лечения на аппарате Гамма-Нож являются:

Онкологические: опухоли головного мозга – менингиомы любых локализаций и степеней злокачественности, аденомы гипофиза, глиомы, невриномы V, VII, IX, X, XI, XII нервов, рецидивы глиальных опухолей или же остаточные опухоли после хирургического удаления, лучевой терапии и химиотерапии, метастазы.

Болезни глаз: меланома сетчатки, ретинобластома, прогрессирующая глаукома.

Сосудистые заболевания головного мозга – гемангиомы, каверномы и артериовенозные мальформации.

Функциональные заболевания головного мозга: Болезнь Паркинсона, эссенциальный тремор височная эпилепсия, многоочаговая эпилепсия, болевой синдром при метастатическом поражении костей осевого скелета, невралгия тройничного нерва, болевой синдром при таламическом синдроме.

Противопоказания к проведению лечения на Гамма-ноже:

Несмотря на безопасность радиохирургической терапии, существует ряд противопоказаний к проведению данного лечения:

- Тяжелые декомпенсированные состояния, спровоцированные прогрессирующим злокачественным образованием. Низкий функциональный статус больного (менее 70 баллов по шкале Карновского);

- Размер опухоли более 35 мм в диаметре (при лечении на системе Leksell Gamma Knife Icon — до 60 мм), за исключением артериовенозных мальформаций, которые поддаются лечению на любой стадии. Чем больше опухоль, тем большую дозу радиации надо подвести к ней, следовательно возрастает дозовая нагрузка на окружающие ткани и повышается риск постлучевых осложнений.

- Наличие внутричерепной гипертензии;
- Тяжелая форма течения патологий сердечно-сосудистого характера;
- Гидроцефалия, перекрывающая пути оттока ликвора;
- Выраженные симптомы сдавления отделов головного мозга имеющейся опухолью;
- Глиобластома – при данном виде опухоли воздействие радиохирургическим ножом неэффективно.

Осложнения.

Осложнения после Гамма-ножа – нечастое явление, если соблюдаются критерии отбора для данной терапии. Естественно присутствующие потенциальные риски и побочные эффекты значительно менее выражены и гораздо более кратковременны по сравнению с традиционной нейрохирургией. Различают немедленные и отсроченные побочные эффекты радиохирургической терапии:

Немедленные:

- Отек и болезненность, возникающая из-за воспаления в местах фиксации стереотаксической системы. Зачастую эти явления исчезают в течение нескольких дней.
- Умеренная головная боль, длящаяся не более 24-48 часов.
- Покраснение и раздражение кожи в проекции очагов — редкое явление, оно может потребовать местной терапии.
- Тошнота;
- Судороги - крайне редкий побочный эффект Гамма-ножа.

Отсроченные:

- Потеря волос над очагами поражения у некоторых пациентов — временный эффект, иногда ему предшествует болезненность кожи головы в этих зонах. В подавляющем большинстве случаев возобновление роста волос происходит достаточно быстро.
- Локальный отек мозга в месте лечения — одно из наиболее редких осложнений.
- Возможно появление чувства онемения лица при лечении невралгии тройничного нерва в зоне иннервации его части, подвергавшегося радиохирургическому воздействию. Оно может быть как временным, так и постоянным.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://radiosurgery ldc.ru/istoriya-gamma-nozha/> (дата обращения: 20.05.2021).
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rrcrst.ru/gamma-nozh/preimushhestva-gamma-nozha.html/> (дата обращения: 20.05.2021).
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://msk-artusmed.ru/nejrohirurgiya/gamma-nozh-i-kiber-nozh/> (дата обращения: 20.05.21).
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/9631073/> (дата обращения: 20.05.21).

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ КОМПЛЕКСА МАВЗОЛЕЯ-ХОНАКО АХМЕДА ЯССАВИ В Г. ТУРКЕСТАНЕ В XVI – XIX ВЕКАХ

Аллияр Н.Б.¹, Самойлов К.И.²

¹Аллияр Нурбек Бекайдарович - бакалавр искусств (архитектура), аспирант;

²Самойлов Константин Иванович - доктор архитектуры, профессор,
кафедра архитектуры,

Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: рассмотрено развитие архитектуры комплекса мавзолеев-хонако Ахмеда Яссави в г. Туркестане, один из немногих памятников, где развитие архитектуры многофункционального мемориального сооружения достигает кульминации. Изобретение и успешное использование новых конструкций перекрытий в развитии в XVI – XIX веках.

Ключевые слова: мавзолей, развития, комплекс, архитектурно-художественные особенности, зал, мечеть, контекст, центральный Азии.

История изучения мавзолея Ясави – это не просто одна из страниц истории зодчества Средней Азии и Казахстана. Она в полной мере отражает процесс становления и развития истории архитектуры региона как самостоятельной научной дисциплины. Эта история насчитывает более полутора веков, если не считать XVIII век и более раннее время, данные которых балансируют на грани источников, фиксирующих описания памятника, и материалов, несущих оттенок оценочного подхода.

Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави вместе с тем создание традиционное. Новации сочетались в нём с присущими для времени Тимура принципами объёмно-пространственной композиции и орнаментального декора. Свою эпоху памятник отражает очень полно. Новаторский характер проекта этого памятника заключается, прежде всего, в смелом использовании конструкций перекрытий, ранее не встречавшихся в зодчестве Средней Азии и Казахстана. Конструктивная схема состоит из множества сводчатых и арочных элементов, получивших развитие и распространение в первой пол. XV в. При этом зодчие достигли большого разнообразия в пределах одной арочно-сводчатой системы. В основе построения казандыка лежит квадрат и его производные, имеющий вид неправильного креста, образованного устроенными в стенах нишами, которые зрительно расширяют и без того огромное пространство казандыка. Он перекрыт самым большим в Средней Азии и Казахстане куполом, имеющим в диаметре 18,2 м. В подкупольных конструкциях казандыка впервые применены плоские балочные паруса. В архитектуре интерьера казандыка усилен декоративный момент: в целях маскировки конструкций плоских балочных парусов, на которые посредством восьмерика опирается купол, применена обильная лепнина – сталактиты причудливых форм. Сам купол выложен кольцевыми рядами клинчатой кладкой из квадратного кирпича.

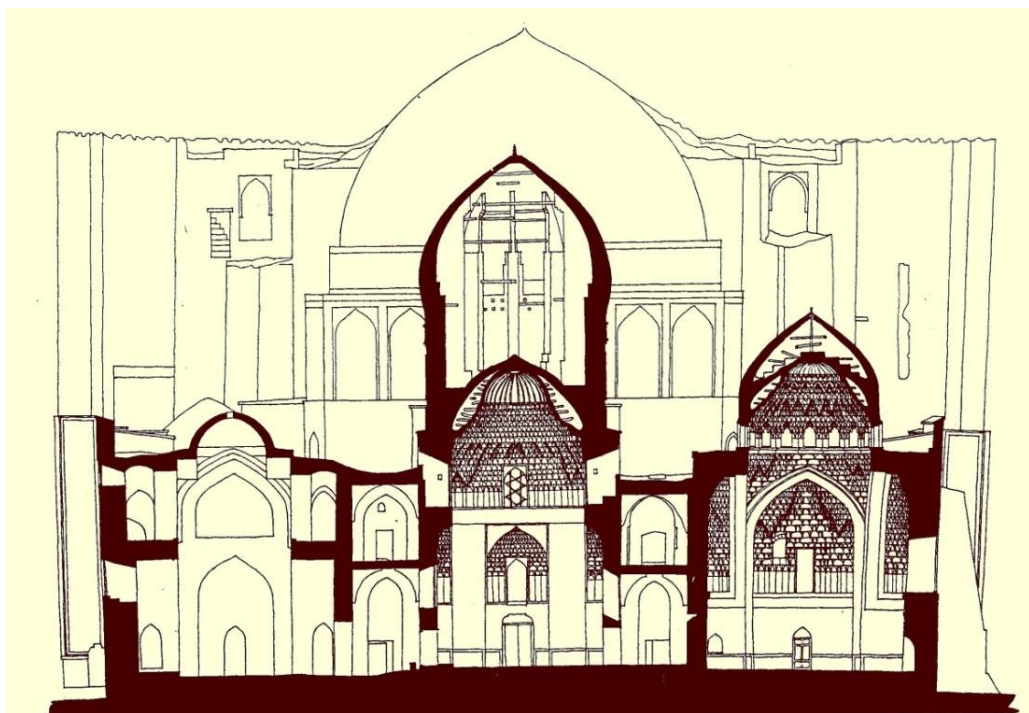

Рис. 1. Алмас Ордабаев, архитектор, дизайнер, доктор философии по архитектуре. В 70-х годах XX века занимался реставрацией Мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави

Гурхана, где установлено надгробие Ходжи Ахмеда Ясави, является идейно-образным и смысловым центром комплекса, где сосредоточены самые сильные средства архитектурной выразительности: укрупнённые формы, световой и колористический эффекты, синтез архитектурных и скульптурных (сталактиты) форм. По размерам гурхана значительно меньше казандыка. В общих чертах в ней повторяются его объёмно-пространственная композиция, планировочная и конструктивная схема. Но в отличие от казандыка купол не одинарный, а двойной и поднят на высокий барабан. Внешний купол, кроме защиты внутреннего от атмосферных осадков, никакой конструктивной роли не играет. Главная задача его чисто архитектурная и формообразующая. Он ребристый, что и подчёркивает его декоративный характер.

История изучения мавзолея Ясави – это не просто одна из страниц истории зодчества Средней Азии и Казахстана. Она в полной мере отражает процесс становления и развития истории архитектуры региона как самостоятельной научной дисциплины. Эта история насчитывает более полутора веков, если не считать XVIII век и более раннее время, данные которых балансируют на грани источников, фиксирующих описания памятника, и материалов, несущих оттенок оценочного подхода [1, с. 9].

Но, как известно, любая история имеет свою предысторию. XVIII век (отчасти и предыдущее столетие) можно рассматривать как время, предшествующее изучению мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави. Тогда оно ещё не было изучением в полном смысле слова, научным исследованием, т.е. последовательным процессом развития знаний о данном предмете, не имело конкретных целей и системности, присущих научному знанию.

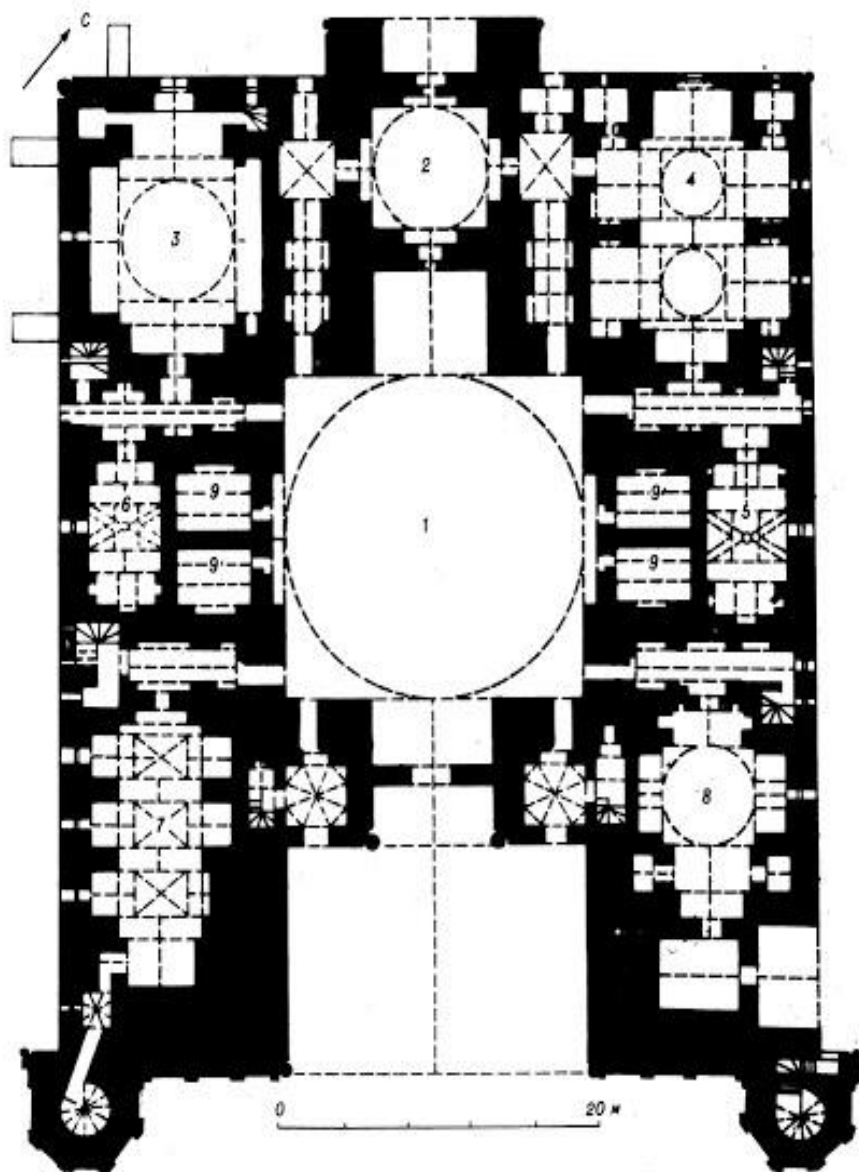

Рис. 2. План первого этажа мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, снятый в 1884 г. инженером А.В. Печениным [6]

В XVII в. связи между Москвой и Востоком ещё более оживляются. Налаживаются торгово-экономические и политические контакты. В их ходе

накапливаются географические и этнографические сведения [2, с. 91]. Всё чаще через г. Туркестан следуют посольства из Москвы к среднеазиатским владетелям. В то же время город Туркестан, сделавшись столицей Казахского ханства, сам принимает московских посланников. Участники дипломатических миссий уже не ограничиваются одними упоминаниями города, появляются более или менее подробные его описания. В конце XVII в. небольшие характеристики Туркестана оставили Ф. Скибин (1694 – 1696 гг.) [3, с. 66] и Ф. Трошин (1696 – 1697 гг.), посол к Тауке хану В. Кобяков (1695 г.) [4, с. 42]. С конца XVI в. Туркестан становится важным пунктом на путях транзитной торговли Москвы и Сибири

со среднеазиатскими ханствами (конечные пункты Москва – Бухара и Тобольск – Бухара). Довольно подробное сообщение о г. Туркестане в конце XVII в. оставил тобольский татарин (надо полагать, купец) Тауш Мергенъ: «...а город де Туркестан кладен необожжённым кирпичом, а в иных местах жжёный кирпич; в вышину тот город сажень три, в толщину аршина в два и сажень, а кругом сажень с 500, и на стенах поделаны бойницы; да в том же городе башня, да четверо ворот проезжие, да казахов живёт в том городе... человек с 1000... Да в том же городе по их закону построена мечеть, а кругом того Туркестана города пролегла степь» [5, с. 112].

Значительная часть данных по истории изучения мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави сокрыта в недрах обширнейшей историографии взаимоотношений среднеазиатских ханств, Казахстана и России. Выявление из неё интересующих нас фактов можно уподобить труду старателей, вымывающих драгоценные крупы из огромных гор песка. Но этот труд необходим, потому что не было специальных работ не только по истории архитектуры Центральной Азии, но и по археологии, этнографии и другим историческим дисциплинам [6, с. 21].

Также в комплексе Ходжа Ахмед Ясави находятся мавзолей Рабиа Султан Бегим, дочь учёного астронома и правителя государства Тимуридов Улукбек. Впервые упоминает в своих заметках П.И. Пашино, который посетил, Туркестанский край в 1886 году. Пашино говорит, что «Перейдя мостик, мы вошли в высокие ворота, откуда нам представилось направо храма Азрет-Султана, налево небольшое здание с куполом. Налево, говорят туземцы, - похоронена дочь Аскак Тимура и над нею воздвигнута эта мечеть. Туда мы не попали, там был артиллерийский склад».

Список литературы

1. *Массон М.Е.* Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении // Труды Среднеазиатского Государственного университета (Далее: САГУ): Новая серия. Ташкент, 1956. Вып. LXXXI: Исторические науки. Кн. 12. С. 9.
2. *Лебедев Д.М., Есаков В.А.* Русские географические открытия и исследования с древнейших времён до 1917 года. М.: Мысль, 1971. С. 91
3. *Княжецкая Е.А.* Путешествие тобольского казака Фёдора Скибина в Казачью Орду в 1694 – 1696 гг. // Страны и народы Востока. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. Вып. XXII. Кн.2. С. 66–73.
4. *Смагулов Е., Григорьев Ф., Итенов А.* Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана – Алматы: Ғылым, 1999. С. 40, 42.
5. *Дахилейгер Г.Ф.* Казахские ханства в XVI – XVII вв. // История Казахской ССР. Алма-Ата, 1957. Т. I. С. 172 .
6. *Ёлгин Ю.А.* Археологические и историко-архитектурные исследования мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. Алматы, 2013. С. 21.
7. *Alliyar N.B., Samoilov K.I.,* Features of the historical context of the development of architecture in central asia of the xiv-xv centuries // Наука и образование сегодня. № 12 (59), 2020. С. 96. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publikacija.ru/images/PDF/2020/59/Science-and-education-today-12-59-.pdf/> (дата обращения: 04.06.2021).
8. *Аллияр Н.Б., Самойлов К.И.* Архитектурно-художественные особенности комплекса мавзолея-хонака Ахмеда Ясави в Туркестане // Наука и образование сегодня. № 2 (61), 2021. С. 101. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publikacija.ru/images/PDF/2021/61/Science-and-education-today-2-61-.pdf/> (дата обращения: 04.06.2021).

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Алимова Г.К.

*Алимова Гулчехра Кабуловна – и.о. доцента,
кафедра практической психологии,
Ташкентский государственный педагогический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье показаны этапы формирования операций мышления у дошкольника. Перечислены факторы, влияющие на формирование мышления ребёнка.

Ключевые слова: психология, практика, мышление, операция, дошкольник.

В современной психологической науке в самом общем понимании мышление предстает в качестве процесса познавательной деятельности личности, который характеризуется опосредованным и обобщенным видом действительности, а также как высшая форма творческой активности. Адекватность отражения реальности психикой достигается при гармоничном единстве и сочетании абстрактно-логического и конкретно-чувственного мышления. По определению М.В. Карповой [1], основными логическими приемами формирования мышления являются операции – анализ, синтез, сравнение, классификация и обобщение.

К этапам формирования операций мышления относятся: целенаправленность формирования логических приемов и последовательность формирования логических приемов от элементарного к сложному. Поэтапность обучения показывает, что ребенок действует непосредственно с предметами, ощущает с помощью зрения, использует знаки/символы, выполняет действия со словесно заданными объектами, а также происходит выполнение действий в умственном плане.

Разберем каждый из них по этапам:

1) Практический этап. Ребенок действует предметно по заданному признаку – цвет, величина, размер и форма. Эта операция направлена на развитие операции анализа и синтеза [2, с. 99].

2) Зрительный этап. Ребенок смотрит сам на предмет или на изображение и может назвать части предмета и их признаки.

3) Этап моделирования анализа и синтеза. На этом этапе важно вести знаки, которые обозначают признаки и их проявления.

4) Внешнеречевой этап. На этом этапе дети должны найти конкретные предметы по представлению. Также им даются на отгадывание разнообразные загадки и возможность самим придумать загадки или составлять рассказы об обособленных предметах.

5) Умственный этап. На этом этапе дети выполняют действия синтеза и анализа в умственном плане.

Все названные этапы взаимосвязаны и исходят из того, что мозг дошкольника подвижен и податлив, открыт новым знаниям. Именно поэтому полезные привычки, желание заниматься спортом, музыкой, театральным и художественным искусством закладываются именно в дошкольный период. Для того чтобы ребенок мог анализировать и мыслить, необходимо постоянно ставить перед ним новые задачи, а также модернизировать и усложнять уже полученные им навыки.

Можно выделить несколько факторов, оказывающих сильное влияние на мышление ребенка:

1) круг общения. Чем старше ребёнок, тем больше вокруг него должно быть детей и взрослых. Он должен наблюдать разные модели поведения взрослых и детей;

2) развитие речи. Ребенок учится строить предложения и выражать свои мысли;

3) формирование аналитического мировосприятия. Дети дошкольного возраста характеризуются тем, что обращают внимание на формы, цвет, величину, пространственное расположение и временные рамки;

4) приобретение навыков и умений. Ребенок учится пересказывать, читать по слогам, петь;

5) становление личностных качеств: характер, адаптивность, инициативность, организованность – всё это формируется в результате воспитательных мероприятий;

6) формирование самооценки: развитый ребёнок способен оценивать себя;

7) появление самоконтроля: ребенок учится управлять своим поведением и поступками.

К стадиям развития мышления относятся: наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое.

Наглядно-действенное мышление формируется в возрасте 1-3 лет, когда он в результате своих действий начинает делать выводы «на будущее». В возрасте 3-7 лет формируется наглядно-образное мышление. Именно в этот период проявляются первые признаки анализа. Ближе к 6 годам появляются первые задатки словесно-логического мышления, когда ребенок начинает развернуто отвечать после анализа информации, способен выстраивать в правильном порядке последовательность событий.

Весь мыслительный процесс ребёнка можно поделить на стадии: сравнение, анализ, синтез и обобщение. Сравнивая, ребёнок учится находить одинаковое в разном, разное в одинаковом. На стадии анализа происходит выделение черт, качеств, свойств, используемых материалов и предметов. Стадия синтеза тесно связана со стадией анализа. Без анализа синтезировать не получится. Яркими признаками обобщения являются выделение общих признаков предметов, объединение в группы. Знание особенностей мышления ребёнка поможет его всестороннему развитию.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskieusloviya-formirovaniya-logicheskikh-priemov-myshleniya-u-detey/> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Трофименко Ю.В. Организация дидактической игровой деятельности дошкольников при формировании навыков счетной деятельности // Вопросы дошкольной педагогики. М., 2016. № 3. С. 98-103.

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ БРЕКЗИТА НА ГЕОСОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Сморода А.С.

*Сморода Анастасия Сергеевна – студент магистратуры,
кафедра теории регионоведения,
Московский государственный лингвистический университет, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется Брекзит как специфическая форма дезинтеграции, определяются сущность и анализ геосоциальных последствий Брекзита, дается оценка влияния Брекзита на дезинтеграционные процессы в рамках Соединенного Королевства.

Ключевые слова: дезинтеграция, центробежные тенденции, Брекзит, последствия Брекзита.

Мировая экономика в настоящее время характеризуется дезинтеграционными процессами, которые нашли свою кульминацию в выходе Великобритании из ЕС. Такие теоретики как Дж. Фридман, Б. Балашии, П. Холл, В. Ропке, А.С. Филипенко [9, 7, 5], отмечают, что причинами дезинтеграции могут стать: потеря суверенитета государств-членов, их желание к самоидентификации и экономическая неудовлетворенность. Поскольку ЕС контролирует огромное количество законов, касающихся Союза, потеря влияния стран участниц может привести к склонности граждан голосовать против объединения и, следовательно, покинуть его. Большая часть решений, принимаемых в ЕС, осуществляется с использованием пропорционального представительства, это означает, что чем больше государство, тем больше у него прав голоса. При таком несоответствии в избирательных полномочиях меньшие государства-члены могут чувствовать, что их мнения и желания отвергаются более крупными, и, следовательно, могут желать объединить усилия и выйти из союза, как следствие нарастающая напряженность может привести к полной дезинтеграции.

Исходя из концепций дезинтеграционной и интеграционной моделей А.М. Либмана и Б.А. Хейфеца можно заключить, что Брекзит является как следствием, так и катализатором дезинтеграционных процессов в Европе и в самом Соединённом Королевстве. Такие тенденции, как смена курса региональных хозяйственных комплексов в сторону не входящих в объединение стран, разрозненность экономического пространства группировки, столкновение интересов на наднациональном и национальном уровнях, концентрация ресурсов на определенных территориях, разрыв в экономическом и социальном благополучии стран-участников, разногласие в бюджетировании отдельных регионов и слабость финансовой политики ЕС провоцировали «евроскептические» настроения в Великобритании. Чтобы дать оценку решения Соединённого Королевства о выходе из ЕС, нужно комплексно проанализировать геосоциальные, экономические и культурные последствия Брекзита.

Многие негативные последствия Брекзита особенно ощутимы для Шотландии и Северной Ирландии, которые голосовали за то, чтобы «остаться» на референдуме.¹ Рассмотрим более подробно как выход отразится на экономике Шотландии и Северной Ирландии.²

¹ General election 2017: full results and analysis. [Электронный ресурс] URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7979> (дата обращения: 15.04.2021).

² Long-term economic implication of Brexit. A paper by Fraser of Allander Institute, 2016. URL: http://www.parliament.scot/General%20Documents/Fraser_of_Allander_-_Brexit.pdf (дата обращения: 23.04.2021).

Влияние на экономику

1) Торговые издержки. Все товарные секторы столкнутся с воздействием более высоких издержек торговли с ЕС в результате дополнительных таможенных и пограничных процедур и документооборота. Для ключевых секторов услуг доступ к рынкам ЕС будет сокращен. Особенно пострадает рыбный промысел.

2) Потеря конкурентоспособности предприятий. Дополнительные расходы могут сделать шотландские предприятия неконкурентоспособным на некоторых рынках: производство, продовольствие и напитки, сельское и лесное хозяйство особенно подвержены риску.

3) Рост бюрократии. Компании, пытающиеся получить доступ на рынок ЕС, столкнутся с дополнительной бюрократией и затратами. Например, для продолжения экспорта в ЕС сектору морепродуктов потребуются новые сертификаты и ряд изменений в деловой практике.

4) Общий экономический упадок. В августе 2019 года фунт упал на 18% ниже своего уровня перед референдумом в ЕС в 2016 году, выросла инфляция, начались сокращения, безработица, а цены на жилье упали впервые с 2009 года.

Влияние на социум

1) Борьба с преступностью. Серьезно пострадает сотрудничество в области правосудия и безопасности, поскольку полиция Шотландии, Северной Ирландии и правоохранительные органы Великобритании вынуждены использовать более медленные и менее эффективные инструменты в борьбе с преступностью.

2) Сокращение миграции в ЕС. Отток мигрантов окажет значительное негативное влияние на экономику, население и культуру. Он увеличит дефицит в таких ключевых областях, как здравоохранение и социальное обеспечение.

3) Уменьшение научного сотрудничества. Шотландия и Северная Ирландия больше не смогут участвовать в программе «Эразмус» (Erasmus) наряду с рядом других программ ЕС, которые Великобритания решила исключить из сделки. Несмотря на то, что программа «Хорайзон Юроп» (Horizon Europe) все ещё включена в сделку, правительство Великобритании не уточнило детали, в том числе уровень доступа, который будет предоставлен.

4) Нехватка квалифицированных кадров и потери рабочих мест. Многие сектора сталкиваются с проблемой нехватки специалистов и низкоквалифицированных рабочих, которых не может заменить местное население.

5) Рост ксенофобии и преступления на почве ксенофобии. Благотворительная организация «Покажи расизму красную карточку» (Show Racism the Red Card) утверждает, что Брекзит оказал «большое влияние» на рост расизма и преступлений на почве ненависти и расизма в Англии и Уэльсе с июня 2016 года.

Влияние на культуру

1) Потеря трансграничного сотрудничества. Британское сообщество искусства и культуры решительно поддержало Шотландию в том, чтобы остаться в ЕС. Это обусловлено не только общей европейской историей и культурой, но и ценностью трансграничного сотрудничества, взаимообогащения и обмена, которые будут утрачены в следствии Брекзита.

2) Потеря культурной отрасли экспорта. Творческая индустрия Великобритании является одной из самых важных и успешных отраслей экспорта. Свободное передвижение и членство в Едином рынке и Таможенном союзе имеют решающее значение для этого торгового успеха.

3) Сокращение финансовой помощи ЕС. Фестивали, концерты, театры, музеи и другие культурные учреждения столкнутся с финансовыми сокращениями. В рамках программы ЕС "Творческая Европа", призванной помочь в финансировании культурных и кинематографических проектов, британцам больше не будет предоставляться грант в размере 1,46 миллиарда евро на период 2014-2020 гг.

4) Проблемы с трансграничным образованием. Под вопрос ставится мобильность учеников в приграничных районах Северной Ирландии и Ирландской республики.

5) Культурное разнообразие. Ожидается, что Брекзит приведет к резкому сокращению числа трансрегиональных учащихся в системе Северной Ирландии и, как следствие, в классах сократится число учеников различного происхождения, которые являются носителями разных языков и культур. Это, в свою очередь, повлияет на возможности ознакомления местных студентов с культурой и на обмен передовым опытом.

Разумеется, что региональные правительства Северной Ирландии и Шотландии, не поддерживающие решения референдума, равно также не готовы принять весь ряд негативных последствий Брекзита. Следовательно, внутри регионов могут катализироваться центробежные тенденции, как форма несогласия с центральной политикой. [3] Подтверждение этому мы находим в результатах недавнего опроса жителей Шотландии на предмет проведения нового референдума за независимость, который показал готовность граждан голосовать за выход из Соединённого Королевства.¹

Пока трудно спрогнозировать будущее независимой Шотландии, если новый референдум все же состоится. Самый интересный момент — это то, что независимая Шотландия не тождественна Шотландии-члену ЕС. Сможет ли она вернуться в ЕС, неизвестно.²

Нынешнее ирландское правительство настроено не проводить референдум, по крайней мере, в течение пяти лет на фоне обострения напряженности в Северной Ирландии вокруг Брекзита. Тем не менее, бывший премьер-министр Ирландии Берти Ахерон прокомментировал, что позиция основных политических партий Северной Ирландии заключается в воссоединении Ирландии в долгосрочной перспективе. Останавливающим фактором является потенциальная стоимость выхода из Соединенного Королевства, которое предоставляет субсидии и другие экономические преференции Северной Ирландии.

Брекзит представляет собой серьезную угрозу мирному процессу в Великобритании, поскольку он подрывает сотрудничество во всем регионе и интеграцию, которая лежит в основе Соглашения Страстной пятницы 1998 года, «жесткая» ирландская сухопутная граница нанесет экономический ущерб и станет мощным символом кризиса и может активизировать террористические группировки наподобие ИРА. Брекзит запустил «эффект домино» во внутренней системе страны, усугубив давние региональные политические и исторические разногласия, а также разрыв внутренних связей страны, пожалуй, станет самым тяжелым ударом для Королевства. Сейчас Великобритания находится в достаточно уязвимой позиции, в которой надо произвести ряд шагов для урегулирования проблем на микро- и макроуровнях. Но объем и неотложность всех этих заданий поставит страну перед важной дилеммой: «притушить» центробежные настроения внутри страны, направив все свои силы на урегулирование региональных несогласий или постараться «нормализовать климат» в Европейском направлении.

Список литературы

1. *Авдонин В.С.* Основные теоретические подходы в исследовании интеграции // Российский научный журнал, 2017. № 1. С. 1-8.
2. *Ананьева Е.В.* Брекзит: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. 98-119.
3. *Ананьева Е.В.* Разобщенная Британия // Современная Европа, 2017. № 5. С. 6-14.

¹ Опрос населения Шотландии на предмет независимости [Электронный ресурс] URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2020/11/12/scottish-independence-yes-51-49-no> (Дата обращения 30.04.2021)

² Carrell S. Scottish independence: Nicola Sturgeon fires starting gun on referendum. 13 March, 2017 // The Guardian. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/mar/13/nicola-sturgeonfires-starting-gun-on-second-scottish-independence-referendum> (Дата обращения: 20.04.2021).

4. *Бабьнина Л.* «Brexit means Brexit». Что означает выход Соединённого Королевства из Европейского союза? // Современная Европа, 2016. № 4.
5. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration.: George Alien & Unwin, 1962. 300 p.
6. *Blockmans S. Emerson M.* The Impact of Brexit on the UK and the EU // European neighborhood watch, 2016. № 126. P. 1-2.
7. *Hall P.* The World Cities London.: Weidenfeld and Nicolson, 1984. 276 p.
8. *Connelly T.* Brexit & Ireland: the dangers, the opportunities and the Irish response: Penguin Ireland, 2017. 384 p.
9. *Röpke W.* International Economic Disintegration.: William Hodge and Company Limited, 1942. 146 p.
10. *Sampson T.* (2017) Brexit: The Economics of International Disintegration // Journal of Economic Perspectives, Vol. 31 (No 4). 163–184 p.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

HTTP://PUBLIKACIJA.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

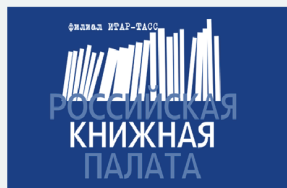
ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
108814, Г. МОСКВА, УЛ. ПЕТРА ВЯЗЕМСКОГО, 11/2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

CYBERLIMKA

INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
 2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
 3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
 4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
 5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека
- ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://PUBLIKACIJA.RU](https://publikacija.ru)**

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ